

На боевом посту

ВН

2'92

ЖУРНАЛ

ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

КОГДА СЛУЖБА НА ВТОРОМ ДЫХАНИИ

КАРАБАХ ПО-СЕВЕРОИРЛАНДСКИ

Н. КУЗЬМИН. НОЧНЫЕ БЕСЕДЫ

ПОЧТИ ЕЖЕДНЕВНО ПРИХОДИТСЯ СЛЫШАТЬ СОЛДАТАМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ОТ ЖИТЕЛЕЙ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ ЭТИ СТРАШНЫЕ СЛОВА: "ЕСЛИ ВЫ УЙДЕТЕ, МЫ ПОГИБНЕМ..."

БРОНЯ КРЕШКА?

ФОТО
О. СМЕРНОВА.

Уже который месяц стоят на развилках дорог, патрулируют на перевалах и у горных сел бронемашин. Уже который месяц молодые пары в бронжилетах несут смертельно опасную службу, временами больше напоминающую бой. Уже который год жизни мирных стариков, женщин и детей, втянутых в водоворот международной вражды, оберегает одна броня — внутренние войска. На долго ли ее хватит?

На боевом посту **БП**

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

2'92

Издается с 1958 г.

Главный редактор
А. Г. ГОРЛОВ.

Редакционная
коллегия:
В. Ш. АМЕРХАНОВ
(зам. главного
редактора),

В. В. АФАНАСЬЕВ,

Б. Р. БОРУКАЕВ,

В. И. БУСЫГИН

(ответственный
секретарь),

О. Л. ВОЛКОВ,

В. П. ВОРОЖЦОВ,

Э. В. КАЛАЧЕВ,

Б. В. КАРПОВ,

И. Т. КОЗЛОВ,

Н. П. КУЗЬМИН,

В. В. МУРАТОВ,

Е. А. НЕЧАЕВ,

Л. А. ПАНКРАТОВ,

Л. Н. ПЕЧЕВОЙ,

Н. Н. ПРОКОПЕНКО,

Л. Л. СМИРНОВ,

В. Н. УСКОВ

(зам. главного
редактора),

А. Г. УШАР,

В. С. ФРОЛОВ,

А. А. ШЕМАЕНКОВ,

В. И. ЯКУБОВСКИЙ.

■ НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ
ОБЛОЖКИ: учебная схватка.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Амалиев Иса Магомедович: "Я – РОССИЙСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ,,

Да, я – предприниматель, чем очень горжусь. Я двумя руками голосую за рынок. За тот цивилизованный рынок, который накормит, оденет, обуеет людей в нашей такой ныне обездоленной стране. Я за то, чтобы наши деловые люди делали свой бизнес не за счет перепродажи чего-то кому-то, а активнее брались за производство товаров народного потребления. Причем в больших объемах.

Мечта моей жизни – создать самое современное швейное производство. Собственно говоря, я этим уже занимаюсь. Третий год. Результаты пока не так высоки, как хотелось бы. И все же что-то удалось. Начав с нуля, сумел довести объем произведенной продукции до восьми миллионов рублей. Кооператив "Менеджер,, который мною создан, производит женские халаты, сорочки, предметы детского ассортимента, рабочую одежду. И все это мы производим на нашем отечественном оборудовании, как правило, старом, бывшем в употреблении.

Кто готов сотрудничать со мной, обращайтесь за моими координатами в редакцию журнала.

Мне нужно современное, лучшее зарубежное оборудование, современные технологии, материалы. Надеюсь, эта реклама поможет наладить контакты с деловыми людьми как у нас в стране, так и за ее пределами. Прежде всего меня будут интересовать предложения по заключению контрактов на поставку высококлассного оборудования по швейному и трикотажному производству.

Но этим я не намерен ограничиваться. Готов рассмотреть перспективные предложения, касающиеся переработки зерна, овощей, мяса, молока.

Мой основной принцип: как можно больше товаров на мировом уровне качества и по доступным ценам.

Сейчас создаю швейную фабрику с годовым объемом выпуска товаров на двадцать пять миллионов рублей. Но это меня не устраивает. Потому что продукция наша не сможет пока конкурировать на мировом рынке, хотя на внутреннем спрос на нее будет, не сомневаюсь, ажиотажный.

**ПРЕДСТАВЛЯЕМ
ДЕЛОВЫХ
ЛЮДЕЙ
РОССИИ**

Как в сказке

Помните детскую сказку о курочке-рябе, которая снесла золотое яичко? Попали бы дед и баба – хозяева сказочной курочки – на наш сегодняшний рынок, им бы любое яйцо показалось золотым. Недаром мы пели, что рождены, чтоб сказку сделать былью.

Ну а если сказочные, а вернее – баснословные цены не по карману, тогда как быть? В части, где продслужбу возглавляет старший лейтенант Михаил Мосий, поступили так: взяли на птицеферме списанную поточную линию, отреставрировали ее, закупили цыплят и утят, вырастили и теперь имеют в сутки 1200 яиц. Три воинские части и местный универсам снабжают яйцами и мясом птицы. И это уже не сказка, а повседневная быль.

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА.

СОДЕРЖАНИЕ

■ К 50-ЛЕТИЮ БИТВЫ НА ВОЛГЕ	
ЗАЙЦЕВ В. Сталинград — судьба моя	3
■ ВОЙСКА: ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ	
«Горячая линия»: читатель — журнал — командование	
РОЩИН С. Феномен толпы (заметки психолога)	10
Письма читателей	17
■ ПРОЗА. ПОЭЗИЯ	
Стихи (подборка)	8
КУЗЬМИН Н. Ночные беседы (эссе, начало)	34
■ ПУБЛИЦИСТИКА	
ВОРОЖЦОВ В. Карабах по-североирландски	19
Тайна лагеря № 188	23
ЛАНДОВСКИЙ И. Рентгенография революции	24
■ КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ	
РОНИН Р. Черные демоны	57
ТОКУНОВ В. Среднеазиатская овчарка	61
Шахматный клуб	63
Клуб знакомств «Возможна встреча»	64

ATTENTION
FOREIGN READERS!

East View Publications
handles:
o subscriptions
o back issues
o advertising
for **Na boevom postu**.
For further details,
please contact us at:

EAST VIEW PUBLICATIONS,
12215 North 28th Place,
Minneapolis, MN 55441 USA
voice: (612) 550-0961
fax: (612) 559-2931

Адрес редакции:

107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8

Телефоны:

361-82-57,
361-81-71.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

■ *Материал подполковника Б. КАРПОВА «У спецназа не серые души». В нем автор размышляет над письмами тех, кто отдал частицу своей души людям, спасая их жизни в горах Карабаха.*

■ *Статья С. КУЗЬМИНА «Восстание в Степлаге», где он пишет о том, как летом 1954 года заключенные захватили лагерь, изгнали администрацию... Кто они — уголовники, герои, жертвы сталинизма?*

■ *О таинственном ниндзюу — древнем искусстве шпионско-диверсионной работы продолжает рассказывать инструктор рукопашного боя Р. РОНИН в очередном материале цикла «Черные демоны».*

Художественное
оформление
Э. П. Копылова,
Е. К. Селиковой.
Корректоры
Е. Ю. Гаврилова,
И. Ю. Семibrатова.

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы материалов.

При перепечатке материала ссылка на наш журнал обязательна.

Сдано в набор 5.12.91 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 8,8.

Подписано и печати 19.2.92 г.
Усл. печ. л. 5,6+вкл. 1/4 п. л.
Зак. № 173.

Индекс 70610.
На боевом посту,
1992, № 2, 1—64.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда»,
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

КТО ЗАЩИТИТ ЧИТАТЕЛЯ?

Беспредел на газетно-журнальном рынке достиг неслыханных размеров. Нет такого периодического издания, которое бы сейчас не попало в тиски рыночной стихии.

В сложном положении оказался и журнал «На боевом посту». Еще в 1990 году редакция встала перед дилеммой — повышать цену или попытаться как-то защитить читателя. За счет рекламно-коммерческой деятельности редакция частично компенсировала возросшие полиграфические расходы и смягчила натиск монополистов из «Союзпечати».

Для сравнения: родственный нам журнал «Советская милиция» установил цену за экземпляр 1 руб. Мы же остановились в 1991 году на цене для подписчиков — 70 копеек.

На 1992 год в результате роста цен на бумагу, увеличения расценок со стороны издательства «Красная звезда», где печатается журнал, а также распространителей мы попытались ограничиться 1 руб. 50 коп. за экземпляр.

Но не успела отгреметь подписная кампания (а она проходила не просто, особенно для читателей из внутренних войск, многие части которых долгими месяцами не выходили из горячих точек), как издательство вновь заявило о своем «возросшем аппетите». Трудно сказать, чем руководствовались полиграфисты, но они снова умудрились увеличить плату по каждому номеру. Больше же всех поразил непомерный размах запросов со стороны «Союзпечати». Откуда взяли они эти расценки, чем руководствовались при вынесении приговора бук-

вально каждому изданию, объяснить трудно. Журнал «На боевом посту» московская «Союзпечать» взялась распространить по такой цене, чтоб и ей осталось ни много ни мало 76 копеек (а цену-то мы объявили в 1 руб. 50 коп.), словом, установила цену в 3 руб. 80 копеек.

Цены-то наши распространители увеличить не прочь, а вот что касается доставки изданий, об этом, оказывается, должен думать сам издатель. Иначе чем можно объяснить тот факт, что ЦРПА «Союзпечать» в течение сорока дней с начала подписного года никак не может организовать доставку приложения к журналу — газеты «Ситуация». Что это, как не беспредел!

Не остались в долгу и бумажники, взвинтив во много раз цены.

Вот почему, как ответная реакция, первый и второй номера вышли в несколько урезанном виде. Теперь о двух цветных вклейках мы можем только мечтать. А вот третий номер окажется сокращенным наполовину. Мало того, апрельский и майский номера мы вынуждены совместить. Рушатся редакционные планы, многие материалы летят в корзину...

Редакция искренне извиняется перед читателями и уверяет, что ко всему, что творят полиграфисты, бумажники и чиновники из «Союзпечати», мы не имеем никакого отношения.

Кто же защитит читателя? Последняя надежда на Михаила Никифоровича Полторанина. Хочется верить, что возглавляемое им Министерство печати и информации положит конец беспределу.

Самый суровый месяц зимы скуп на торжественные даты, и пахнут они порохом. Семьдесят четыре года назад впервые заявила о себе некогда сильнейшая армия мира, и уже полвека — с февраля 1942 года — живет в нашей памяти 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД. Легендарная и непобежденная, она полегла, но выстояла у разрушенных стен Сталинграда.

Один из немногих живых свидетелей и участников той грандиозной битвы — генерал-майор в отставке Василий Иванович Зайцев. В годы Великой Отечественной войны он был заместителем начальника Саратовского военного училища НКВД СССР, начальником штаба 10-й дивизии войск НКВД, возглавлял один из отделов оперативного управления штаба 1-го Украинского фронта, после Победы преподавал в Академии Генерального штаба. Его воспоминания о трудной окопной жизни и героизме сослуживцев вышли в издательстве ДОСААФ СССР скромным тиражом в 10 тысяч экземпляров. Несмотря на гласность, для внутриведомственной продажи. Сегодня, отдавая долг памяти погибшим под Сталинградом воинам-чекистам, мы исправляем эту несправедливость, публикуя в сокращении главы из книги В. Зайцева.

КОМАНДИРА дивизии полковника Александра Андреевича Сараева я хорошо знал. Познакомились мы еще в 1934 году в 3-й школе пограничной охраны и войск ОГПУ. Затем были слушателями на одном курсе Военной академии имени М. В. Фрунзе. Когда нужно было сформулировать конкретные выводы из оценки обстановки и четко поставить задачи войскам, преподаватель обычно предоставлял слово майору Сараеву. И вот спустя четыре года мы вновь встретились уже как старые друзья, но времени на воспоминания не было — приказ наркома обороны ставил очень жесткие сроки формирования дивизии.

1 февраля 1942 года командование соединения подписало приказ № 1. Эта дата стала днем рождения 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД.

Весной у штаба дивизии забот прибавилось: авиация противника стала более активно вести разведку Сталинграда и области, сбрасывая на парашютах как отдельных шпионов, так и большие диверсионно-разведывательные группы. Надо было постоянно организовывать разведку и наблюдение за районами возможной высадки вражеских десантов, оперативно производить расчет сил и средств, выделяемых для их уничтожения, налаживать и поддерживать связь с действующими в отрыве ча-

стями и подразделениями. И это в условиях, когда наряду с напряженной учебной частью несли гарнизонную службу по обеспечению порядка в городе и охране важных объектов, а также выполняли специальные оперативные задачи по плану Наркомата внутренних дел СССР и начальника управления НКВД Сталинградской области.

Естественно, такой крупный город, как Сталинград, одна дивизия разовыми действиями охватить была не в состоянии. Поэтому за полками закреплялись участки города или районы. На всех выходах из города и переправах через Волгу несли службу караулы или заставы силами до отделения, взвода или роты с организацией контрольно-пропускных пунктов.

В результате первой крупномасштабной операции по проверке документов задержано 9 шпионов, 106 уголовно-преступных элементов, 187 человек с подозрительными документами. Фашистские лазутчики были в форме советских военнослужащих и милиционеров, конечно, с поддельными документами.

смотря на невероятные трудности, командиры и бойцы четко несли службу, проявляли высокую организованность, бдительность и смекалку. В короткий срок движение по дорогам нормализовалось. Потоки беженцев, колонны техники, гурты скота были направлены в обход Сталинграда — на переправы севернее и южнее города. Организованная служба обеспечила контроль за территорией между Волгой и Доном. Только за две недели было выловлено 15 фашистских шпионов и задержано 2775 человек без документов. За отличную службу и наведение порядка на переправах через Дон и Волгу Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко объявил частям дивизии благодарность.

28 июля во второй половине дня командив велел собрать офицеров управления дивизии и руководящий состав полков. Чувствовалось, что Александр Андреевич сильно взволнован, хотя обычно любил переживания ему удавалось скрыть за внешней невозмутимостью. Он сообщил, что противник, выйдя в большую излучину

На снимках: полковник А. Сараев; в перерыве между боями.

В июне крупную операцию недалеко от станции Новоанинской провел 273-й полк. Гитлеровцы выбросили парашютный десант численностью 50—60 человек. Разведка определила, что все десантники одеты в обмундирование бойцов и командиров Красной Армии и вооружены советскими винтовками, автоматами и пистолетами. Общее руководство операцией было возложено на командира полка майора Ф. Н. Морозова. Окруженные диверсанты оказали яростное сопротивление. Бой длился около пяти часов. На поле боя было обнаружено 47 трупов. Двое из захваченных гитлеровцев отправлены в областное управление НКВД.

Наведение порядка в тылу Сталинградского фронта было нелегкой задачей. Но нам это удалось. Удалось потому, что, не-

создал непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Комдив показал на карте оставленные за последний месяц районы и сказал:

— Народный комиссар обороны обратился к войскам с приказом № 227. Он требует покончить с отступлением, — и зачитал приказ, дважды повторив слова: «...Надо упорно, до последней капли крови защищать позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности... Ни шагу назад!»

СОЕДИНЕНИЯ 51-й армии, обороняющиеся на широком фронте, 2 августа не выдержали сильного удара 4-й танковой армии Гота. Немцы овла-

дели районом Котельниково. Не заставил себя ждать звонок начальника штаба 270-го полка капитана В. Ф. Чучина: перед вторым батальоном действуют моторизованные и танковые группы противника. Связь с батальоном прервана. Позднее мы узнали — батальон, охранявший фронтовые тылы, вступил в бой с передовыми частями немцев.

Между тем обстановка на подступах к Сталинграду еще больше обострилась. Под ударами войск 6-й армии Паулюса наши части отошли на восточный берег Дона. Танки Гота вышли в район Абганерово, Плодовитое.

10 августа комдива и военкома вызвал генерал-полковник А. И. Еременко на КП фронта, размещавшийся на Дар-горе. А через час штаб дивизии получил директиву о назначении командира 10-й дивизии войска НКВД полковника А. А. Сараява начальником гарнизона города Сталинграда. Ему предписывалось навести образцовый порядок в городе, воспрепятствовать движению гражданского населения без специальных пропусков с 22.00 до 5.00, организовать четкую службу регулировочных и контрольных постов на входе в город и по городу, содержать в исправном состоянии городские дороги и мосты, устроив у них объезды на случай разрушения, привести в полную боевую готовность пожарные части города, усилив их дружинами.

Став штабом начальника гарнизона, мы занимались светомаскировкой города, определяли режим движения ночью. Не снималось с нас и выполнение прежней задачи — организации охраны важнейших объектов города.

23 августа около полудня у поселка Александровка моя машина встретила со сплошным потоком повозок, которые на предельных скоростях мчались к городу.

В районе тракторозаводского полигона стрельбища слышны выстрелы наших танков Т-34 и... Да, это стреляли немецкие танки! С высот севернее Орловки тоже доносятся звуки выстрелов вражеских танков и наших крупнокалиберных зенитных орудий. Значит, все-таки правда — фашисты уже совсем близко.

В пятом часу вечера мне удалось по поселковому телефону связаться с полковником Сараявым и доложить обстановку. Комдив приказал немедленно возвращаться в штаб. Садясь в машину, увидел петляющую с юга армаду вражеских бомбардировщиков. Сегодня это был, кажется, пятый массированный налет на город. В нарастающем гуле затерялся сигнал воздушной тревоги.

Густая россыпь разрывов снарядов нашей зенитной артиллерии постепенно редет под ударами пикирующих бомбардировщиков врага. Гудение нарастает. Тяжелые нагруженные стервятники уже над центром города. Головные эскадрильи сбрасывают тысячи блестящих на солнце зажигательных бомб. Сразу же возникают сотни очагов пожаров. Волны бомбардировщи-

ков накатываются одна за другой. Разрушены почти все большие здания. А сквозь тучи дыма, закрывшего небо, продолжают сыпаться бомбы.

Со штабом дивизии по телефону не связаться — линия нарушена. Нельзя проехать туда кратчайшим путем: центр города объят сплошным пламенем. Раскаленный бушующий ветер соединил отдельные пожары в сплошное гигантское пламя, сопровождаемое страшным ревом. По западной окраине машина с трудом пробралась на улицу Гоголя. В здании штаба все стекла, а с фасада даже рамы выбиты. Личный состав во время бомбежки находился в щелях, отрытых во дворе. К счастью, обошлось без потерь.

Собрался было докладывать комдиву, но он упрямил:

— Генерал-полковник Еременко информировал, что противник силами до танкового корпуса прорвал оборону наших войск в районе Вертячего. Гарнизону поставлена задача организовать оборону северной и северо-западной окраин города, не снимая части с рубежей на западной и юго-западной окраинах.

Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы убедиться, насколько широк фронт обороны частей гарнизона, основную силу которых составляла наша дивизия. Для сравнения скажу, что спустя месяц чуть больше этого фронта будет занимать 62-я армия, которой предстоит перемалывать основные силы 6-й полевой армии Паулюса.

25 августа комдив был назначен командантом укрепленного района Сталинграда и подписал приказ, в котором говорилось, что город объявляется на осадном положении. Командирам частей, коменданту гарнизона и начальнику милиции области предписывалось принять суровые меры к поддержанию в городе строжайшего порядка и дисциплины, охране личной безопасности населения, государственной собственности и имущества граждан.

СОБЫТИЯ на фронте в эти дни развертывались стремительно и не в нашу пользу. 4-я танковая армия Гота после неудачной попытки прорваться к городу из района Плодовитое перегруппировала свои силы в район западнее Абганерово и 29 августа прорвала оборону 64-й армии, а затем вышла к внутреннему оборонительному обводу. Создалась непосредственная угроза прорыва немцев в Сталинград с запада и юго-запада.

Несмотря на трудности, настроение у людей было боевое. Это настроение хорошо выражало подготовленное политотделом обращение к воинам дивизии, в котором говорилось: «Будем защищать Сталинград до последней капли крови». Той же решимостью были пронизаны все выступления бойцов и командиров на многочисленных митингах в подразделениях. На одном из таких митингов воин нашей дивизии пулеметчик Чагин произнес крылатые

слова, ставшие боевым девизом каждого защитника города: «Впереди нас враг, позади—Волга. Отступать некуда. За Волгой для нас земли нет!»

После ряда ожесточенных боев сложилась критическая ситуация, угрожавшая прорывом обороны участка 272-го полка и выходом противника к городу. 6 сентября на КП Савчука мне показали несколько разноцветных немецких листовок. Любопытная агитация: на лицевой стороне листовки отпечатан приказ наркома обороны № 227, на другой стороне — схема, показывающая окружение наших войск под Сталинградом: «Сдавайтесь в плен, сопротивление бесполезно. Участь ваша решена... Сталинград взят в железное кольцо. Для вас нет иного выхода, как сдаться в плен...»

— Фашисты еще не поняли, что лоцину Царицы прикрывает чекистский полк! — с возмущением прокомментировал листовку батальонный комиссар Щербина.

В первой половине дня было отбито три атаки. Противник продолжал вводить в бой свежие силы. В полдень до полка пехоты с танками вновь перешли в наступление. Майор Цыганков передал их координаты командиру полка гвардейских минометов. Через 15 минут на поле боя осталось до сотни трупов и четыре горящих танка. Таким образом, 272-й полк успешно справился с поставленной задачей. Он не только сдержал натиск 71-й пехотной дивизии, но в результате контратак нанес ей значительные потери и частично овладел ее позициями.

12 сентября стало известно, что распоряжением командующего фронтом ответственность за оборону Сталинграда возложена на 62-ю армию генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова. 10-я дивизия войск НКВД вошла в ее состав. Штаб армии сразу же потребовал справку о численности и боевом составе соединения. С этим документом я направил в штаб армии разведчика майора С. А. Ястребцева, поручив ему изучить в разведотделе армии состав и группировку противника. Он возвратился с неутешительными сведениями. Армии противостоят одиннадцать дивизий со средствами усиления, поддерживаемых авиацией. Это — не считая резервов, сосредоточенных в глубине.

Как потом стало известно, в этот же день Паулюс вылетал на несколько часов в Винницу по вызову Гитлера. Там проходило совещание, на котором Гитлер потребовал овладеть Сталинградом в кратчайший срок. Штурм города был назначен на 13 сентября.

К РАССВЕТУ 13 сентября я прибыл на КП командира 269-го полка на Мамаевом кургане. Отсюда хорошо просматриваются боевые порядки батальонов. Впереди на высоте у больницы — боевое охранение.

С рассветом вражеская авиация эшелоном по 30—40 бомбардировщиков наносит удары по обороне полка и его соседей — подразделений 23-го танкового

корпуса и 339-й стрелковой дивизии. Через час началась артиллерийская подготовка.

В 7 часов фашисты перешли в наступление. Три часа боевое охранение 269-го полка с подразделениями 23-го танкового корпуса отражало яростные атаки гитлеровцев. Они уничтожили до сотни вражеских солдат и подбили 10 танков. Но противник ввел резервы, смял боевое охранение и устремился к переднему краю полка. Очередная группа «юнкеров» наносит удар по его боевым порядкам. В это время на 269-й полк обрушились два полка противника при поддержке танков.

На стыке 7-й и 8-й рот, за боевыми порядками размещался взвод собак-истребителей танков под командованием старшего сержанта Ф. Е. Крючкова. Были использованы все 20 собак. На поле боя горело 12 вражеских танков.

В этот день отвагу и воинское мастерство проявили многие бойцы и командиры.

К семнадцати часам меня вызвал к себе командарм. Тесный блиндаж с тонким бетонным и земляным перекрытием не имел двери. Спустившись по дощатым ступенькам, увидел командующего армией генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова и начальника штаба генерал-майора Н. И. Крылова. Оба разговаривали по телефону. Я осмотрелся. Впереди небольшое окно-щель, рядом стол с телефонами и картой; справа — земляное ложе с матрацем, на который брошены шинели. При близких взрывах с потолка сыпалась земля на стол, на карты, фуражку командующего, за ворот моей гимнастерки. Чуйков слушает, нахмурился густые брови, нетерпеливо переспрашивает абонента. Крылов сосредоточен, собран. Он успевает наносить на карту и те сведения, что уточняет командарм, и те, что слышит сам по телефону. По лицам видно — оба генерала утомлены, под глазами тени.

Наконец командующий сердито бросил трубку. Я представился. Генерал Чуйков внимательно осмотрел меня и мою экипировку: забинтованный подбородок, на поясе, кроме кобуры и полевой сумки, сумка для магазинов и автомат через плечо, — вздохнул, но ничего не сказал и стал изучать положение дивизии по карте, развернутой мною на столе. Подчеркнув красным карандашом данные по 272-му полку, вернулся к Крылову:

— Николай Иванович! В 272-м полку по списку тысяча пятьсот человек. Это хорошо! — и, обращаясь ко мне, приказал:

— Подготовить 272-й полк к контратаке с утра четырнадцатого. В контратаке должно участвовать не менее 750 штыков.

Я доложил, что полк без первого батальона, который ведет бой на южной окраине, поэтому... Но генерал Чуйков не дал мне договорить:

— Лично проверьте и доложите о том, что в контратаке полка Савчука участвуют не менее 500 штыков. Задачу конкретизирует генерал Крылов.

Крылов на моей карте карандашом начертил исходное положение и направление контратаки полка. Левее контратакует сводный полк 399-й стрелковой дивизии.

— Приказ на контратаку получите в 21.00. Готовность к контратаке — 3 часа 14 сентября, — и генерал тут же переключился на телефонный разговор.

ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ боев хочу привести оперативную сводку нашего штаба от 17 сентября 1942 года:

«Дивизия продолжала оборонять участки по непосредственному обводу Сталинграда и вела уличные бои с противником, проравшимся в пределы города. К исходу дня части дивизии полностью сохранили за собой занимаемые позиции, за исключением 270-го стрелкового полка, который согласно приказу командира 244-й дивизии отошел в центральную часть города.

269-й стрелковый полк обороняет участок: мост, 1 километр севернее высоты «Овражная», сад, западная опушка леса, балка «Овражная». В течение суток противник силою до полка пехоты дважды атаковал позиции полка, но безрезультатно. При третьей атаке противнику удалось вклиниться в оборону, но контратакой роты автоматчиков при поддержке танков он был отброшен с большими для него потерями. Полк выслал группы автоматчиков для уничтожения противника, просочившегося в стыке с 39-м стрелковым полком 13-й гвардейской дивизии по северо-западным скатам высоты 102,0 (Мамаев курган).

272-й стрелковый полк с 3-м батальоном 270-го полка, сводной ротой старшего лейтенанта Скляра обороняет участок: исключительное вокзал Сталинград-1, мост через реку Царицу, берег Волги, площадь Павших борцов. Попытки противника проникнуть за линию железной дороги отражены. Сводной ротой под командованием старшего лейтенанта Скляра совместно с батареей ПТО рассеян батальон противника и подбито 3 танка.

271-й стрелковый полк до 18.00 вел бои с противником в районе консервного завода и элеватора. В районе лесозавода имени Куйбышева остались в окружении и ведут бой подразделения 1-го батальона. В течение дня в бою за элеватор принял участие весь личный состав вплоть до адмхозаппарата полка. К 18.00 полк выведен в резерв комдива-35 в район консервного завода.

Поддерживающие дивизию 2-й дивизион 266-го пушечного артполка и 85-го артполка РКК вели огонь по заявкам частей дивизии».

В такие короткие, сухие строки сводки ежедневно приходилось вмещать все нечеловеческое напряжение воли, физических сил сотен командиров, политработников и бойцов. И хотя нет в сводках места на эмоции, сейчас не могу не отметить, сколько мужества, самоотверженности у наших воинов. В дни тяжелых боев меня не покидали два чувства — щемящая боль

утраты боевых товарищей и восхищение ратным подвигом бойцов и командиров. Простые, ничем не приметные ранее люди в боевой обстановке проявляют чудеса храбрости, невиданную силу духа. Настоящие советские характеры.

Тревожной ночью на 28 сентября остатки 269-го полка, отбиваясь от наседавших со всех сторон автоматчиков противника, прикрывали подступы к заводу «Красный Октябрь». Прощаясь уже ночью с командиром полка И. И. Капановым и военкомом Т. Н. Плотниковым, я спросил:

— Надеюсь, вы отлично представляете, как важно удержать обороняемый полком участок?

— Враг пройдет только через наши трупы, — спокойно ответил комиссар.

В ПРЕДСТАВЛЕНИИ к награждению 10-й дивизии войск НКВД, подписанном командующим Сталинградским фронтом А. И. Еременко и членом Военного совета фронта А. С. Чуйковым, говорится: «Дивизия в боях за Сталинград показала себя до конца преданной нашей Родине, партии Ленина и сыграла большую роль в деле обороны Сталинграда...» И далее: «В результате многодневных боев дивизия истребила свыше 15 000 солдат и офицеров противника; подбито и сожжено до 100 танков, 8 бронемашин, 2 самолета».

Высокую оценку боевым действиям дивизии дал впоследствии и Маршал Советского Союза В. И. Чуйков: «Воинам 10-й Сталинградской дивизии внутренних войск полковника А. А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии. Командиры и политработники дивизии показали себя твердыми, волевыми и умелыми организаторами боев в городе. Опыт боевых действий у берегов Волги пригодился им в последующих боях Великой Отечественной войны».

Волгоградцы достойно оценили подвиг воинов 10-й дивизии. В центре города-героя, недалеко от устья Царицы, возвышается памятник чекистам—офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и командирам 10-й дивизии войск НКВД, работникам милиции, погибшим за город.

Одна из улиц Центрального района названа улицей 10-й дивизии НКВД. Еще восемь улиц носят имена ее воинов. В зале воинской Славы памятника-ансамбля на Мамаевом кургане на одном из знамен меда других шести соединений, отличившихся в Сталинградской битве, значится и наша дивизия. Но тогда, в октябре сорок второго, мы не думали о лаврах и наградах. Мы были заняты куда более прозаическими делами: отсыпались, принимали возвращающихся из госпиталей однополчан, приводили в порядок документацию—готовились к переформированию дивизии. Нас ждали новые походы, новые бои.

СОЛДАТСКИЕ ВЕРСТЫ

Прапорщик Мария ИГНАТЬЕВА

РОЖДЕНЬЕ АРМИИ

С чего начать?

Наверное — с начала,
С пустынных улиц, запертых ворот.
Февральским ветром фонари качало,
И к Петрограду приближался фронт.
Урюмо громоздились колоннады,
А город настороженно внимал:
Под гул артиллерийской канонады
Рабочий полк присягу принимал.
Оркестра медь гремела
бравым маршем,
Закат пылал малиновым огнем.

И в прошлом оставался
день вчерашний,
А день грядущий —
был тревожным днем.
Придет он. Понесут в атаку кони.
Рассвет кровав, лихие времена!
В лаптях, в обмотках,
в золотом погоне —
На брата брат —
гражданская война.
Победы радость, горечь пораженья...
Нелегок хлеб солдатский на войне.
Год восемнадцатый,
суровый год рожденья,
Шагал в шинели серой по стране.

Майор Вячеслав САЛОМАТИН

КАЗНЬ

Еще гремит «ура!» вождам
в угоду,
Еще агитки пафоса полны,
А маршалы с клеймом «врага
народа»
Уже встают у роковой стены.
И осуждая на позор безвинно,
Их Родина не ведала тогда,
Как вскоре бронированной лавиной
Прихлынет ото всех границ беда.
И как лишенным напрочь
полководцев,
Но вставшим на ее пути полкам
Своею кровью оплатить придется
Весь этот всенародный стыд
и срам...

Понять бы раньше истину простую:
Когда страна под оголтелый вой
Стреляет своих маршалов
вслепую, —
Чужие на нее идут войной.
Да только нет в Отечестве
пророка.
Молчание все строже,
все страшней.
И кто услышит правду одиноких
Под грохот лживых маршей
и речей?!
Еще ни Бреста, ни Мясного Бора.
Еще Хатынь с улыбкой смотрит сны.
И маршальские стоны не слышны...
Но то, что грянет всем на горе
скоро,
Берет исток у роковой стены.

Борис ТЕДЕРС, участник Великой Отечественной

КАЛИНКА

Калинка, малинка моя! —
Пели деды и поют сыновья.
И взирают иноземцы, дивясь,

На российский удалой перепляс,
Удивляясь на отчаянный народ,
Что ни горя, ни нужды не признает
И пускается в веселье и разгул,
Где любой другой бы ноги протянул.

Под залиvistый гармонный перебор
Пляшем издавна —

судьбе наперекор,
А когда бы от несчастий

затужить —
То давно б народу русскому

не жить.
То пожары, то потоп, то недород,

То татары, то ливонцы у ворот,
То чума пройдетя мором

вдоль села...

Знать, не зря Калинка наша весела.

А ходила-выходила наша рать

Под Калинку с басурманами

плясать.

И летели буйны головы в песок,

Когда шла она

вприсядку на мысок,

Степь широку алой кровушкой

поя...

«В саду ягодка малинка моя!»

Калинка, малинка моя,

Поле чистое — перинка моя.

Куст ракитовый —

свеча над головой...

Ты не плачь, родная матушка,

не вой.

Ты, подруженька, невеста,

не тужи

И на святки на меня не ворожи.

Будет суженым тебе другой —

не я...

Ой ты, горькая малинка моя!

Игорь ДРУЖИНИН, участник Великой Отечественной

ОДНОПОЛЧАНАМ

Сильного ветра порывы,

Грома тяжелый раскат.

А над песчаным обрывом

Сосны упрямо шумят.

Склонят вершины друг к другу —

И с непогодой на спор

Встретят холодную вьюгу

И ураганный напор.

Вместе и полночью вьюжной,

И в заревой тишине...

Нашу солдатскую дружбу

Сосны напомним мне.

Игорь ЛЯПИН

СТАРШИЕ

Словно путники, крайне уставшие,

Собирая морщинки у глаз,

Нашей болью и совестью ставшие,

Наши старшие смотрят на нас.

Ты, земля, не такая просторная,

Чтоб добру разминуться со злом.

Наши старшие — наша история

И начертана вещим пером.

Ничего не пройдет по касательной.

Вон, вздымая горячую пыль,

Прорывается лавою сабельной

К нашим душам кровавая быль.

Там, бесстрашно клинками

блиставшие,

На распутьях судьбы горевых,

Сами чуть ли не мальчики, старшие

Поднимались за младших своих,

Сколько пройдено

в жизни неправедной —

И окопы, и лесоповал.

От награды до карточки лагерной

Путь у старших недолог бывал.

И с клеймом, без клейма ли,

а верили:

Сатанинский окончится бал.

Побеждали, пахали, и сеяли,

И варили державе металл.

Если гордые мы и бесстрашные,

Знаем цену делам и словам,

Нужно помнить,

что все это старшие

Передали с надеждою нам.

Их заботы становятся нашими,

Дай же Бог, чтоб осилили их.

И чтоб мальчики, ставшие

старшими,

Не забыли о младших своих.

проблемы,
события,
люди

ВОЙСКА:

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Как вы помните, редакция оповестила читателей о намерении провести «горячую линию»: читатель — журнал — командование внутренних войск. Вопросы не заставили себя долго ждать. Сегодня она касается различных аспектов служебно-боевой деятельности.

ЧИТАТЕЛЬ • ЖУРНАЛ • КОМАНДОВАНИЕ

Генерал-майор Борис БОРУКАЕВ, первый заместитель начальника штаба внутренних войск МВД России, отвечает на вопросы читателей.

— Существуют ли временные рамки рабочего дня офицера и прапорщика или он ненормирован! Если существуют, то сколько рабочих часов в неделю!

— Сразу уточним: сами понятия «рабочее время» и «ненормированный рабочий день», которые определены Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (кстати, не утратившими силу, несмотря на ситуацию в стране), на военнослужащих не распространяются. К ним применимы лишь выражения «служебное время» и «учебное время», — специфика. И это не пустая игра в термины, а суть категорийный аппарат, обусловленный и закрепленный юридически.

При шестидневной рабочей неделе с одним выходным днем служебное время, как правило, ограничивается 7 часами в сутки и 40 часами в неделю. За исключением, разумеется, особых условий службы. При пятидневной рабочей неделе рамки служебного времени устанавливаются распорядком дня, утвержденным командиром. Накануне праздничных дней продолжительность служебного и учебного времени сокращается на один час.

При несении боевой службы в караулах и суточных нарядах в выходной день — предоставляется день отдыха, как правило, сразу после дежурства. И еще один существенный момент: разница между установленной и фактической продолжительностью служебного времени деньгами и дополнительными выходными, к сожалению, не компенсируется. Более того, в силу особенностей воинской службы продолжительность служебного времени может увеличиваться.

— Будет ли решен вопрос о материальной компенсации за сверхурочные офицерам и прапорщикам!

— Что касается так называемых сверхурочных, то я уже сказал: рабочий день военнослужащих ненормирован, а стало быть, нет и сверхурочных. Однако в целях стимулирования военнослужащих (я не имею в виду солдат и сержантов срочной службы) Президентом СССР 6 ноября 1991 года подписан Указ о выплате с 1.1.1992 года единовременного денежного вознаграждения за поддержание высокой боевой готовности, добросовестное выполнение служебных обязанностей и безупречную воинскую дисциплину в размере двух месячных окладов денежного содержания в год и оказания материальной помощи в размере месячного оклада денежного содержания в год.

— Почему после суточного дежурства офицеру не предо-

ставляется отдых хотя бы в течение суток! Ведь он практически отрабатывает три смены за 24 часа!

— Буду документально точен: статья 224 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР предусматривает предоставление личному составу, заступающему в суточный наряд, не менее трех часов для подготовки к службе и отдыха. После смены военнослужащие освобождаются от занятий и работ в этот же день. И не более того. Могу только добавить: в проекте нового Устава внутренней службы сказано, что офицерам, прапорщикам и военнослужащим сверхсрочной службы, входящим в состав суточного наряда в выходные и праздничные дни, предоставляется день отдыха в течение недели.

— Планируется ли ввести штатные должности дежурных по части для упорядочения служебной нагрузки на офицеров и прапорщиков?

— Предвижу, насколько желателен был бы для многих читателей журнала утвердительный ответ. Но порадовать их нечем: не планируется.

— Почему у нас в части субботы рабочие! Причем вся «работа» обычно сводится к совещаниям и политинформациям. Неужели их нельзя проводить в другие дни, а нам предоставить еще один выходной!

— В целях обеспечения устойчивого и непрерывного управления войсками в частях приказом МВД СССР от 29 августа 1972 года введена шестидневная рабочая неделя с одним выходным днем. Приказ этот, между прочим, никто не отменял. А вот пристрастие командования части к совещаниям в субботние дни я объяснить не могу. В конце концов, это право командира — определять, в какой день и час проводить те или иные мероприятия.

— Вам не кажется, что возникла необходимость пересмотреть приказ по определению объема боевой службы? Ныне он зависит от численности осужденных в исправительно-трудовых колониях, а их количество, как известно, уменьшилось. Как результат, стали сокращать и личный состав. Однако периметры объектов остались прежними, количество постов тоже. И на контролеров нагрузка растет: там, где раньше несли службу восемь человек, теперь — четверо.

— Напомню: при определении объема боевой службы следует исходить прежде всего из конкретного количества постов на каждом объекте и времени несения службы на них в течение суток, дабы верно ориентироваться на соответствующую этому численность караулов и создать личному составу нормальную служебную нагрузку. Не буду утомлять вас арифметическими подсчетами, скажу сразу: необходимыми возможностями для службы на трехсменных постах войска, к сожалению, не располагают, ибо численность частей зависит от среднегодового количества спецконтингента, а оно, как справедливо отме-

тил абонент, в последние годы резко сократилось. Возникло серьезное несоответствие между объемом задач и имеющимися в наличии силами для их выполнения. Поэтому до стабилизации обстановки за счет госбюджета дополнительно финансируется численность личного состава, который распределяется непосредственно по конвойным частям для обеспечения двухсменных постов и ежесуточной сменяемости караулов. Вариант, конечно, далек от оптимального, так как связан с увеличением служебной нагрузки, но иного выхода пока нет. Утешить могу одним: в ближайшее время планируется пересмотреть нормы определения численности контролеров и, соответственно, объема службы.

— Почему при оценке служебно-боевой деятельности подразделения, охраняющего колонию-поселение, не учитывается, по чьей вине допущены побег осужденных! А если виновата администрация!

— Уже учитывается, вопрос запоздал. В приложении к приказу МВД СССР, вводящему в действие «Руководство по оценке состояния боевой службы при проведении инспекторских и итоговых проверок во внутренних войсках МВД СССР», даны соответствующие разъяснения.

— Согласитесь, подразделения службы розыска при выполнении своих обязанностей по сути бесправны. Розыскники не имеют статуса сотрудников МВД и зачастую их действия не обеспечены законом. Предусматриваются ли какие-нибудь позитивные изменения!

— Вопрос правомерен, и особенно сегодня, когда органы внутренних дел перешли под юрисдикцию республик. Нередко военнослужащим штатных подразделений розыска не выдаются служебные удостоверения установленного для работников МВД образца. И, действительно, не определен статус, не закреплено правовое положение наших розыскников. Все это нашло свое отражение в новом едином нормативном акте, регламентирующем розыскную деятельность органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, работа над которым ведется в настоящее время.

— Почему начальник штаба должен планировать вывод осужденных на работы! Этим следует заниматься администрации, а начальнику штаба надлежит давать расчет личного состава.

— Трудно согласиться с подобным утверждением. План вывода осужденных на работы и мероприятий по оборудованию объектов инженерно-техническими средствами охраны—совместный документ администрации и войсковой части. Руководство ИТУ для выполнения производственного задания определяет количество объектов и выводимых на них осужденных. Штаб же, исходя из имеющихся сил и средств, планирует численность личного состава для охраны, то есть рассчитывает свои возможности по выполнению объема задач и поддержанию средств охраны в рабочем состоянии. На особенности плана вывода

осужденных влияют многие обстоятельства, знание и учет которых — прерогатива начальника штаба. Так что ему, как говорится, сам бог велел заниматься этими вопросами.

— Почему мероприятия, проводимые совместно с ИТУ, планируются раздельно!

— Правильнее было бы сформулировать вопрос иначе, начав его со слов «По чьей вине?», ибо нарушение принципа совместного планирования общих мероприятий — вина конкретных руководителей на местах и причина возможных конфликтов в потенциале.

— Почему побег засчитывается части после доклада о нем по команде, а ИТУ — после того, как беглеца осудят! Если же пропавшего осужденного находят на объекте, администрация умывает руки, а мы пишем горы бумаг.

— Действительно, есть принципиальная разница между учетами побегов осужденных в войсках и в исправительно-трудовых учреждениях. Подразделение выполняет задачу изоляции осужденных, и ему побег засчитывается в том случае, когда эта изоляция не обеспечена. Для ИТК побег — преступление, а виновность в совершении преступления, согласно закону, определяет только суд. Отсюда и нестыковка по времени в учетах. Если же обнаружено, что осужденного нет, а факт его побега доподлинно не установлен, осуществляется комплекс розыскных мероприятий, успешный исход которых не дает оснований для «палочки» в графе «побеги».

— Командирская подготовка в нынешних формах — анахронизм. Не пора ли начать практиковать узкую специализацию, чтобы офицер был классным специалистом хотя бы в одной области, а не дилетантом широкого профиля!

— На мой взгляд, во внутренних войсках создана стройная система обучения, опирающаяся на богатый опыт и обеспечивающая качество выполнения служебно-боевых задач. Крайне нужны офицеры, имеющие всестороннюю подготовку, а не владеющие одной, узкой, как вы предлагаете, специальностью. Тем более что у большинства командиров в подчинении люди различных воинских профессий и односторонне подготовленный специалист вряд ли в состоянии компетентно руководить ими. Корень зла следует искать не в системе обучения, а в подходах к ее организации и формальном отношении отдельных командиров к проведению занятий.

— Нормативы по физической подготовке в войсках большей частью аналогичны тем, что приняты в ВДВ, однако десантники отработывают их всерьез, а мы — в свободную минутку, если таковая представляется. В результате мало кто из нас эти нормы выполняет. Зачем же поднимать планку выше своих возможностей!

— Упражнения и нормативы по физической подготовке, а также время, отведенное для занятий, зависят от служебно-бо-

евого предназначения конкретных частей и подразделений. Замететь, никакой уравниловки здесь нет. Так, спецназу на физподготовку отводится до 320 часов в год, а подразделению по охране ИТУ — в восемь раз меньше: подход научный, дифференцированный. И нормативы разнятся по сложности. Впрочем, это не значит, что вопрос читателя не содержит рационального зерна. Факт очевидный — система физподготовки нуждается в пересмотре. И уже сейчас активно ведется работа над новым наставлением, более полно отражающим специфику задач внутренних войск.

Но не стоит относить все причины своей физической немощи на счет несовершенства апробированной методики. В небольшой степени они кроются и в некачественной работе командиров, их нежелании, а порой и неумении грамотно организовать учебные занятия, утреннюю физическую зарядку, спортивно-массовую работу, а также попутные тренировки в процессе учебно-боевой деятельности.

— Правовая подготовка у нас сейчас на уровне факультативных занятий, а время диктует необходимость более серьезного подхода к ней. Что ждет нас в перспективе!

— В управлениях войск и соединений вводятся должности помощников командиров (начальников) по правовой работе, разрабатывается программа их будущей деятельности. Так что, полагаю, в перспективе нас ждут юридический всеобщ и гарантированная правовая защита.

— Офицеры подразделений, и находящиеся при ядре части, и отдельно дислоцированных, имеют одинаковые права и зарплату, а нагрузки и «потолки» — разные. Почему! Будет ли что-либо меняться!

— Хочется верить, что да. Во всяком случае эта проблема — в поле зрения Главного управления внутренних войск, и возможные варианты ее решения прорабатываются.

— А будет ли у внутренних войск свой, родной устав!

— Он есть — Устав боевой службы внутренних войск. В иных «родных» уставах нет нужды. Возможно, пока.

— Правда ли, что военнослужащие срочной службы, призванные с Украины, больше не будут поощряться краткосрочным отпуском с выездом на родину!

— Порядок предоставления отпусков определен Положением о прохождении действительной срочной службы солдатами, матросами, сержантами и старшинами Советской Армии и Военно-Морского Флота. Кроме того, в проекте Закона «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» предусматривается обязательный отпуск в течение срока службы солдатам — 20 суток, сержантам — 25, не считая времени на проезд к месту отпуска и обратно. И никаких ограничений в зависимости от места призыва военнослужащих нет и вводить не планируется.

В ПЕРИОД перестройки наше общество сделало для себя много открытий. Одно из них заключается в том, что демократизация политической жизни — это и великое благо, и огромная ответственность, ибо она несет с собой не только права, но и более сложные, чем раньше, требования к гражданину. Прежде всего это необходимость овладения нормами политической культуры, которыми определяется участие граждан в политических процессах. И хотя демократия — это власть народа, тем не менее это власть, а власть осуществляется с помощью нормативного регулирования.

Любые нормы усваиваются обществом в процессе социализации его граждан. Как выяснилось, социализация в условиях тоталитарного режима, увы, не способствовала усвоению норм демократического общества. В результате мы оказались очень плохо подготовленными к свободе, к которой так горячо стремились. Эта неподготовленность проявляется во всем, начиная от пассивного отношения к своим новым политическим и гражданским правам и кончая не очень высоким уровнем культуры законодательной деятельности, дебатов в наших верховных органах власти. Однако острым и опасным проявлением политической незрелости стал феномен толпы в самых разнообразных его формах. После гражданской войны мы с этим явлением

почти не сталкивались, а в тех редчайших случаях, когда нечто похожее возникало (включая вполне организованные, но не санкционированные властями демонстрации), меры принимались железной рукой без раздумий и, конечно, без огласки. Поэтому в условиях демократизации существующие структуры власти и правопорядка, сталкиваясь с явлением толпы и другими массовыми феноменами, нередко теряются и бездействуют, либо принимают меры с запозданием, либо действуют не теми средствами. Весьма слабые представления о феномене толпы, ее психологических особенностях и у тех, кто призван обеспечивать общественную безопасность. И это печально. Трудно принимать действенные, эффективные меры против того явления, суть которого неясна.

Прежде всего необходимо разобраться, что понимать под толпой. Политические институты власти как за рубежом, так и у нас даже в нынешний период имеют тенденцию рассматривать как «толпу» любые массовые проявления протеста, которые не санкционированы властями. В западной литературе, как правило, ставились в один ряд «массовые истерии», «коллективные беспорядки», «бунты», «восстания», «движения за реформы» и «революционные выступления». И все это подводилось под «поведение толпы». У нас нередко следуют той же традиции, когда в

газетах приравнивают к «толпе» несанкционированные митинги, хотя они вполне организованы, упорядочены и дисциплинированы. Правда, и митинг, и даже театральная аудитория могут превратиться в толпу, но ведь тем самым они приобретут совершенно новые качества. Если, скажем, в театре во время спектакля возникает пожар, то даже очень интеллигентная публика, впадая в панику, превращается в толпу обезумевших от страха людей. Аналогичным образом любое организованное и дисциплинированное собрание при определенных случайных или специально подготовленных, то бишь спровоцированных кем-то, обстоятельствах может начать вести себя по иррациональным законам толпы.

Потому-то с психологической точки зрения под толпой следует понимать изначально неорганизованное или потерявшее организованность скопление людей, не имеющее общей осознанной цели (или утратившее ее) и, как правило, находящееся в состоянии эмоционального возбуждения. Это не значит, конечно, что при возникновении толпы или в процессе ее действия обязательно должны отсутствовать силы, осуществляющие какое-то организующее начало. В общественной практике нередко бывает наоборот, когда толпу используют как инструмент. И уж кому-кому, а силам, обеспечивающим общественную безопасность, это хорошо знакомо.

НО ТОЛПА толпе рознь. Исходя из характера поведения людей выделяются прежде всего толпы пассивные и активные. Рассказ А. П. Чехова «Брожение умов» — блестящая иллюстрация небольшой пассивной толпы, которая стихийно возникла лишь потому, что два человека сосредоточенно смотрели в одном направлении. Случайные прохожие стали останавливаться и смотреть туда же. Поскольку любое свое действие люди стремятся объяснить, в образовавшемся скоплении публики возникли самые различные версии относительно того, почему все смотрят в какую-то одну точку. Здесь проявился механизм неизбежного возникновения слухов в толпе, которые в зависимости от конкретных обстоятельств, а главное — от общей психологической атмосферы в обществе и в конкретной ситуации могут приобретать разнообразный и даже фантастический характер.

Американские психологи воспроизвели сюжет Чехова в эмпирическом исследовании. Был поставлен вопрос: как от числа людей, ведущих себя определенным образом, зависит провоцирующий стимул для стихийного формирования случайных лиц в толпу? Были созданы группы из 1, 2, 3, 5, 10 и 15 человек, которые останавливались на многолюдной улице и начинали смотреть в течение одной минуты в определенном направлении, например, на окно одного из зданий. Реакция прохожих фик-

сировалась на кинолентку. Оказалось, что при группах от 1 до 5 человек число прохожих, останавливающихся и начинавших смотреть в том же направлении, быстро увеличивалось в зависимости от размеров «провоцирующей группы». Группы из 5, 10 и 15 человек оказывали еще большее воздействие: при 1 человеке останавливались более 4 процентов прохожих, при 15 — около 40 процентов. Характерно, что эмоции в этом случае почти не выражены и проявляются в своего рода лишь «заражении» любопытством.

Активная толпа обязательно имеет сильно выраженный эмоциональный заряд, и на что он будет направлен, зависит от обстоятельств. Одним из наиболее опасных вариантов является толпа агрессивная, с которой внутренним войскам, увы, в последние годы приходилось сталкиваться довольно часто. Это вид толпы, которая пытается решить социально назревшие проблемы насильственным путем, при этом теряет рациональную основу для своих действий и вымещает гнев на совершенно случайных объектах или тех, кто в силу служебных обязанностей призван пртивоостоять ей. Выделяется также тип спасающей толпы, которая превращается в паническую, если доступ людей к средствам и способам спасения оказывается неопределенным или ограниченным (вспомните апрельские события 1989 г. в Тбилиси, когда были перекрыты автотранспортные возможные пути спасения демонстрантов).

Эмоциональная заряженность и иррациональность поведения — признаки, которые объединяют толпы самого различного типа. Поэтому сюда можно отнести и тип стяжательской толпы, то есть скопления людей, движимых стремлением к грабежу, разорыванию материальных ценностей, которые стали неожиданно доступными в силу тех или иных условий, — так было во время землетрясения в Армении и трагических январских дней в Баку. Не следует в этих случаях сваливать все только на «уголовный элемент». Анализ поведения при стихийных бедствиях показывает, что нередко и добропорядочные люди при определенных обстоятельствах, когда им кажется, что не перед кем отвечать, включаются в толпы мародеров.

Оправдывание индивидом перед собой своих преступных действий в массе им подобных — тоже феномен толпы.

Одним из наиболее принципиальных и, безусловно, важных для сил правопорядка является вопрос об условиях возникновения феномена толпы, а именно — условиях долговременного и ситуативного характера. К первым относятся любые экономические, социальные, политические и

другие факторы относительно длительного действия, которые создают высокий уровень напряженности в обществах, формируют и нагнетают чувства недовольства, беспомощности и отчаяния. В рамках тоталитарного режима эти чувства, как правило, не могут найти выхода в форме каких-либо массовых и тем более насильственных действий и поэтому долгое время сохраняются в латентном виде, трансформируясь в состояние общественной апатии. Однако при первой же возможности и любом благоприятствующем поводе быстро назревают ситуации социального взрыва, в том числе и в виде агрессивной толпы.

КАК ИЗВЕСТНО, факторов социальной напряженности в нашем обществе было немало в течение всей истории. Период перестройки, с одной стороны, открыл возможность для массовых выступлений, а с другой — добавил новые, катализирующие обстановку факторы в виде, например, обострений национальных противоречий и связанных с ними последствий. Таким образом, возникло то роковое сочетание обстоятельств, при которых социальные взрывы происходят по любым поводам. Они-то и составляют ситуативные условия как массовых проявлений вообще, так и феномена агрессивной толпы.

Необходимо подчеркнуть, что решающая роль всегда принадлежит условиям долговременного характера и ситуативные поводы приобретают смысл лишь в контексте первых. Поэтому их конкретное содержание не имеет самостоятельного значения и может выразиться в чем угодно — от какого-то политического события до простого бытового эпизода или даже слуха. К этому следует добавить, что запоздалые или неадекватные действия властей нередко являются ситуативными условиями, обостряющими события.

Примеров этого, к сожалению, предостаточно, скажем, те же события в Баку в январе 1990 г. В условиях общей и длительной социальной напряженности в городе роль фактора-катализатора сыграло невнимание властей к судьбе тысяч азербайджанцев-беженцев из Армении. Отсутствие в течение многих месяцев жилья, работы, средств к существованию и нежелание государственных органов что-либо предпринять для оказания помощи людям не могли не привести к взрыву. Ситуативным поводом, если опираться на сообщения прессы, стала попытка одного из беженцев отобрать квартиру у армянина, живущего в Баку, и последовавшая за этим гибель беженца в результате возникшей ссоры. Полное бездействие республиканских властей и запоздалое решение о вводе войск стали дополнительными условиями эскалации беспорядков.

Аналогичная, хотя и не такая масштабная ситуация сложилась и в Душанбе в феврале 1990 г. Внешним ситуативным поводом к массовым выступлениям стали слухи о

том, что в город приезжают армянские беженцы из Азербайджана и что им вне очереди предоставляют жилплощадь. А решающим долговременным фактором была крайне обостренная жилищная проблема в городе.

Думается, что к двум названным условиям возникновения массовых беспорядков можно добавить еще одно: уровень развития политической культуры, включающий опыт решения социальных проблем демократическим путем, а также особенности национально-исторических традиций.

Кстати, мы говорим лишь о социально-экономических проблемах, не упоминая других.

Восприятие конфликтов и методы их разрешения зависят от степени обостренности социально-экономических проблем общества.

ДЛЯ ТОГО чтобы лучше уяснить социально-психологические особенности толпы, обратимся к летописям и историческим рукописям. В них содержится немало описаний «народных беспорядков», однако научные попытки подойти к проблеме толпы были предприняты лишь в конце XIX века и связываются прежде всего с именем французского социолога Г. Лебона. Выясняя механизмы формирования толпы и трансформации людей, составляющих ее, он пришел к выводу о том, что люди в толпе претерпевают радикальные изменения, теряют самоконтроль и индивидуальность и начинают подчиняться примитивному иррациональному «закону психического единства толпы», или «коллективному разуму». «Кем бы ни были индивиды, — пишет он, — составляющие толпу, как бы ни были они похожи или не похожи своим образом жизни, своими характерами, занятиями или разумом, факт превращения их в толпу ставит их во власть своего рода коллективного разума, заставляющего их чувствовать, думать и действовать таким образом, который совершенно отличен от их действий, чувств и того, как каждый индивид чувствовал бы, думал и действовал, если бы находился в одиночестве».

Это означает, что, во-первых, в толпе происходит уравнивание всех, сведение людей к одному уровню психических проявлений и поведения, поэтому возникает однородность людей в толпе. Во-вторых, толпа интеллектуально значительно ниже индивидов, ее составляющих; она склонна к быстрым переносам внимания, некритично принимает самые фантастические слухи; легко поддается воздействию призывов, лозунгов, речей лидеров. В-третьих, человек в толпе способен совершить любые акты насилия, жестокости, вандализма, которые в обычных условиях ему представ-

ляются немислимыми. И. в-четвертых, толпа отличается повышенной эмоциональностью и импульсивностью.

Какие же внешние характеристики толпы отражают ее внутренние социально-психологические процессы? Знание этого позволяет эффективно избирать целесообразные методы пресечения массовых беспорядков, нейтрализации дезорганизирующего ядра.

Как показали наблюдения и снимки, сделанные с вертолетов, все толпы в начале их образования и в состоянии относительного покоя имеют тенденцию приобретать кольцеобразную форму, если, конечно, этому не мешают рельеф местности, здания и прочее. При этом характерно движение одних людей от центра толпы к периферии, а других, наоборот, — от периферии к центру. Этот процесс имеет двойное значение: с одной стороны, он рассматривается как средство распространения информации в толпе, с другой — позволяет разделить людей по степени их активности. Наиболее активные и готовые принять участие в действиях толпы стремятся к ее центру; более пассивные тяготеют к периферии. Важно отметить и такой момент: как показали эксперименты и наблюдения, состояние страха и неопределенности способствуют тяготению людей в сторону центра толпы.

Для людей, стремящихся проникнуть в толпу со стороны, а также выйти из нее, различают открытые и закрытые границы. Они могут быть четко выраженными и аморфными. В связи с этим выделяется феномен поляризации, заключающийся в сопоставлении плотности скопления людей в центре толпы и относительно разреженной их концентрации вокруг этого центра. Степень поляризации определяет концентрацию внимания толпы к тем вопросам, по поводу которых она возникла.

КАК ПРАВИЛО, толпы, даже кажущиеся внешне однородными, имеют некоторую внутреннюю структуру, которая определяется наличием в них групп и подгрупп, объединенных личными или условными связями, специфическими узкими интересами. Антагонистические группы в толпе составляют предпосылку к массовым беспорядкам. Дабы предотвратить их, необходимо распознать эти группы и сосредоточить на них основное внимание.

Насколько важно точно оценивать внутреннюю структуру толпы, можно судить по следующему примеру. 20 марта 1990 года по Центральному телевидению передавался репортаж о митинге в Вильнюсе в знак протеста против решения Верховного Совета Литовской ССР о выходе Литвы из состава Советского Союза. В данном случае мы сознательно игнорируем различие между толпой и организованным митингом с тем, чтобы проиллюстрировать частые ошибки, допускаемые при оценках массовых явлений. По официальным сообщениям, в митинге приняли участие 180 тысяч человек. Эта цифра участников озна-

чала, что все они разделяли цели митинга. Однако на самом деле телевизионные кадры репортажа этого никак не подтвердили, более того, было четко видно, что лишь часть участников митинга активно поддерживала его цели (возгласами, аплодисментами), а другая — весьма значительная — вела себя пассивно. Следовательно, далеко не все собравшиеся поддерживали идею митинга, многие пришли на него из иных соображений. Это еще один пример того, как политически желаемые оценки вступают в противоречие с объективными данными.

Плотность толпы определяется числом людей, скопившихся на определенной площади — это понять не трудно. Исследователь из Калифорнии Х. Джекобс, проанализировав с помощью аэрофотографий различные скопления людей, пришел к выводу, что при наиболее высоких плотностях на одного человека приходится 4 квадратных фута (один фут = 30,5 см). Оценка плотности толпы важна при определении ее численности. Любые попытки сделать это на глаз отличаются крайней неточностью. Нередко правоохранительные органы склонны преувеличивать размеры толпы, как и политические деятели, симпатизирующие целям «массовых проявлений». И наоборот, негативно относящиеся к конкретной толпе нередко преуменьшают ее размеры.

Джекобс предложил формулу для быстрого определения численности толпы. Думаю, она будет полезна и вам. Нужно сложить цифры, определяющие длину и ширину площади, занимаемой толпой, и умножить сумму на коэффициент плотности, который составляет 10 для более плотных толп и 7 для менее плотных. Точность оценки — до 20 процентов. Значение ее — очевидно. Можно также объяснить, при каком количестве людей возникают негативные последствия. Выявлено, в частности, что для провоцирования массовых беспорядков, в которых в ряде западных стран участвовали хулиганствующие юнцы на мотоциклах, было достаточно соответствующих действий со стороны лишь 1 процента собравшихся рокеров.

Главный практический вопрос, который интересует общество и особенно его правоохранительные органы: как обеспечить контроль над поведением толпы? — остается пока без четкого ответа. Самый разумный вывод, к которому пришли ученые и полиция на Западе: не допускать возникновения такого явления, как агрессивная толпа. А для этого нужно устранить долговременные условия, создающие чувства социального недовольства, отчаяния, безысходности. Когда наше общество с этим справится, проблема толпы сведется к невинному чеховскому «брожению умов», которое не потребует вмешательства ни внутренних войск, ни милиции, ни науки.

Станислав РОЩИН,
кандидат психологических наук.

НАШ АДРЕС:
107120, Москва,
Сыромятнический
проезд, 8,
редакция журнала
«На боевом посту»

Спасибо за правду о войсках

Мне 21 год. Служил в СА, в мотострелковом полку. Уволился недавно. И тогда-то мне впервые попал в руки ваш журнал «На боевом посту». Он мне не просто понравился оформлением, содержанием, но и помог развеять многие мои заблуждения. Оказывается, я и мои сослуживцы по армии совсем не так себе представляли военнослужащих внутренних войск, их будни. Да только за их каждодневный риск в горячих точках им надо в пояс поклониться! А поддержание общественного порядка на улицах городов — разве это не связано с опасностью для здоровья и самой жизни?

Спасибо вам, работники журнала, что рассказываете правду о парнях с двумя буквами «В» на погонах.

Ефрейтор запаса Дмитро СМОЛЯР,
теперь ваш постоянный читатель.

Где же обещанные гарантии?

Сейчас модно отрещиваться от партии, что иные бывшие члены КПСС и делают, забыв, что именно они заседали в партийных комиссиях и райкомах, вершили судьбы рядовых коммунистов. Я лично не отрещиваюсь от партии, хотя на последнюю работу меня назначили по приказу командира части после ухода на пенсию ветерана-паргучегчика. Подчеркиваю, я туда не направлялась, рапортов с просьбами перевести меня в политотдел не писала. Так почему же теперь меня в связи с прекращением деятельности парторганизаций в войсках и сокращением должности инструктора паргучега увольняют не за то, что я военнослужащая, нарушившая присягу или дисциплину, а лишь за то, что работала в партаппарате? Причем увольняют в спешном порядке, без учета моих элементарных интересов, хотя поначалу и давали разного рода обещания не оставить в беде. Спрашивается, куда же делась та гарантия, которая была заложена в Указе

Президента и указаниях начальника войск по Уралу, что все работники парткомов смогут продолжить службу? Сегодня полковник Валюх заявляет, что должности сержантской для меня нет, а на солдатскую назначить нельзя — нарушение штатной дисциплины.

Короче, меня поставили в положение изгой, человека, совершившего что-то постыдное, раз он работал в партаппарате. В связи с этим у меня возникает ряд вопросов, на которые, к сожалению, не найду ответов в части.

Первое. Неужели нельзя было с нами поступить по-человечески, ну, хотя бы вывести за штат, чтобы мы смогли продолжать материально какое-то время? Я, например, смогла бы получить тогда при увольнении деньги за выслугу лет и боеготовность. Денежный вопрос для таких, как я, незначительный, ведь мы не пользовались партийной кассой для личного обогащения, строительства дач и т. п.

Второе. Почему мне не дают возможность переквалифицироваться (а такой вариант есть) и продолжить службу?

Наконец, почему с легкостью берут на службу людей со стороны, а свои кадры с такой же легкостью выбрасывают на улицу? Взять меня, я большую часть службы провела в строевом отделении, знаю делопроизводство, печатаю на машинке, то есть могла бы быть полезной в части.

Жаль, что до сих пор у нас, военнослужащих, нет практически никакой социальной защищенности от произвола. И еще, со страхом думаю: неужели подобному унижению подвергли паргучечиков и в других частях?

Как легко и просто у нас плюют на человека. Хотя и коммунисты в свое время, и теперешние демократы заявляли и заявляют: «Наша главная цель — человек!»

Старший сержант Н. БАРАНЕЦ.

Купил, не глядя

Когда мне сообщили, чтобы я шел купить цветной телевизор в нашем магазине, радости моей не было предела. Тут же понесся смотреть обыву. Так как аппарат был в единственном числе, мне практически не пришлось выбирать: взял

то, что предложили. Тогда я не обратил, к сожалению, внимания на то, что упаковка потрепанная, защитный пенопласт сломан. И зря. Как выяснилось позже, этот телевизор Альфа-61 ТЦ-310 Д более месяца принадлежал офицеру нашей части капитану В. Хальзову. Продавец А. Пинчук по обоюдному согласию с Хальзовым выставляет его телевизор в магазине для продажи очереднику, коим оказался я, а ему в тот же день привозят совершенно новый цветной телевизор, так называемый «кубик» Альфа-61 ГЦ-312 ДП, более современный.

Так как ни лавочная комиссия, ни командование части мер не приняли по моему заявлению, обращаюсь за поддержкой к вам. Неужели так и останутся безнаказанными нечистоплотные действия офицера и произвол продавца?

Прапорщик Н. ГАБУР.
г. Кишинев.

Проблем много, а помочь некому

Я мать лейтенанта Игоря Данилова, который служит в Прибалтике. Помогите, пожалуйста, перевести сына поближе ко мне. Я очень больна, на руках у

меня не менее беспомощная мать, парализованная. Муж погиб в 1979 году. Родственников и родных у нас, кроме сына, нет. Кто за нами будет ухаживать в периоды обострения болезней? Соседи, знакомые? Они, конечно, не отказывают в поддержке, но у них своих забот невпроворот. Так что случается, когда мы с матерью лежим по нескольку дней голодные, грязные. Да что там говорить, иной раз и без воды сидим, так как я не в состоянии поднять ведро воды на пятый этаж. Короче, проблем много, помочь некому, сын далеко, и такое все чаще строение, что и жить не хочется.

Еще весной прошлого года направила в соответствующие инстанции ходатайство о переводе сына на службу по месту моего жительства, но до сих пор ни ответа, ни привета. Помогите.

З. ДАНИЛОВА.
Крым.

От редакции. После вмешательства редакции лейтенант И. Данилов приказом командующего ВВ МВД России откомандирован для прохождения службы поближе к дому.

ПИСЬМА НА ОСОБОМ КОНТРОЛЕ

Выражаем недоверие!

Причина нашего обращения в журнал — бессовестные действия заместителя командира части по личному составу подполковника Кирного В. Н. Он и раньше вел себя неподобающим офицеру образом: злоупотребляя служебным положением, приобретал дефицитные товары вне очереди в магазине военорга, воровал (и до сих пор ворует!) бензин в автопарке для своей личной автомашины. Но недавно чаша нашего терпения переполнилась.

2 октября 1991 года подполковник Кирный отвез двух молодых солдат на свою дачу, где они допоздна работали. А в части был объявлен сбор личного состава по розыску отсутствующих. В течение двух часов часть действовала по боевому расчету. И наконец, примерно в 22.00 Кирный привез солдат в расположение подразделения. Было объявлено, что они заблудились в лесу. Так ли?

Считаем этот случай поправимым норм человеческой морали, неуважением к сослуживцам со стороны подполковника Кирного. Просим разобраться с этими позорными фактами. Такой человек не имеет права заниматься воспитанием людей. Выражаем ему наше общественное недоверие.

26 разборчивых подписей.

От редакции. Как сообщили нам, факты, изложенные в письме группы военнослужащих, были проверены офицерами управления части с выездом на место. В ходе разбирательства подтвердилось, что подполковник Кирный действительно запрашивал личную автомашину слитым из баков автомобилей части бензином. Уже имея автомобиль «Жигули», сей воспитатель солдатских душ не постеснялся приобрести без очереди еще и мотоцикл «Урал». Книга учета распределения дефицитных товаров велась из рук вон плохо, разобраться в ней непосвященному было трудно.

Однако факт использования личного состава на строительстве личной дачи подполковника, как следует из ответа, «не получил подтверждения». Очень хочется в это верить. Однако этот неподтвержденный факт — та самая капля, что переполнила чашу поистине ангельского терпения офицеров, прапорщиков, солдат, которые выразили столь категоричное недоверие офицеру Кирному.

«Подполковник Кирный В. Н. в коллективе не пользуется авторитетом и уважением сослуживцев, подчиненных, — подводится итог в ответе руководства части в редакцию. — За допущенные злоупотребления служебным положением подполковник Кирный наказан в дисциплинарном порядке командиром части».

ВЗГЛЯД НА НАШИ ПРОБЛЕМЫ ИЗ ОЛЬСТЕРА

«Из здания прокуратуры Нагорного Карабаха группой вооруженных лиц похищен заместитель генерального прокурора Азербайджанской республики Шукюр Рзаев. Он увезен в неизвестном направлении.

Возникла перестрелка между азербайджанским селом Ходжавенд и районным центром Мартуни. Имеются жертвы».

(По оперативным сводкам ГУКВВ за ноябрь 1991 г.)

«В Белфасте в помещении военного госпиталя взорвана бомба. Погибло трое английских военнослужащих, пострадало несколько гражданских лиц, в том числе и дети». (Из утренней сводки новостей ирландского телевидения, 3 ноября 1991 года).

Об Ольстере в семидесятые годы у нас писали много. С газетных страниц смотрели мужественные лица ирландских парней, пошедших на голодную смерть во имя своих убеждений. Мелькали сожженные машины, полицейские броневики и колонны демонстрантов на экранах телевизоров. «Железная леди» Англии тогда еще не была другом нашей страны и активно осуждалась за решительную политику: никаких уступок «националистам». Потом упоминать о Северной Ирландии почти перестали. А выводов о причинах успехов и неудач властей в сложном, с многовековой предисторией и межконфессиональной формой конфликта так никто и не сделал. Позиции политиков, поиски законодателей, усиления полиции — все это не вызывало тогда у нас большого интереса. Сегодня, после всего того, что у нас произошло, есть смысл снова вернуться к Ольстеру. Отсюда, с дождливых берегов Атлантического океана, многие наши события и процессы выглядят по-другому.

От знаменитого аэропорта Шеннон до

границы с Северной Ирландией — семичасовой путь на уютном микроавтобусе по отличному «проселочному» хайвею. Зеленые холмы, неисчислимые стада овец, каменные изгороди, знакомые по учебникам истории. Улицы уютных городков, состоящих из ярких, в основном двухэтажных домов, — пусты. Воскресенье. Все жители в церкви. За все время пути по территории Ирландской республики лишь однажды встретили машину местной «гвардии» (полиции). Тихая страна...

Граница встретила нас зависшими в воздухе армейскими вертолетами, полицейскими в бронежилетах с винтовками на изготовку, телевизионными установками, внимательно осматривающими проходящие машины, и первыми неожиданностями. Дежурный полицейский подходит к машине. Вопрос к водителю:

— Ваше имя? С вами — ваши русские друзья? Проезжайте...

Итак, не предъявляя паспортов с визами и свой скромный багаж, мы в Ольстере. Мы — это делегация Советской ассоци-

ации мира и согласия. Северная Ирландия живет с тем невидимым, но явно ощущаемым психическим напряжением, которое чувствовал каждый, хоть раз побывавший в горячей точке. Только эти ощущения никак не совместимы для нас со сверкающими витринами магазинов, способных ввергнуть в глубокий транс обычную нашу измученную очередями женщину.

ЛОНДОН-ДЕРРИ

Город-крепость. Исторический оплот протестантов. В здании старого форта и сегодня размещается батальон английской армии. Река разделяет город на две части — их не спутаешь. Многие стены в католических районах расписаны лозунгами, иногда они смотрятся даже красиво. Портреты умерших во время знаменитой голодной забастовки, даты годовщины сопротивления, но чаще всего три знаменитые буквы, не требующие перевода: ИРА (Ирландская республиканская армия — подпольная организация, борющаяся за присоединение Северной Ирландии к Ирландской республике). У въезда в эту часть города на стене дома, превращенной в своеобразный памятник, читаем: «Вы въезжаете в свободный Дерри!»

С противоположной стороны, над домами «твердых» протестантов, развеваются английские флаги. По мосту через реку идет эффектная колонна. В окружении полицейских в бронезилетах и с оружием в руках — оркестр, знамена, ряды молодых людей с красными лентами через плечо. Играет музыка. Сегодня день памяти солдат, погибших в двух мировых войнах, объясняют нам. Очень много протестантов служило в английской армии, воевало. Поэтому они считают этот день своим праздником. А идут они на другой берег — к форту. Здесь, на «чужой» стороне, расположен протестантский анклав (небольшой район, где проживают протестанты). Он окружен металлическим забором. В ближних домах кое-где выбиты стекла. Ограждение поселка соединено с входом в форт небольшим проходом, прикрытым сверху листами гофрированного металла. Вверху над ним — растекшиеся следы от банок с краской. Бросали, видимо, активно...

— Это проход для детей в школу...

Да, не все просто в Ольстере. Вниз от форта ведет небольшая узкая улочка. 12 домов. В них 3 паба (пивных), 4 магазина. В витрине мясной лавки висят мускулистые туши и многообразные продукты их разделки. На углу — школа. Возле нее, с двух сторон перекрестка — благообразные дедушки в ярко-оранжевых плащах: оказывается, они перекрывают дорогу (надо сказать, с весьма неактивным движением), как только появляется группа школьников, в том числе весьма великовозрастных. Оглядываюсь на форт, на высокий забор у уютных домиков с разбитыми окнами кухни и вспоминаю... Таллим, недавний раз-

говор с одним из представителей эстонской администрации.

— В этом районе живут в основном русские, часть их голосовала на референдуме против независимости республики. Но они скоро убедятся, что в свободной Эстонии им будет жить лучше, чем в России.

Как важно в горячке волнительных преобразований не зайти слишком далеко. Как бы хотелось, чтобы процветающие районы иных республик не превращались в окруженные решетками анклавов. Но для этого необходимо учесть очень многое...

ПОЛИЦИЯ

Утром мимо здания дворца правосудия, который активно ремонтируется после очередного взрыва бомбы, иду на встречу с руководством полиции Лондон-Дерри.

Улица, где расположено здание полицейского управления, с обеих сторон перегороджена трехметровыми бетонными стенками. Между ними — лишь узкий проезд для машин. Рядом, на тротуаре, суровые бетонные будки постовых, в прорези бойниц — винтовочные стволы и внимательные взгляды полицейских. Управление окружено двумя рядами заборов, над ними — металлическая сетка. Телекамеры. Через переговорное устройство в узкой металлической двери связываемся с дежурным.

— Кто вы?.. О'кей!

Один шлюз, другой, и оказываюсь в дворике, уставленном сверкающими «фордами» и «рено». В подъезде главного входа висит мраморная плита. Золотом выбиты звания, фамилии и даты гибели полицейских. Их несколько десятков. Последняя надпись датирована апрелем 1991 года.

Руководители полиции Лондон-Дерри: шеф-суперинтендант Клив Мак-Хом, шеф-инспектор Веслей Маршалл и их подчиненные — очень искренние, увлеченные своей работой люди. Быстро находим общую тему:

— Правовая регуляция службы, применение оружия? Да, у нас тоже есть немалые проблемы. Много работаем над вопросами взаимодействия с местным населением, общинами. У нас есть специальное подразделение, которое этим занимается.

Его начальник — молодая миловидная женщина. Подчиненные ей полицейские инструктируют наряды, работают в местах проживания возможных террористов, как говорят у нас, — занимаются профилактикой.

— Отношения с журналистами? Да, и здесь много неясного. Когда мы вмешиваемся, они нередко говорят, что полиция сама спровоцировала события. А когда мы выжидаем, они возмущаются, что не вмешиваемся. Очень трудно понять, что же они от нас хотят. Кстати, вам интересно, как мы работаем? О'кей!

С представителем Советской ассоциации

мира и согласия Андреем Гостевым надеваем легкие и гибкие пластиковые бронежилеты. Последние напутствия и... мы выезжаем «на службу».

Состав наряда — 10—12 человек. Вооружение — полицейский револьвер (7 патронов в барабане, 7 — в кобуре) и автоматическая винтовка (с двумя магазинами по 20 патронов).

— Дубинка? А зачем? Ведь мы имеем дело с террористами. А остальные и так обязательно выполняют наше требование.

Длинные инструктажи не нужны: многие служат вместе по 3—5 лет. Наряд размещается на двух серо-голубых полицейских бронированных «лэндроверах», автомобилях, несколько больших по размерам нашего УАЗа. Одной машине патрулирование категорически запрещается. Только попав внутрь «лэндровера», понимаешь, как у нас не хватает подобной техники, соединяющей бронезащиту наших БТР с отличным обзором, удобством управления в городе и простотой посадки и высадки. За спиной водителя — две боковые скамейки. Бойницы на металлических запорах. На каждой из машин по две радиостанции (стационарная и переносная). Обе кодированы — подслушивание служебных переговоров практически исключено...

Разговор в кабине полицейского броневика:

— Какова служебная нагрузка?

— Мы дежурируем каждый день по 12 часов, бывает, и больше. Один день в неделю по скользящему графику — выходной. В конце месяца нам дают 4—5 выходных дней подряд. Приходится нелегко.

— Как вы относитесь к надписям на стенах?

— Мы их не замечаем.

— Как относятся к вашей работе ваши семьи?

— Конечно, волнуются. Но они нас понимают. 200—250 террористов не могут диктовать свою волю целому народу... А вот и военные работают. Не хотите посмотреть?

ВОЕННЫЕ

Военные блокировали участок улицы у автобусной остановки и подземного перехода. Солдаты умело используют арки и ниши домов в качестве укрытия, перекрывают подходы. Зеленые бронежилеты, каски надвинуты на лица, цепкие стволы навешенных винтовок. Возле навеса для пассажиров медленно движется несколько солдат, работают три собаки.

— В чем дело?

— Поступил анонимный телефонный звонок, что около остановки — бомба. Военные проверяют. А вообще регулярно проводятся и выборочные проверки наиболее вероятных для взрывов мест.

Знакомимся с командиром подразделения. Высокий, спортивного сложения майор здесь недавно, до этого служил на Гибралтаре. Да, у них перемещения довольно

часты. Его предшественник получил повышение и служит сейчас в Уганде. Нас охотно знакомят с экипировкой и техникой. Армейские «лэндроверы» несколько меньше и отличаются от полицейских конструкцией. Во время движения по городу два солдата постоянно стоят в кузове, нижняя часть лица нередко закрыта платком, каска надвинута на лоб, стволы винтовок постоянно направлены в сторону домов и прохожих. Да, сколько бы желчи излили некоторые наши журналисты на явно демонстративное поведение военных! Бичевали бы за «постоянную угрозу мирному населению» и, конечно, за винтовки «знаменитого» пятимиллиметрового калибра. Задаю, наконец, долго мучивший меня вопрос:

— Почему английские солдаты постоянно держат оружие наготове?

— Это психологическое решение. Да, мы не знаем, кто из окружающих нас людей — террористы, но террористы должны постоянно видеть, что мы готовы.

— А как относится к вашему поведению население?

— Подавляющее большинство понимает, что мы действуем в его интересах. Нередко к нам больше доверия, чем к местной полиции.

Ну что ж, почти как у нас... Только винтовки так не поддержишь.

Тепло прощаемся с военными и вдруг видим среди них солдата невысокого роста, укрывшегося в арке. Винтовка в тонких руках. Женщина?

— Да, у нас служат женщины. И они нередко более старательны, чем мужчины. Но на службе у нас нет женщин — все они солдаты независимо от пола.

Итак, полиция и военные по-своему пытаются решать проблемы. А что политики? Мы едем в Белфаст, столицу Северной Ирландии.

В АДМИНИСТРАЦИИ

За годы конфликта Лондон перепробовал различные варианты и, надо сказать, проводил их решительно и твердо. Здесь возникают многочисленные аналогии с Карабахом, причем далеко не в пользу последнего. В настоящее время в Северной Ирландии «прямое правление». С 1972-го не действует местный парламент. Все вопросы решаются аппаратом министра по делам Северной Ирландии, непосредственно подчиненного руководству страны. Ну чем не наш «особый район»?

Администрация размещается в прекрасном здании парламента Ольстера, представляющего собой подлинный шедевр ландшафтной архитектуры. Здесь нас встречает руководитель подразделения, занятого проблемами межобщинного взаимодействия. Оно ведет значительную аналитическую и законодательную работу. Вот, например, один из последних законов. Он определяет в процентном отношении квоты католиков и протестантов среди

сотрудников различных типов предприятий. За нарушение установленных пропорций фирмы подвергаются значительным штрафам. Невольно возникала мысль: а может, и у нас кое-где пора разработать такого рода квоты? Чем позднее это будет сделано, тем труднее будет исправлять содеянное иными ретивыми «национализаторами». Да и о правах человека можно вспомнить.

КОММЮНИТИ

Так называются в Ольстере различного типа общины, активно занимающиеся примирением. Одна из наиболее известных — Каремилла, расположенная на высоком холме у самого берега океана. Сюда привозят детей из протестантских и католических школ, и они фактически впервые встречаются вместе, проводят в общении 2—3 дня. Здесь собираются семьи, муж и жена в которых принадлежат к разным конфессиям. Здесь можно укрыться, если тебе угрожают террористы. Как необходимо и у нас подобные структуры, которые тихо и последовательно, без показухи и официальных мероприятий делают свое большое дело!

После обострения в конце шестидесятых — середине семидесятых годов конфликт в Северной Ирландии вошел в скрытую стадию, постоянно напоминая о себе то разрушенными домами на границе протестантского и католического районов в Белфасте, то надписью на стене, то взрывом бомбы. А иногда и бесхитростным рассказом сопровождающего:

— А вот на этом месте на прошлой неделе убили католика. Он вышел пьяный из паба и шел по чужой стороне улицы... А эту стоянку такси возле четырехэтажного универмага взрывали уже раз двенадцать...

Многое можно увидеть, глядя из Ольстера на наши доморожденные конфликты. Здесь квалифицированная, энергично и творчески работающая администрация, в которой представлены обе конфессии, профессиональная и хорошо оснащенная полиция, не менее профессиональная и решительно действующая армия, большое количество общественных, миротворческих, примирительных организаций различного уровня и влияния, и тем не менее в день нашего приезда была взорвана бомба в подземном переходе к военному блоку местного госпиталя. Погибло трое солдат, пострадали ни в чем не повинные люди.

Конфликты гораздо легче и важнее предотвращать, чем разрешать. Эту мысль сегодня должен уяснить каждый политик, какими бы сиюминутными соображениями он ни руководствовался. Великобритания с ее опытом и экономическим благополучием, несмотря на все затраченные усилия, до сих пор не нашла выхода из проблемы. А каково же придется нам?

Необходимо экстренно учиться на ошибках других. Наши внутренние войска и североирландская полиция, английская ар-

мия могли бы многое приобрести друг у друга. Сегодня очевидно, что такой обмен действительно взаимовыгоден. После многочисленных приступов самобичевания у ряда наших коллег (как у нас все плохо) было очень радостно осознать, что по многим вопросам тактики действий, организации боевой службы внутренние войска ушли вперед, и намного. Но есть, конечно, к чему и присмотреться. Прежде всего бросается в глаза инженерно-техническое оборудование мест дислокации воинских частей и подразделений полиции. Два-три ряда стен, бункеры-бойницы у входа, многочисленные сетки и сигнализация: в такую часть с ходу не ворваться и оружие не отберешь. Семьи военнослужащих живут компактно, городки охраняются вооруженными солдатами. Каждый полицейский постоянно может носить с собой личное оружие.

Когда мы уезжали, над Белфастом опять завис военный вертолет. На ирландской стороне местный полицейский без всякого бронезиления увлеченно смотрел телевизор и не обратил на наш БМВ никакого внимания.

• • •

Мы действительно живем во взаимосвязанном мире. В католическом районе Белфаста среди других надписей крупными красными буквами на стене читаю: «Свободу России». Может, я ошибся?

— Нет. Вообще события у вас в стране и Югославии значительно активизировали «националистов». Они говорят: если освободилась Литва или Грузия, то почему не можем добиться своих целей и мы?

На витрине книжного магазина в Лондон-Дерри, на самом видном месте — две книги, лежат одна на другой. Вверху — Михаил Горбачев — «Путч», внизу — Борис Ельцин — «Исповедь на заданную тему». Да, интерес к нашей жизни здесь велик. В киоске — свежий выпуск «Гардиан». На первой странице — информация из Чечено-Ингушетии.

— Когда моя жена зашла в этот магазин несколько лет тому назад, — рассказывает руководитель квакерской службы примирения в Лондон-Дерри Джон Лампен, — в него уже была подложена бомба. Но «националисты» не хотели причинить ей вреда, дождалась, когда она вышла, и взорвали магазин...

А о чем придется скоро рассказывать нам? Сегодня это зависит от каждого из нас.

Подполковник В. ВОРОЖЦОВ.
Лондон — Белфаст — Москва.

В печати появились сообщения о судьбе французских военнослужащих, оказавшихся в конце Великой Отечественной войны в лагере НКВД СССР № 188 неподалеку от деревни Рада под Тамбовом. В парижском издательстве «Деноэль» вышла книга Пьера Ригуло «Трагедия солдат поневоле. Тамбов, лагерь французов». Проведя десятки встреч с бывшими «тамбовцами», получив сотни письменных свидетельств, автор стремится пролить свет на драму «солдат поневоле» — жителей Эльзаса и Лотарингии, насильно мобилизованных в гитлеровскую армию и плененных советскими войсками.

— А что сохранилось о лагере № 188 в архивах нашей страны! С этого вопроса началась беседа с директором Центрального государственного архива СССР А. С. Прокопенко:

— Мы располагаем документами по всем лагерям, входившим в свое время в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. Лагерь под Тамбовом — не исключение.

— Почему французские военнопленные оказались именно в нем!

— Судя по документам, сделано это было с одной целью: сконцентрировать военнопленных для их последующей отправки на родину. Есть письмо наркома внутренних дел, датированное 18 ноября 1944 года, в котором он предписывал своему заместителю сосредоточить всех французских военнослужащих, взятых в плен или освобожденных советскими войсками из немецкого плена, в лагере № 188, откуда они в последующем могут направляться на родину.

Насколько это удалось сделать, говорят цифры. По документам ГУПВИ, всего за годы войны было пленено 23163 француза. Освобождено и репатриировано 21811. По нашим данным, которые могут быть неполными, умерли 1352 человека.

— Но в книге П. Ригуло речь идет о тысячах погибших.

— Шла война, люди получали ранения, болели. Есть документы, свидетельствующие об этом. Большая часть военнопленных, говорится в одном из них, была взята в плен в период капитуляции немецких армий. Этот контингент был истощен, измотан боями, претерпел неизбежные лише-

ния в период между пленением и поступлением в лагерь.

В архиве сохранился доклад начальника лагеря № 188 майора госбезопасности И. Юсичева. В нем приведены такие данные: до 60 процентов военнопленных, поступивших в лагерь, ослаблены и истощены, многие в тяжелом состоянии.

— Автор упомянутой нами книги, ссылаясь на свидетельства бывших «тамбовцев», утверждает, что большинство военнопленных погибло от невыносимых условий, созданных в лагере, который якобы ничем не отличался от концлагерей ГУЛАГа...

— Документы, которыми мы располагаем, говорят о другом. Для военнопленных были созданы максимально удовлетворительные условия. Разумеется, насколько позволяли возможности обессилевшей войной страны. Вот выписка из доклада о деятельности лагеря за 9 месяцев 1944 года: «Для приготовления пищи всегда имелись запасы продуктов: мука сортовая, крупа разная, рис, макаронные изделия, мясные консервы, масло топленое и растительное, сахар, чай, соль, картофель, овощи. В случае отсутствия мяса и картофеля использовались рыба и яичный порошок».

Располагаем мы приказами наркома внутренних дел СССР о нормах продовольственного снабжения военнопленных. Так, в 1945 году им полагалось ежедневно 600 г ржаного хлеба, столько же картофеля, 30 г мяса, 100 г рыбы и т. д. Была даже найдена возможность по сравнению с 1944 годом повысить нормы на отдельные виды продуктов. В тот период у советских людей, отдававших в тылу все силы для Победы на фронтах Великой Отечественной войны, к сожалению, рацион был гораздо беднее.

Подчеркну вот какую мысль: политика Советского Союза в отношении военнопленных, и не только французских, совершенно лишена идеи геноцида, что прослеживается по документам ГУПВИ. У нас тысячи писем немцев, бывших пленников, со словами благодарности за то, что их нормально содержали. Их никто не заставлял писать эти письма. Я далек от мысли, что бывший узник Бухенвальда или Освенцима написал бы подобное письмо.

— Как сложилась судьба французов-военнопленных после окончания войны!

— Давайте посмотрим документы. Имеется распоряжение начальника ГУПВИ начальнику ОПВИ УНКВД Тамбовской области от 12 июля 1945 года. В нем говорится: «Всех военнопленных французов срочно отправить в г. Вельциг (Германия) для передачи их органам репатриации».

Отправляемых оденьте в лучшее трофейное обмундирование и обувь, выдайте каждому вещмешок, котелок или миску, пару запасного белья, полотенце и мыло».

— Что стало с лагерем № 188!

— Он был ликвидирован в сентябре 1946 года.

Беседа вел В. ГОНДУСОВ.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ

ОТ РЕДАКЦИИ. На фоне удивительных и невероятных разоблачений в отрывке из книги И. Ландовского «Красная симфония» упоминаются реальные исторические лица и факты. Несмотря на это, не скрываем своего сложного, неоднозначного и даже спорного отношения к ней. И все же решились на публикацию. Во-первых, Х. Г. Раковский, главный герой публикации, — почетный красноармеец внутренних войск, а во-вторых, в нашем журнале (1988, № 9) после продолжительной исследовательской работы уже публиковались материалы о биографии и революционной деятельности Раковского.

Предлагаемый ниже вниманию читателя текст (в сокращенном варианте) является переводом с испанского главы 40 из книги «Красная симфония» доктора Ландовского, изданной впервые в Барселоне. Настоящий перевод сделан с 9-го издания этой книги, вышедшей в Мадриде.

Глава эта раскрывает перед нами механику управления миром и имеет совершенно самостоятельный характер. Необходимо все же дать некоторые пояснения о характере всей книги, чтобы все было вполне понятным...

Переводчик М. К.

Итак, записки русского доктора попали в руки испанца, человека безусловно культурного, который отвез их в Испанию, и уже там после перевода они увидели свет.

Д-р Ландовский был обрусевшим поляком и жил в России. Отец его, полковник русской армии, был расстрелян большевиками в годы революции в 1917 г. История жизни д-ра Ландовского поистине удивительна. Он успел закончить до революции медицинский факультет в России, а затем учился 2 года во Франции в Сорбонне и хорошо владел французским языком. Он интересовался вопросом воздействия наркотиков на человеческий организм в целях помощи медикам и человечеству при производстве операций. Талантливый ученый, доктор производил в этом направлении изыскания, химические опыты и анализы, достигнув значительных результатов.

Всеведущее НКВД заинтересовалось этими работами и легко разыскало автора. Его специальность была для них очень ценной. В один прекрасный день сентября 1936 года к доктору постучали, предложили ехать с ними. Домой никогда он больше отпущен не был. Его поместили в здании химической лаборатории НКВД под Москвой. Он там жил и должен был выполнять всевозможные поручения своих хозяев, был свидетелем допросов, пыток и самых невероятных преступлений.

Ниже помещенный документ является точной машинной записью допроса бывшего посла во Франции Х. Г. Раковского в период процесса троцкистов в СССР в 1938 г., когда одновременно с ним судили Бухарина, Рыкова, Ягоду, Карахана, д-ра Левина и других.

Поскольку подсудимый Раковский дал понять, с целью облегчения своей участи, что он может сообщить нечто, имеющее специальный интерес, Сталин дал распоряжение своему заграничному агенту (Габриэлю. — Ред.) произвести допрос такового.

Известно, что Раковский не был приговорен к расстрелу, как прочие, но был помилован и получил 20 лет заключения.

Переводчик З. К.

И. ЛАНДОВСКИЙ

РЕНТГЕНОГРАФИЯ РЕВОЛЮЦИИ

ТАЙНАЯ МЕХАНИКА УПРАВЛЕНИЯ МИРОМ

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО
ХРИСТИАНА ГЕОРГИЕВИЧА РАКОВСКОГО
ГАВРИЛОМ ГАВРИЛОВИЧЕМ
КУЗЬМИНЫМ [Габриилем. — Ред.]
26 ЯНВАРЯ 1938 ГОДА

Гавриил Г. КУЗЬМИН. Согласно тому, как мы договорились на Лубянке, я ходатайствовал о предоставлении вам последней возможности; ваше присутствие в этом доме обозначает, что я этого добился. Посмотрим, не обманете ли вы нас.

Христиан Г. РАКОВСКИЙ. Я не желаю и не собираюсь этого делать.

Г. Усматриваю здесь такой колоссальный абсурд или же намерение сплести новый парадокс, что даже и не желаю и не хотел бы себе это представить. Похоже на то, что вы намекаете на существование чего-то вроде капиталистического второго Коминтерна, само собою разумеется, враждебного.

Р. Совершенно точно. Когда я говорил о финансовом Интернационале, то я мыслил о нем, как о Коминтерне; но, признав наличие «Коминтерна», я бы не сказал, что он враждебен.

Не знаю, обратили ли вы внимание на странное сходство, которое существует между финансовым Интернационалом и Интернационалом пролетарским; я бы сказал, что один — оборотная сторона другого, и этой оборотной стороной является пролетарский как более современный, чем финансовый.

Г. Где вы видите подобие в вещах, столь противоположных?

Р. Интернациональная сущность денег достаточно известна. Из этого факта вытекает то, что организация, которая ими владеет и их накапливает, является организацией космополитической. Финансы в своем апогее — как самоцель, финансовый Интернационал, — отрицают и не признают ничего национального, не признают государства, а потому объективно он анархичен и был бы анархичен абсолютно, если бы он — отрицатель всякого национального госу-

дарства — не был бы сам, по необходимости, государством по своей сущности. Государство, как таковое, это только власть. А деньги — это исключительно власть.

Это коммунистическое сверхгосударство, которое мы создаем вот уже в течение целого века и схемой которого является Интернационал Маркса. Проанализируйте — и вы разглядите его сущность. Схема — Интернационал и его прототип СССР — это тоже чистая власть. Подобие по существу между обоими творениями — абсолютно. Нечто фатальное, неизбежное, ибо персональность их авторов была идентична: финансист настолько же интернационален, как и коммунист. Оба под разными предложениями и при помощи различных средств борются с национальным буржуазным государством и его отрицают. Марксизм — для того, чтобы преобразовать его в коммунистическое государство; отсюда вытекает, что марксист должен быть интернационалистом; финансист отрицает буржуазное национальное государство, и его отрицание заканчивается само в себе; собственно говоря, он не проявляет себя интернационалистом, но космополитическим анархистом... Это его видимость на данном этапе, но посмотрим, что он собой представляет и чем он хочет быть. Как вы видите, в отрицании имеется нечто индивидуальное подобие между коммунистами-интернационалистами и финансистами-космополитами; в качестве естественного результата, такое же подобие имеется между коммунистическим Интернационалом и финансовым Интернационалом...

Г. Продолжайте, Раковский, прошу вас.

Р. Понимание того, как финансовый Интернационал постепенно, вплоть до теперешней эпохи, сделался хозяином денег, этого магического талисмана, ставшего для людей тем же, чем были для них Бог и нация, есть нечто, что превышает в научном интересе даже искусство революцион-

ной стратегии, ибо это тоже искусство и тоже революция. Я вам это истолкую. Историографы и массы, ослепленные воплями и помпой Французской революции, народ, опьяненный тем, что ему удалось отнять от короля — от привилегированного — всю его власть, не приметили, как горсточка таинственных осторожных и незначительных людей овладела настоящей королевской властью, властью магической, почти что божественной, овладела, сама этого не зная. Не приметили массы, что эту власть присвоили себе другие и что они вскоре подвергли их рабству более жестокому, чем король, ибо тот в силу своих религиозных и моральных предрассудков был не способен воспользоваться подобной властью. Таким образом получилось, что высшей королевской властью овладели люди, моральные, интеллектуальные и космополитические качества которых позволили им ею воспользоваться. Ясно, что это были люди, которые от рождения не были христианами, но зато космополитами.

Г. Что же это за мифическая власть, которой они овладели?

Р. Они присвоили себе реальную привилегию чеканить деньги...

Вообразите себе, если сможете, небольшое количество людей, завладевших бесконечной властью в обладании реальными богатствами, и вы увидите, что они являются абсолютными диктаторами биржи; а вследствие этого и диктаторами производства и распределения, а также работы и потребления. Если у вас хватит воображения, то возведете все это в мировую степень, и вы увидите его анархическое, моральное и социальное воздействие, т. е. революционное... Теперь вы понимаете?...

Г. Но если, по-вашему, — так же думаю и я — они уже обладают всемирной политической властью, то какой же еще другой хотят они обладать?

Р. Я вам уже сказал: полной властью. Властью, как у Сталина в СССР, но всемирной.

Г. Такой властью, как у Сталина, но с противоположной целью.

Р. Власть, если в реальности она абсолютна, может быть только одна: идея абсолютного исключает множественность. Поэтому власть, к которой стремился Коминтерн и «Коминтерн», являющиеся вещами одного и того же порядка, будучи абсолютной, в политике тоже должна быть одна-единственная и идентичная. Абсолютная власть имеет цель в самой себе, или иначе она не абсолютна. И до сегодняшнего дня еще не изобретена другая машина полновластия, кроме коммунистического государства. Капиталистическая буржуазная власть даже на самой высшей своей ступени, власть кесаря, есть власть ограниченная, ибо если в теории она была воплощением божества в фараонах и цезарях в древние времена, то все-таки благодаря экономическому характеру жизни в тех примитивных государствах и при тех-

нической отсталости их государственного аппарата всегда оставалось поле для индивидуальной свободы. Понимаете ли вы, что те, которые уже частично господствуют над нациями и земными правительствами, претендуют на абсолютное господство?.. Поймите, это то единственное, чего они еще не достигли...

Г. Это интересно, по крайней мере, как пример сумасшествия.

Р. Разумеется, сумасшествия в меньшей степени, чем у Ленина, мечтавшего господствовать над целым миром на своей мансарде в Швейцарии, или сумасшествия Сталина, мечтавшего о том же во время своей ссылки в сибирской избе. Мне кажется, что мечты о подобной амбиции гораздо более натуральны для денежных господ, живущих в небоскребах Нью-Йорка.

Г. Давайте закончим: кто они такие?..

Р. Если вы желаете, чтобы я откровенно вас информировал, то я только сообщу факты, а не имена, ибо я их не знаю. Думаю, что я не ошибусь, если скажу вам, что ни один из «Них» не является человеком, занимающим политическую должность или должность в мировом Банке. Как я понял, после убийства Ратенау в Рапалло* они раздают политические и финансовые должности только людям-посредникам. Ясно, что людям, заслуживающим доверие и верным, что гарантируется на тысячу ладов; таким образом, можно утверждать, что банкиры и политики — это только «соломенные чучела»... хотя они и занимают очень высокие посты и фигурируют как авторы выполненных планов.

Г. То, что вы говорите, логично, но я вам не верю.

Р. В честь вас, а также потому, что это необходимо для той цели, которую мы оба себе поставили, я сделаю все возможное, чтобы вас ориентировать. Знаете, что по неписаной, но известной только нам истории основателем первого Коммунистического Интернационала указывается, конечно, секретно, Вейсгаупт. Вы припоминаете его имя? Он был главой того масонства, которое известно под именем иллюминатов;

* Рапалло — город в итальянской провинции Генуя. В 1922 году здесь был подписан договор между РСФСР и Германией, установивший нормальные дипломатические и консульские отношения между обоими государствами.

Ратенау Вальтер (1867—1922) — германский буржуазный политический деятель. Один из руководителей военной промышленности, с февраля 1922 г. министр иностранных дел. Был сторонником установления нормальных отношений Германии с Советским государством, во время Генуэзской конференции подписывал Рапалльский договор. В июне 1922 года убит националистической террористической организацией «Консул» (БСЭ).

это имя он позаимствовал из второй антихристианской коммунистической конспирации той эры—гностицизма. Этот крупный революционер, семит и бывший иезуит, предвидя триумф Французской революции, решил — а может быть, это было ему приказано (некоторые указывают, как на его начальника—на крупного философа Мендельсона) — основать секретную организацию, которая спровоцировала бы и подтолкнула Французскую революцию пойти дальше ее политических объективов с целью превратить ее в революцию социальную для установления коммунизма. В те героические времена было колоссально опасно упомянуть о коммунизме как о цели; отсюда и происходят всякие предосторожности и тайны, которые должны были окружить иллюминатов. Еще не хватило сотни лет для того, чтобы можно было человеку признаться в том, что он коммунист, без опасности попасть в тюрьму или быть покаранным смертью. Это более или менее известно. То же, что неизвестно,— это сношения Вейсгаупта и его приверженцев с первым из Ротшильдов. Тайна получения богатств самых известных банкиров могла бы быть разъяснена тем, что они были казначеями этого первого Коминтерна. Есть указания на то, что когда 5 братьев распределились по 5-ти провинциям финансовой империи Европы, то они имели какую-то тайную помощь для составления этих баснословных богатств; возможно, что это были те первые коммунисты из баварских катакомб, которые были уже рассеяны по всей Европе. Но другие говорят — и я думаю, с большим основанием, — что Ротшильды были не казначеями, а начальниками того первоначального тайного коммунизма. Это мнение опирается на тот известный факт, что Маркс и самые высокие начальники 1-го Интернационала, уже явного, в том числе Герцен и Гейне, подчинились барону Лионелю Ротшильду, революционный портрет которого был сделан Дизраэли, английским премьером, являвшимся его же креатурой, и оставлен нам в наследство. Он обрисовал его в лице Сидонии, человека, который, согласно повествованию, будучи мультимиллионером, знал и распоряжался шпионами, карбонариями, масонами, тайными евреями, цыганами, революционерами и т. д., и т. п... Все это кажется фантастичным. Но доказано, что Сидония является идеализированным портретом сына Натана Ротшильда, что также явствует из той кампании, которую он поднял против царя Николая в пользу Герцена. Кампанию эту он выиграл. Если все то, о чем мы можем догадываться при свете этих фактов,—реально, то, как я думаю, мы могли бы даже установить личность того, кто изобрел эту ужасную машину аккумуляции и анархии, каковой является финансовый Интернационал. Одновременно, как я думаю, он был тем же лицом, которое создало и революционный Интернационал. Нечто гениальное: создать при помощи капитализма аккумуляцию в самой высокой степени, толк-

Х. Раковский на первомайской демонстрации (1919 г.).

нуть пролетариат на забастовки, посеять безнадежность и одновременно создать организацию, которая должна объединить пролетариев с целью свергнуть их в революцию. Это должно составить самую величественную главу истории. Даже еще больше: вспомните фразу матери пяти братьев Ротшильдов: «Если мои сыновья захотят, то войны не будет». Это обозначает, что они были арбитрами, господами мира и войны, а не императорами. Способны ли вы представить себе факт подобной космической значимости?.. И не является ли уже война революционной функцией?.. Война — Коммуна. С тех пор каждая война была гигантским шагом к коммунизму. Как будто бы какая-то таинственная сила удовлетворила страстное желание Ленина, которое он высказал Горькому. Припомните: 1905-й—1914-й. Признайте же по крайней мере, что два из трех рычагов власти, ведущих к коммунизму, не управляются и не могут быть управляемы пролетариатом. Войны не были вызваны и не были управляемы ни 3-м Интернационалом, ни СССР, которые тогда еще не существовали. Также не могут спровоцировать их, а тем более еще и руководить, те маленькие группы большевиков, которые прозябают в эмиграции, хотя они и жаждут этого. Это совершенно явная очевидность.

Г. Я желаю, чтобы вы указали мне конкретно на личный случай.

Р. Вам достаточно только одного?.. Ну, так выслушайте небольшую историю. «Они» изолировали дипломатически царя для русско-японской войны, и Соединенные Штаты финансировали Японию. Говоря точно, это сделал Яков Шифф, глава банка «Кун, Леб и К^о», являющегося наследником дома Ротшильдов, откуда и происходил Шифф. Он имел такую власть, что до-

бился того, что государства, имеющие колониальные владения в Азии, поддержали создание Японской империи, склонной к ксенофобии; и эту ксенофобию Европа уже чувствует на себе. Из лагерей пленных прибыли в Петроград лучшие борцы, натренированные как революционные агенты; они были туда посланы из Америки с разрешения Японии, полученного через лиц, ее финансировавших. Русско-японская война благодаря организованному поражению царской армии вызвала революцию 1905 года, которая хотя и была еще преждевременной, но чуть-чуть не завершилась триумфом; если она и не победила, то создала необходимые политические условия для победы в 1917 году. Скажу еще больше. Читали ли вы биографию Троцкого? Припомните ее первый революционный период. Он еще совсем молодой человек; после своего бегства из Сибири он жил некоторое время среди эмигрантов в Лондоне, Париже и Швейцарии; Ленин, Плеханов, Мартов и прочие главы смотрят на него только как на обещающего новообращенного. Но он уже осмеливается во время первого раскола держаться независимо, пытаясь стать арбитром объединения. В 1905 году ему исполняется 25 лет и он возвращается в Россию один, без партии и без собственной организации. Прочитайте отчеты о революции 1905 года, не «прочищенные» Сталиным; например, Луначарского, который не был троцкистом. Троцкий является первой фигурой во время революции в Петрограде. Это действительно так и было. Только он один выходит из нее, обретая влияние и популярность. Ни Ленин, ни Мартов, ни Плеханов не завоевывают популярности. Они только сохраняют ее или даже несколько утрачивают. Как и почему возвышается неведомый Троцкий, одним взмахом приобретающий власть более высокую, чем та, которую имели самые старые и влиятельные революционеры? Очень просто: он женится. Вместе с ним прибывает в Россию его жена — Седова. Знаете вы, кто она такая? Она дочь Животовского, объединенного с банкирами Варбургами, компаньонами и родственниками Якова Шиффа, т. е. той финансовой группы, которая, как я говорил, финансировала также революцию 1905 года. Здесь причина, почему Троцкий одним махом становится во главе революционного списка. И тут же вы имеете ключ к его настоящей персональности. Сделаем скачок к 1914 году. За спиной людей, покушавшихся на эрцгерцога, стоит Троцкий, а это покушение вызвало европейскую войну. Верите ли вы действительно тому, что покушение и война — это просто случайности, как это сказал на одном сионистском конгрессе лорд Мельчет? Проанализируйте в свете «случайности» развитие боевых действий в России. «Пораженчество» — это образцовое дело. Помощь союзников царю была урегулирована и дозифицирована с таким искусством, что дала право союзным посланникам выставить это как аргумент и

добиться от Николая благодаря его глупости самоубийственных наступлений — одного вслед за другим. Масса русского пушечного мяса была колоссальна, но не неисчерпаема. Организованный ряд пораженных привел за собой революцию. Когда угроза нависла со всех сторон, то нашлось средство в виде установления демократической республики — «Посольской республики», как назвал ее Ленин, т. е. это обозначало обеспечение безнаказанности для революционеров. Но это еще не все. Керенский должен спровоцировать будущее кровопролитное наступление. Он реализует его с той целью, чтобы демократическая революция вышла из берегов. И даже еще больше: Керенский должен сдать целиком государство коммунизму, он это и завершает. Троцкий имеет возможность «неприметным образом» оккупировать весь государственный аппарат. Что за странная слепота! Вот это-то и есть реальность в столь воспеваемой Октябрьской революции. Большевики взяли то, что «Они» им вручили.

Г. Вы осмеливаетесь говорить, что Керенский был сообщником Ленина?

Р. Ленина — нет. Троцкий — да; правильнее сказать — сообщником «Их».

Г. Вы хотите сказать, что Керенский был сознательным и добровольным пораженцем?

Р. Да, для меня это очевидно. Поймите, что я во всем этом лично принимал участие. Но я вам скажу еще больше. Знаете ли вы, кто финансировал Октябрьскую революцию?.. Ее финансировали «Они», в частности, через тех же самых банкиров, которые финансировали Японию и революцию в 1905 году, а именно Якова Шиффа и братьев Варбургов; это значит, через великое банковское созвездие, через один из пяти банков — членов Федерального Резерва — через банк «Кун, Леб и К^о»; здесь же принимали участие и другие американские и европейские банкиры, такие, как Гугенхайн, Хенеауер, Брайтунг, Ашберг, «Nya Banken», это из Стокгольма. Я «случайно» там был., там, в Стокгольме, и принимал участие в перемещении фондов. Пока не прибыл Троцкий, я был единственным человеком, который выступал посредником с революционной стороны. Но, наконец, прибыл Троцкий, я должен подчеркнуть, что союзники изгнали его из Франции за то, что он был пораженцем. И те же самые союзники освободили его для того, чтобы он был пораженцем в союзной России... Другая «случайность». Кто же добился этого? Те самые, которым удалось, чтобы Ленин проехал через Германию. Да, «Им» удалось вытащить Троцкого-пораженца из Канадского лагеря в Англию и доставить его в Россию, дав ему возможность свободно пройти через все контроли союзников; другой из «Них» — некто Ратенау — добивается проезда Ленина через враждебную Германию. Если вы возьметесь изучать историю революции

и гражданской войны без предубеждений и пустите в ход все свои исследовательские способности, которые вы умеете применять к вещам менее важным и менее очевидным, то, изучая сведения в их совокупности, а также отдельные детали, вплоть до анекдотичных явлений, вы встретитесь с целым рядом «поразительных случайностей».

Г. Хорошо, примем за гипотезу, что не все было просто удачей. Какой вывод делаете вы здесь для практических результатов?..

Р. Дайте мне закончить эту маленькую историю, а затем мы вместе сделаем выводы... Со времени своего прибытия в Петроград, Троцкий был открыто принят Лениным. Как вы знаете достаточно хорошо, за время в промежутке между двумя революциями между ними имелись глубокие разногласия. Все забывается, и Троцкий оказывается мастером своего дела в деле триумфа революции, хочет этого Сталин или не хочет. Почему?.. Этот секрет известен жене Ленина — Крупской. Ей известно, кто такой Троцкий в действительности; это она уговаривает Ленина принять Троцкого. Если бы он его не принял, то Ленин остался бы заблокированным в Швейцарии; это одно было уже для него серьезной причиной, и, кроме того, он знал о том, что Троцкий доставлял деньги и способствовал получению колоссальной интернациональной помощи; доказательством этого служил запломбированный вагон. Затем делом Троцкого, а не результатом железной непоколебимости Ленина было также и дело объединения вокруг незначительной партии большевиков всего левого революционного крыла, социал-революционеров и анархистов. Не напрасно настоящей партией «беспартийного» Троцкого был древний Бунд еврейских пролетариев, из которого родились все московские революционные ветви и которым он дал на девяносто процентов своих руководителей; не официальный и общеизвестный Бунд, а Бунд секретный, вкрапленный во все социалистические партии, вожди каковых почти что все находились под их руководством.

Г. И Керенский тоже?

Р. Керенский тоже... и еще некоторые вожди не социалисты, вожди политических буржуазных фракций.

Г. Как так?..

Р. Вы забываете о роли масонства в первой фазе демократически-буржуазной революции?

Г. Она тоже подчинялась Бунду?..

Р. Разумеется, в качестве ближайшей ступеньки, но фактически подчинялась «Им».

Г. Несмотря на вздымающийся прилив марксизма, который угрожал также их ждани и привилегиям?..

Р. Несмотря на все это, понятно, что они не видели такой опасности. Имейте в виду, что каждый масон видел и думал увидеть в своем воображении больше, чем

было в реальности, потому что он воображал себе то, что ему было выгодно. Доказательством политического могущества их ассоциации для них являлось то, что масоны находились в правительствах и во главе государств буржуазных наций, причем количество их все время увеличивалось. Имейте в виду, что в те времена все правители союзных наций были масонами, за очень малым исключением... Это был для них аргумент большой силы. Они верили целиком в то, что революция задержится на буржуазной республике французского типа.

Г. Согласно тем картинам, которые мне рисовали о России в 1917 году, нужно было бы быть очень наивным человеком, чтобы верить всему этому...

Р. Они такими были и есть. Масоны не научились ничему из того первого урока, каким была для них Великая Революция, в которой они играли колоссальную революционную роль; она пожрала большинство масонов, начиная с Великого Мастера Орлеанской ложи, правильной сказать, масона Людовика XVI-го, чтобы затем продолжать уничтожать жирондистов, гебертистов, якобинцев и т. д... и если кто-либо выжил, то это получилось в результате месяца Брюмера.

Г. Не хотите ли вы сказать, что масоны принуждены умирать от руки революции, вызванной при их же содействии?

Р. Совершенно точно. Вы сформулировали истину, облеченную большой тайной. Я масон, вы уже знали об этом. Не так ли? Ну так вот я расскажу вам, что это за такой большой секрет, который обещают раскрыть масону на одной из высших степеней... но, который ему не раскрывается ни на 25-й, ни на 33-й, ни на 93-й, и на никакой самой высокой ступени любого ритуала. Ясно, что я знаю об этом не как масон, а как принадлежащий к «Ним»...

Г. И каков он?

Р. Каждая масонская организация стремится добиться и создать все необходимые предпосылки для триумфа коммунистической революции; это — очевидная цель масонства; ясно, что все это делается под различными предложениями; но они всегда прикрываются своей известной трилеммой. Понимаете?.. А так как коммунистическая революция имеет в виду ликвидацию как класса всей буржуазии, физическое уничтожение всех буржуазных политических правителей, то настоящий секрет масонства — это самоубийство масонства как организации и физическое самоубийство каждого более влиятельного масона... Вы, конечно, можете понять, что подобный конец, подготовленный масону, вполне заслуживает тайны, декоративности и включения еще целого ряда других секретов с целью скрыть настоящий...

Г. И вы еще отрицаете врожденную глупость буржуазии?

Р. Я отрицаю ее у буржуазии как у класса, но не в определенных секторах. Наличие сумасшедших домов не означает

еще всеобщего сумасшествия. Массонство — это тоже сумасшедший дом, только на свободе... Но я продолжаю дальше: революция победила; завершился захват власти. Встает первая проблема: мир, а с ним и первые разногласия внутри партии, в какой-то участвуют силы коалиции, пользующиеся властью... Я не буду излагать вам того, что слишком хорошо известно, насчет борьбы, развернувшейся в Москве между приверженцами и противниками Брестского мира. Я только укажу вам на то, что уже здесь определилось и выявилось то, что потом было названо троцкистской оппозицией, т. е. это люди, часть которых в данный момент уже ликвидирована, а другая часть должна быть ликвидирована; все они были против подписания мирного договора.

Этот мир был ошибкой и бессознательной изменой Ленина Интернациональной революции. Представьте себе большевиков, заседающих в Версале на мирной конференции, а затем в Лиге Наций, очутившимися внутри Германии с Красной Армией, вооруженной и увеличенной союзниками. Советское государство должно было включиться с оружием в руках в немецкую революцию... Совсем другой получилась бы тогда европейская карта. Но Ленин, опьяненный властью, при содействии Сталина, который тоже уже попробовал сладость власти, поддерживаемые национальным русским крылом партии, располагая материальной силой, навязали свою волю. Тогда вот и родился «социализм в одной стране», т. е. национал-коммунизм, достигший на сегодняшний день своего апогея при Сталине.

Само собой разумеется, что происходила борьба, но только в такой форме и в таких размерах, чтобы коммунистическое

государство не было разгромлено; условие это было обязательным для оппозиции на все время ее последующей борьбы, вплоть до сегодняшнего дня. Это и была причина нашей первой неудачи и всех тех, которые за ней последовали. Но борьба была жестокая, хотя и скрытая с той целью, чтобы не скомпрометировать наше участие во власти. Троцкий организовал при помощи своих связей покушение Каплан на Ленина. По его приказу Блюмкин убил посла Мирбаха. Государственный переворот, подготовлявшийся Спиридоновой с ее социал-революционером, был согласован с Троцким. Его человеком для всех этих дел, стоявшим вне подозрения, был тот Розенблюм, литовский еврей, который пользовался именем О'Рейли и был известен как лучший шпион при Британской Интеллиженс. На самом деле это был человек от «Них». Причиной того, что был избран этот знаменитый Розенблюм, известный только как английский шпион, было то, что в случае провала ответственность за покушения и разговоры падала бы не на Троцкого и не на нас, а на Англию. Так оно и случилось.

Благодаря гражданской войне мы отказались от конспиративных и террористических методов, ибо нам предоставлялась возможность держать в наших руках реальные силы государства, поскольку Троцкий сделался организатором и начальником Советской Армии; до этого армия непрерывно отступала перед белыми, и территория СССР уменьшалась до размеров прежнего Московского княжества. Но тут, как по мановению волшебной палочки, она начинает побеждать. Как вы думаете, почему?.. Посредством магии или по случайности? Я вам скажу: когда Троцкий взял на себя высшее командование Красной Армией, то он, таким образом, уже имел в своих руках силы, необходимые для захвата власти. Ряд побед должен был увеличить его престиж и силы: белых уже можно было разгромить. Считаете ли вы правдивой ту официальную историю, каковая приписывает разоруженной и недисциплинированной Красной Армии тот факт, что при ее содействии был достигнут ряд советских побед?..

Г. А кому же тогда?..

Р. На девяносто процентов они обязаны этим «Им». Вы не должны забывать, что белые были по-своему демократичны. С ними были меньшевики и остатки всех старых либеральных партий. Внутри этих сил «Они» всегда имели на службе много людей сознательных и несознательных. Когда Троцкий начал командовать, то эти люди получили приказ начать систематически изменять белым и одновременно обещание на участие — в более или менее скором времени — в советском правительстве. Майский был одним из таких людей, одним из немногих, которым это обещание было выполнено; но он смог добиться этого только после того, как Сталин убедился в его лояльности. Этот

Х. Раковский среди членов советской делегации в Лозанне (1922 г.).

саботаж в соединении с прогрессивным уменьшением союзниками помощи белым генералам, которые помимо всего этого были несчастными идиотами, заставил их терпеть поражение за поражением... Наконец Вильсон ввел в свои знаменитые 14 пунктов пункт № 6, наличия которого было достаточно для того, чтобы раз и навсегда прекратить попытки белых воевать с СССР. Гражданская война укрепляет позиции Троцкого для наследования Ленину. Так оно и было вне сомнения. Старому революционеру можно было уже умереть, будучи посланным. Если он остался в живых после пули Каплан, то он не вышел живым после тайного процесса для насильственного прекращения его жизни, которому он был подвергнут.

Г. Троцкий сократил его жизнь? Это большой гвоздь для вашего процесса!.. Не Левин ли лечил Ленина?..

Р. Троцкий?.. Пожалуй, он принимал участие, но вполне точно то, что он об этом знал. Ну, а что касается технической реализации... это несущественно; кто это знает?.. «Они» располагают достаточным количеством каналов для того, чтобы пробраться туда, куда они хотят.

Г. Во всяком случае, убийство Ленина является делом первостепенной важности, и стоило бы перенести его для рассмотрения на следующий процесс. Как вам кажется, Раковский, если вы случайно окажетесь автором этого дела?.. Ясно, в случае, если вы потерпите неудачу в этом разговоре... Техническое выполнение очень подходит к вам, как медику...

Р. Я вам не советую этого. Оставьте это дело в покое: оно достаточно опасно лично для самого Сталина. Вы сможете распространять свою пропаганду так, как вам это будет нравиться; но «Они» имеют свою пропаганду, более мощную, и вопрос о том, «кто выгадывает», заставит видеть в Сталине убийцу Ленина, и этот аргумент будет сильнее всех признаний, вырванных у Левина, от меня или еще от кого-нибудь.

Г. Хорошо, продолжайте, но вы уже знаете...

Р. Общеизвестно, что если Троцкий не наследовал Ленину, то не потому, что по человеческим соображениям в плане чего-нибудь не хватало. Во время болезни Ленина у Троцкого в руках находились нити власти, более чем достаточные для того, чтобы он мог наследовать Ленину. И даже были приняты меры для объявления смертного приговора Сталину. Троцкому-диктатору достаточно было бы иметь в руках письмо Ленина против его тогдашнего шефа Сталина, которое вырвала из своего супруга Крупская, чтобы ликвидировать Сталина. Но глупая случайность, как вы знаете, разрушила все наши планы. Троцкий случайно заболевает и в решительный момент, когда умирает Ленин, он делается неспособным к какой-либо деятельности на срок в несколько месяцев. Несмотря на наличие у него огромных преимуществ,

Х. Раковский с женой.

препятствием явилась наша организация дела, т. е. персональная централизация.

Ясно, что такая личность, как Троцкий, подготовленная для миссии, каковую он должен был реализовать, не может быть создана вдруг, по импровизации. Никто из нас, ни даже Зиновьев, не обладали нужной подготовкой и способностями для этого дела; с другой стороны, Троцкий, опасаясь, чтобы его не смогли вытеснить, не желал сам никому способствовать.

Таким образом, когда после смерти Ленина нам пришлось стать лицом к лицу со Сталиным, развившим лихорадочную деятельность, то мы уже тогда предвидели свое поражение в Центральном Комитете. Мы должны были импровизировать решение: таковым было решение объединиться со Сталиным, сделаться сталинистами больше, чем он сам, преувеличивать во всем, а следовательно, саботировать.

Остальное вам уже известно: это наша непрерывная подпольная борьба и постоянный провал ее перед Сталиным, каковой выявляет гениальные полицейские способности, абсолютно не имея равных себе в прошлом. И даже больше: Сталин, обладая национальным атавизмом, который не был в нем искоренен его начальным марксизмом, видимо, по этой причине подчеркивает свой панрусизм, а в связи с этим возрождает класс, с которым мы должны были покончить, а именно класс национал-коммунистов — в противовес коммунистам-интернационалистам, каковыми являемся мы. Он ставит Интернационал на службу СССР, и тот уже ему подчиняется. Если

мы захотим найти историческую параллель, то нам придется указать на бонапартизм, а если захотим найти личность в типе Сталина, то мы не найдем для него исторической параллели. Но я, пожалуй, найду ее в основных чертах, соединив двоих: Фуше и Наполеона. Попробуем лишить этого последнего его второй половины, его аксессуаров, формы, военного чина, короны и тому подобных вещей, которые, как кажется, не соблазняют Сталина, и тогда они вместе дадут нам тип, идентичный Сталину в самом главном: он душегуб революции, он не служит ей, но пользуется ее услугами; он отождествляет самый древний русский империализм, подобно тому как Наполеон отождествил себя с галлом; он создал аристократию, если не военную, поскольку не имеется налицо побед, то бюрократически-полицейскую.

Г. Хватит уже, Раковский. Вы здесь находите не для того, чтобы заниматься троцкистской пропагандой. Дойдете ли вы, в конце концов, до чего-нибудь конкретного?..

Р. Ясно, что дойду, но не раньше чем достигну того, чтобы вы сформулировали бы себе некоторое, хотя бы поверхностное суждение о «Них», с которыми вам придется считаться на практике и в конкретной действительности. Не раньше. Мне гораздо важнее, чем вам, не потерпеть неудачи, что вы должны, конечно, понимать.

Г. Вы говорили о конкретных особах, о крупных финансистах; если я правильно запомнил, то вы рассказывали о некоем Шиффе, например; затем назвали другого, который служил для связи с Гитлером с целью его финансирования. Имеются также и политики или лица с общественным положением, которые принадлежат к «Ним» или же, если желаете, служат «Им». Кто-нибудь в этом роде мог бы нам пригодиться для того, чтобы начать что-либо практическое... Знаете ли вы кого-нибудь?..

Р. Я не вижу в этом необходимости... Подумайте: о чем будете вы договариваться?.. Вероятно, о плане, который я изложил, не так ли? Для чего?.. В данный момент «Им» в этом плане нечего делать: их миссия — «не делать»... И поэтому вы не сможете договориться ни о каком позитивном действии и... потребовать этого... Припомните, обдумайте хорошо.

Г. Даже если оно и так, то в силу нашего личного мнения требуется обязательная реальность, хотя бы даже и бесполовая... человек, личность которого подтвердила бы правдоподобность власти, приписываемой вами «Им».

Р. Я удовлетворю вас, хотя и уверен в бесполезности этого. Я уже говорил вам, что не знаю, кто входит в состав «Их», но имею заверения от лица, которое должно было знать «Их».

Г. От кого же?

Р. От Троцкого. От Троцкого я знаю только то, что один из «Них» был Вальтер Ратенау, известный по Рапалло. Вы видите последнего из «Них», занимающего поли-

тический и общественный пост, ибо это он разрывает экономический блок СССР. Несмотря на то, что он был одним из самых крупных миллионеров; разумеется, им был и Лионель Ротшильд. С уверенностью могу назвать только эти имена. Конечно, я могу назвать еще больше лиц, деятельность и персональность каковых я определяю, как целиком совпадающую с «Ними», но я не могу подтвердить, чем командуют или же кому подчиняются эти люди.

Г. Назовите мне несколько.

Р. Как учреждение — банк «Кун, Леб и Ко» с Уолл-Стрит; к этому банку принадлежат семьи: Шифф, Варбург, Леб и Кун; я говорю, семьи, чтобы указать разные имена, ибо все они связаны между собой браками; затем Барух, Франкфуртер, Альтшуль, Кохем, Беньямин, Штраус, Штейнхарт, Блом, Розенжан, Ливман, Леман, Дрейфус, Ламонт, Ротшильд, Люд, Мандель, Моргентау, Эзекиель Лаский. Я думаю, что уже достаточно имен; если я напрягу свою память, то, может быть, припомню еще, но повторяю, что я не знаю, кто из них может быть одним из «Них», и я даже не могу утверждать, что обязательно кто-нибудь из них туда входит; я хочу избежать всякой ответственности. Но я определенно думаю, что любое из перечисленных мною лиц, даже из не принадлежащих к «Ним», всегда сможет довести до «Них» какое-либо предложение существенного характера. Разумеется, независимо от того, угадано лицо или нет, нельзя ожидать непосредственного ответа. Ответ будет дан фактами. Это неизменная тактика, которую они предпочитают и с которой заставляют считаться. Например, если вы решились начать дипломатические хлопоты, то вам не нужно пользоваться способом личного обращения к «Ним»; надо ограничиться высказыванием размышлений, изложением какой-нибудь рациональной гипотезы, зависящей от определенных неизвестных. Затем остается только ждать.

Г. Вы понимаете, что в моем распоряжении не имеется сейчас картотеки, чтобы установить всех упомянутых вами лиц; я предполагаю, что они находятся, вероятно, где-то очень далеко. Где?..

Р. Большинство в Соединенных Штатах...

Если надо закончить, то я могу развиваться только таким образом. Посмотрим, не смогу ли я еще помочь понять. Известно, что марксизм называли гегелевским. Так был вульгаризирован этот вопрос. Гегелевский идеализм — это общераспространенное приспособление к невежественному пониманию на западе природного мистицизма Баруха Спинозы. «Они» являются спинозистами: пожалуй, дело обстоит наоборот, т. е. что спинозизм — это «Они», поскольку он является только версией адекватной эпохе «Их» собственной философии, гораздо более ранней и вышестоящей. В конце концов — гегельянец, а в силу этого и последователь Спинозы, был предан своей вере, но только временно, тактически. Дело обстоит не так, как

утверждает марксизм, что в результате уничтожения противоположения возникает синтез. Это благодаря преодолевающему взаимослиянию — из тезиса и антитезиса возникает, как синтез, реальность, истина как окончательная гармония между субъективным и объективным. Не видно ли вам уже это?.. В Москве — коммунизм; в Нью-Йорке — капитализм. Все равно, как тезис и антитезис. Анализируйте и то и другое. Москва: коммунизм субъективный, а капитализм объективный, государственный капитализм. Нью-Йорк: капитализм субъективный, а коммунизм объективный. Синтез персональный, истина: финансовый Интернационал, капиталистическо-коммунистический: «Они».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Читателю будет небезынтересно узнать, как отнесся Сталин к информации Раковского и как он исполнял его советы. Из истории событий тех лет нам известно, что незадолго до начала второй мировой войны Сталин резко изменил политику своих отношений с Германией, что было весьма неожиданно и странно для всех...

Тайна этой перемены становится понятной в свете информации Раковского. Сталин последовал в точности его советам. В последней главе книги «Красная симфония» Габриэль дает доктору целый ряд разъяснений по этому поводу.

Вот некоторые выдержки из этих разговоров.

ГАБРИЭЛЬ. Помните разговор с Раковским?.. Знаете ли вы, что его не приговорили к смерти? Хорошо зная все это, вы не должны удивляться тому, что тов. Сталин усмотрел разумным испробовать тот, по всей видимости, столь невероятный план... Тут ничем не рискуешь, а, наоборот, можно столько выиграть... Если вы напряжете вашу память, то вы сможете кое-что понять.

ДОКТОР. Я помню все довольно подробно; не забывайте, что я слушал разговор два раза, затем оба раза писал его, а кроме того, переводил... Не могу ли я узнать, известны ли вам те лица, которых Раковский величал «Они»?

Г. Чтобы доказать вам мое доверие, я скажу вам, что нет! Мы не знаем определенно, кто такие «Они»; но к последнему моменту подтвердилось много вещей из сказанного Раковским; например, верно то, что Гитлера финансируют банкиры с Уолл-Стрит. А также много чего другого. Все эти месяцы, которые я не виделся с вами, я посвящал расследованию, связанному с информацией Раковского. Правда, я не смог установить, какие именно лица являются столь поразительными персонажами, но фактом является то, что существует своего рода окружение, состоящее из финансистов, политиков, ученых и даже духовных особ высокого ранга, с богатством

и властью, занимающих положение; если судить об их позиции (большая часть посредников) по результатам, то она оказывается странной и необъяснимой, по крайней мере, в свете обычных рассуждений... ибо в действительности у них есть большое сродство с идеями коммунизма. Конечно, с коммунистическими идеями весьма своеобразными. Но оставим в стороне все эти вопросы касательно оттенков, линии и профиля; объективно — как выразился бы Раковский — они, слепо подражая Сталину в действиях и ошибках, строят коммунизм. ...Последовали совету Раковского почти что пункт за пунктом. Ничего конкретного, но не было отказа и не разорвали своих одежд. Наоборот — проявили ко всему много внимания. Посланник Дэвис осторожно наметнул на прошлые процессы и даже дошел до намеков на то, как много было бы выиграно в общественном мнении американцев в случае помилования в ближайшее время Раковского. За ним хорошо наблюдали во время сессий процесса в марте, что вполне естественно. Он присутствовал сам на всех; мы не позволили ему привести с собой никого из техников, чтобы помешать всякому «телеграфированию» с подсудимыми. Он не профессиональный дипломат и не знаком с определенной техникой. Он был вынужден смотреть, стараясь глазами вырезать очень многое, как мне показалось; мы думаем, что он поднял дух у Розенгольца, а также у Раковского. Этот последний подтвердил интерес, проявленный во время сессий Дэвисом, и сознался, что сделал ему тайно знак масонского приветствия.

Есть еще одна очень странная вещь, которая уже не может быть сфальсифицирована. 2 марта на рассвете была получена радиопередача от какой-то очень мощной станции: «Помоление или возрастет угроза нации»... Радиограмма была зашифрована шифром нашего собственного посольства в Лондоне. Можете понять, что это нечто весьма важное!

Д. Но угроза не была настоящей?

Г. Как же нет? 12 марта заканчивались дебаты в Верховном Трибунале, и в 9 часов вечера трибунал удалился на совещание. И в этот же самый день 12 марта в 5 часов 30 минут утра Гитлер приказал своим бронированным дивизиям двинуться в Австрию. Конечно, это была военная прогулка! Было ли достаточно причин подумать об этом?.. Или же мы должны были быть настолько глупыми, чтобы посчитать приветствия Дэвиса, радиограмму, шифр, совпадение инвазии с приговором, а также молчание в Европе только случайностями?.. Нет, в действительности мы «Их» не видели, но слышали «Их» голос и поняли «Их» язык.

«Сеятель», Буэнос-Айрес, 1968 г.

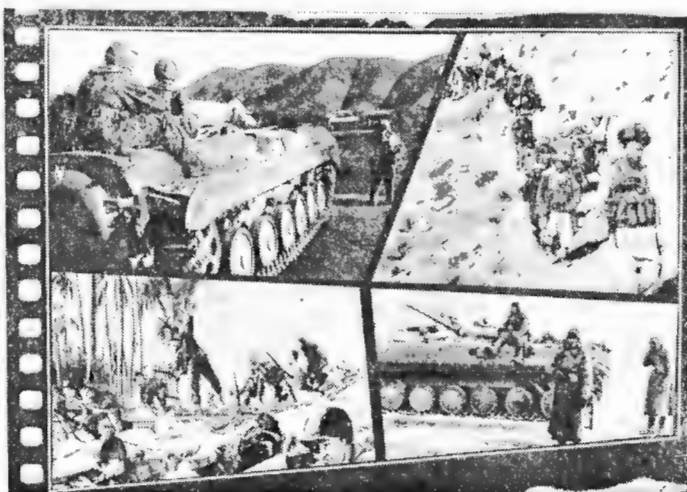
Имя российского писателя Николая Павловича Кузьмина достаточно известно, и нет необходимости представлять его нашему читателю. Но о новой его работе хочется сказать несколько слов.

Эссе — жанр у нас не очень распространенный, потому что труден в воплощении. Четкая авторская позиция должна доказываться здесь и литератором, и историком, и философом в одном лице. Бесстрастность публициста и эмоциональность души — вот те качества, без которых эссе просто не может существовать.

Есть ли все это в «Ночных беседах»? Судить об этом, как принято говорить, будете вы, читатели. Но бесспорно одно: о чем бы ни говорил в данном произведении Н. П. Кузьмин — о давних событиях в Корее или вчерашних в Ираке, о политиках Америки или действиях внутренних войск в горячих точках страны — видно, что его заботит одно, самое главное: судьба Отечества. Судьба всех нас, живущих под единым небом. «Я хочу немногого, — говорит сам Николай Павлович. — Чтобы люди прочли и задумались».

При чтении кому-то наверняка покажется, что не все его мысли бесспорны, что выводы его порой резки, не совсем дипломатичны... Что ж, это право автора — иметь такие суждения.

Давайте же познакомимся с ними. И задумаемся...

Печатается в сокращении.

ЧЕБНИКИ история — книги страшной силы, если только их читать не между зевками, а постигая умом. Ей-Богу, тогда теряется сон и аппетит, забывается все, и вот уже строки

рбяют мелкой волной, приобретают травяной запах — это волнуется река Калка, это исходит соком дикое ковыльное поле, растерзанное после ужасающей сечи. Пространство недавней битвы сплошь завалено горами изрубленных тел, а на берег реки кривоногие нукеры волокут наших пленных связанных князей и настилают прямо на них толстые доски, а поверх еще и роскошные трофейные ковры. Готовится пир победителей, готовится пиршественное ложе. И вот уже на это ложе надменно входят хан со своими полководцами, усаживаются, начинают пить бузу и рвать зубами баранину. Из-под досок и ковров раздаются стоны и крики поверженных врагов, и оттого веселье степняков делается еще хмельнее...

На рассвете, когда обильная роса обдала степь и пополз из камышей туман, хана с темниками свалило утомление, слуги стали разносить их по шатрам. Один, видимо, самый крепкий, отстрилил челядь, грузно поднялся на ноги. И снизу, где мягко пружинили тела раздавленных князей, обвешемуся темнику послышался звук, как от скрежета зубов. И медное лицо степняка, измазанное бараньим жиром, озарилось усмешкой торжества. Враг был не только побежден, но и унижен, раздавлен, действительно раздавлен тяжелыми задами воинов великого хана. Что он теперь, этот скрежет...

Давно это было, очень давно, а вот поди ж ты: боль за наших предков ощущается и сейчас, будто старую рану растревожил учебник истории.

С чего бы это?

Есть с чего, есть.

Заметим: поправить последствия тех давних поражений наших витязей удалось лишь много лет спустя, когда молодые княжества преодолели взаимные розни и спесь и соединили силы воедино. Об этом тоже есть в книгах. Но, увы, они хоть и учебники, да учат не всегда и не всех...

Строки эти пишутся в бурные дни, когда страну взбаламутили пресловутый «путч» и оглушительное торжество победителей. Самое последнее дело — пророчествовать по свежим следам событий. По мере того, как невероятная августовская неделя постепенно отходит в прошлое, головы и страсти остывают, и появляется воз-

можность для спокойного суждения. Нет никакого сомнения, что в эти дни с нами произошло что-то похожее на гибель Помпеи. Однако эта катастрофа не свалилась нам на головы внезапно, подобно страшному землетрясению. Беда накатывала медленно и зримо — образно говоря, густые тучи пыли из-под копыт несметных орд уже давно несло нам в самые глаза, и на всю державу раздавались частые удары была — древний, отечественный знак тревоги.

Так что же — ослепли или оглохли?

Разговор обо всем, что происходит и произошло, тревожен и опасен, и все же он необходим. В событиях зловещей недели, как и всегда в нашей истории, сошлось и смешалось столько, что для распутывания замысловатых петель потребны годы и годы, мое же время уходит, и мне хотелось бы, чтобы эти записки впоследствии послужили для исследователей убедительным документом.

Работая над «Ночными беседами»*, я не сомневался, что больше к этой теме нет возврата. Выказался до конца и подвел итоговую черту! Однако жизнь продолжается, стучит изношенное сердце, «кинпит» рассудок, прогоняя сон, а повседневная действительность невольно заставляет озираться... и как тут справиться с мучительнейшим состоянием, когда «душа уязвлена»?!

Нет, рука сама собою тянется к перу, как к веревке вешего колокола.

В последнее время жизнь моя складывалась так, что довелось побывать в самых различных регионах, в самых порою неожиданных местах, которые вдруг становятся на виду всей планеты и обычно уже именуются горячими точками. Около месяца выпало прожить в Северной Корее, потом смотаться в Ирак, а между этими поездками еще побывать в Средней Азии, в Азербайджане, в Нагорном Карабахе. Писать обо всем увиденном и пережитом тогда я и не планировал, не делал даже коротеньких записей — как вдруг незримая чаша впечатлений приняла некую каплю новой информации, и этой капли оказалось достаточно, чтобы полилось, образно говоря, через край. Очень уж все остро, жгуче, так сказать, злободневно.

Рассказывая обо всем увиденном, я не стану придерживать хронологию. Да и так ли она важна? Сейчас, по прошествии какого-то времени, мне всего важнее представляется не порядок событий, а, как и всегда, мысли, соображения, выводы. Снова и снова приходится повторять: история творится и сегодня, в сей именно час, и поэтому живые свидетельства очевидца и участника имеют высочайшую ценность.

Итак...

* Первая часть эссе «Ночные беседы» была опубликована в журнале «Молодая гвардия», № 7, 8 за 1989 год. (Прим ред.)

ТРАНСПОРТНЫЙ «борт», огромная военная машина, взмыл с дорожки подмосковного Чкаловска и полетел в вечернее небо. Все внутри самолета, напоминающее небольшую площадь, загружено самым примитивным товаром — железными коечками (точно на таких мы спали в студенческих общежитиях). Эти коечки предназначены для солдатских казарм. Самолет направляется в Гянджу, бывший Кировабад.

Национальные распри начались в Закавказье совсем недавно. Газеты еще продолжали «обсасывать» подробности ужасающего погрома в Сумганте. Читать их просто страшно, газетные листы, казалось, пропитаны свежей кровью.

Что же с нами происходит? Почему вдруг поднимается топор на многолетнего соседа?

В ушах навязли глубокомысленные заключения о некой «семидесятилетней лжи». Но война с Гитлером, когда люди самых разных национальностей шли в бой плечом к плечу, как побратимы? Но послевоенный героический труд, позволивший нам — именно нам! — первыми заглянуть в беспредельный Космос?

Нет, если вести речь о какой-то лжи, то эта ложь отнюдь не давняя, а совсем свежая, разливающая свое смердящее злоновое буквально на наших с вами глазах.

Надеюсь, теперешняя поездка поможет увидеть и услышать многое из того, о чем газеты почему-то предпочитают умалчивать.

А вот и первое впечатление. В крошечной тьме южной ночи тяжелый самолет начал снижение. Мы прильнули к кругленьким окошечкам и не поверили своим глазам: навстречу военной машине с земли устремились разноцветные струи трассеров. Сомнений быть не могло — снизу нас «приветствовали» пулеметными очередями.

Не знаю, кому как, а мне в те мгновения подумалось: ну вот, а в Москве в этот час еще кишат народом улицы!

Довольно обширный аэродром в Гяндже почти безлюден. Темнота хоть глаз коли. Во главе с экипажем направляемся искать штабное помещение. Летчики предупреждают, что обстановка фронтальная, любой патруль может задержать, положить носом в бетонку.

Впереди показались огни автомашин. Как оказалось, смена караулов. Мы залезли в кузов и поехали на командный пункт.

В небольшом одноэтажном домике кипит деловая суэта военных. Работает радиосвязь, урчат машины, от крылечка с треском отходит боевая техника.

И снова естественное недоумение глубоко штатского человека: что же происходит? Неужели война?

Рассвет наступил стремительно, небо поднялось и стало прозрачным. Все обещает погожий солнечный день. Мы обращаем

внимание, что на головах военных нет шапок, только фуражки. Юг, южная погода, скоро совсем весна...

На столбах вдоль дороги висят зеленые лоскуты. Они развешаны как флаги. Кое-где лоскуты черного цвета — знак траура.

При самом въезде в город видим целую гору увядших цветов. На установленном тут же щите читаем сообщение, что на этом самом месте со временем будет установлен памятник славному сыну азербайджанского народа, погибшему в боях с оккупантами. Имени погибшего я, к сожалению, не записал. В его честь уже переименован главный проспект города — вот этот самый, по которому несется наш кургузый автобус.

Переименования... Настоящая эпидемия перемены вывесок и названий. Основной проспект в Гяндже, как и каждая центральная магистраль в любом городе страны, носил имя Ленина. В наши дни это название буквально сдирается, словно некий знак проказы. Причем решительность властей при этом как бы свидетельствует об их политической зрелости. Робкий человек подобного не совершит! Хотя нелишне бы заметить, что имя этого человека придало всему нашему веку совсем особую окраску и деятельность его, в отличие от нас, тгуг во всем мире. Но это — к слову...

Интересуемся, какие сражения тут происходили, в каком бою мог сложить свою голову этот «славный сын»?

Речь, оказывается, идет о самом обыкновенном боевике, но человеке дерзком, безжалостном. На его совести немало жизней мирных жителей. Недавно его «геройству» был положен конец — боевик словил свою пулю. Теперь он, как видим, причислен к лику святых.

В Закавказье испокон веков бок о бок жили люди самых разных национальностей. Еще Пушкин писал, что население Тифлиса состоит наполовину из армян. Много армянских сел и в Азербайджане, как немало азербайджанских сел в Армении. Селились как удобнее. Имелись в Азербайджане и русские поселения. В свое время туда, на край державы, уходили от религиозных преследований наши молочане. Селились, пускали корни, дружили, роднились.

И вдруг все стало дыбом!

МНЕ УЖЕ приходилось рассказывать, что даже в Афганистане при поездке в тюрьму Поли-Чорхи по страшной дороге на Джелалабад нас сопровождали всего трое бойцов ХАДа с автоматами. В Азербайджане же пришлось передвигаться в сопровождении четырех БТРов: два спереди, два — позади.

Мы отправились в знаменитый Ханларский район. Там совсем недавно произошли вооруженные столкновения, имеются уби-

тые и раненые. В национальном отношении район как будто ничем не отличается от остальных. Так же, как и везде, здесь вперемешку живут армяне, азербайджанцы, русские. Лишь одна особенность выделяет этот беспокойный регион. Здесь как бы учебная база боевиков. Молодые парни под опытным руководством проходят всестороннюю подготовку. В программу обучения, как говорят, положен опыт наших бойцов спецназа. Инструкторы — вроде бы, ребята, прошедшие афганскую школу.

Из-под могучих колес боевых машин деля комья стылой земля. Днем, на солнышке, уже хорошо припекало. Один поворот петливой дороги сменял другой, и бдительные пулеметы, торчавшие из скошенной брони, чутко реагировали на каждый.

Село «выскочило» как-то неожиданно. Передние машины зауценно развернулись по обе стороны дороги. Впереди на безлюдной доселе улице показалась толпа людей. Я обратил внимание, что пулеметы тотчас же повело немного вниз и вбок.

Толпа бесстрашно окружила боевые машины и автобус. Мы сразу оказались в плотном окружении. В глаза невольно бросался почтенный возраст жителей. А где же молодежь?

Ответ на этот вопрос мы получали по-позже, пока же пришлось выслушивать слезные жалобы.

Село это армянское и находится как бы во вражеском окружении. Несколькими днями назад сюда ночью ворвался БТР и стремительно понесся по улице, непрерывно стреляя из пулемета по домам. На стенах отчетливо видны следы пуль крупного калибра. Мы зашли в опустевший дом и увидели на полу кровь. Хозяйева, услышав стрельбу, неосторожно зажгли свет и бросились к окнам. Мощная пулеметная очередь скосила всех.

Косяки окон расщеплены. В отверстие от пуля свободно пролезал палец.

Но что же это за БТР, откуда он взялся?

«Демократическая» пресса со вкусом рассказывает о всевозможных зверствах солдат Советской Армии. А дело, между прочим, обстоит как раз наоборот. И вот вам история невесты откуда взявшегося у боевиков БТРа.

С боевой машиной шутки плохи, об этом знает каждый. Естественно, знают и боевики. Что они придумали? Выводится на дорогу толпа мирных жителей. Само собой, у водителя не хватает духу давить безоружную толпу. Остановившуюся машину немедленно берут в плотное кольцо. Если она еще пытается продвигаться, под колеса кладутся женщины и дети. Да, да, это не выдумка! На броню по-кошачьи вскакивают несколько крепких парней. Едва люк открывается, высунувшегося солдата берут за горло, а в башню просовывается рука с гранатой. «Всем выходить, не то рвану!» Так боевая, прекрасно вооруженная машина попадает в плен.

Одним из таких и был разбойный БТР,

налетевший ночью на спящее армянское село. Рассказывают, что «геройствовал» на нем как раз тот самый боевик, именем которого назван главный проспект Гянджи.

Жителя заводят нас в стоящий на краю села дом, пустой, неприбранный, и не перестают излагать свои обиды. В мою руку вцепилось двое стариков. Они небриты, глаза воспалены. Держат они крепко, цело, словно боятся, что я сбегу. Старики беззастенчиво бормочут одно и то же: «Ради Бога, не бросайте нас!»

— С нами автобус, — говорю, — четыре БТРа, Усаживайтесь, Потихоньку выведем!

Сказал и сразу же понял, что сказано невпопад. Старики смешались, выпустили мою руку. В глаза стараются не глядеть.

В чем дело? Что их так расстроило? Им же предлагается спасение!

«Ларчик открылся» чуточку позже.

Оказывается, старики оставлены в селе заложниками. Всем жителям села пришел из Еревана грозный приказ: если вы уедете, бросьте свои жилища, свою землю, с вами в Армению поступят, как с предателями. Вы обязаны оставаться на месте, на своем посту... Единственно, чего удалось добиться несчастным жителям этого села — разрешения вывезти детей. Потому-то в селе и не оказалось молодежи.

Ожидая здесь расправы, смерти, старые армяне невольно играют роль пешек в нечистоплотной борьбе ереванских политиканов. Впрочем, на то они и политиканы, чтобы не брать в расчет обыкновенной человеческой жизни.

Выехать с нами армянские старики оказались наотрез. Страх перед домашней расправой оказался сильнее ужаса смерти от пули или ножа боевика. Сгорбленные, неряшливые, с обросшими лицами, они стояли горестной кучкой, когда передний БТР взревел и, напустив в уличку тучи сизого дыма, понесся по подытой ночи дороге*. На самой окраине села мы увидели открытые в полный рост окопы с брусстерами из мешков с песком. В окопах стояли солдаты внутренних войск в зеленых касках. Они здесь день и ночь несут боевую вахту, охраняя жизнь старых заложников. Сразу невольно вспомнилось: «Оккупанты!», «Иван, пошел домой!..» Какая же кровь пролилась бы здесь без «Ивана»!

* Последнее сообщение. Наша пресса много шумит о том, что советские солдаты хватают армян и насильно вывозят их из родных мест. Называется это «заграничным» словом депортация. На самом деле речь идет о спасении несчастных жителей. В том же, скажем, Геташене эвакуация проводится по просьбе жителей. Село окружено кольцом армянских боевиков, которые не выпускают никого из своих единоразверцев. И население умоляет военных вывезти их «из этого ада». Работают вертолеты. Жители с радостью улетают. Их дома боевики тут же сжигают — в назидание остальным. (Прим. автора).

Но сколько же нашим солдатам сидеть в здешних окопах, покорно дожидаясь своей «ули»? Имеется ли выход из создавшегося положения? Где он?

Опытные медики говорят, что самым страшным врачом считается студент третьего курса. Схватив первые «азы», он проникается убеждением, что отныне ему ведомы все тайны человеческого организма. Опасность его в том, что он любой диагноз ставит с порога. Многие нынешние журналисты похожи на этого студента-третьекурсника. Схватив один, два факта, они без всякого сомнения выносят свои приговоры и тиражируют их на весь мир. Поражительная безответственность!

Горестная участь оставленных в селе стариков не выходит из головы. Вспоминается, что у двух или трех краснели на пиджаках ордена Отечественной войны. Удастся ли им уцелеть в этой войне? Доведется ли свидеться с родными?.. Тогда мы еще не догадывались, какого накала достигнет здесь обстановка. Ереванские политики, оставив в армянских селах послушных заложников, стали использовать эти села в качестве плацдармов для своих вооруженных боевиков. Туда, в эти села, по ночам вертолетами забрасывались целые отряды. Жить в Армении, но действовать в Азербайджане! Только поэтому возникла необходимость проверять документы местных жителей, их, так сказать, прописку. Кто из них здешний, а кто приезжий? Само собой, приезжие пустили в ход оружие. И полились нескончаемые потоки крови. Число убитых приближается к тысяче, раненых, искалеченных — превысило пять тысяч. И больно узнавать, что пулями озверелых боевиков сражено около полутора сотен военнослужащих. А ведь это совсем еще парнишки, их ждут дома родители, невесты, жены и детишки.

Естественно, мы все, прилетевшие в Гянджу, знали о трагических событиях в Сумгаите и часто о них заговаривали. В то время это было злобой дня. Зашла речь о кровавом погроме и в разговоре с командиром одной из дивизий, человеком чрезвычайно привлекательным, душевным. Зовут его Сергей Николаевич, а фамилию его называть не стану для его же безопасности. В чем, спросите, дело? А вспомните недавний дикий случай в Ростове. Ранним утром, перед началом рабочего дня, в самом центре старинного русского города, столицы Тихого Дона, армянские боевики в упор расстреляли полковника внутренних войск. Они приводили в исполнение смертный приговор, вынесенный неким армянским «синедрионом». И таких приговоров вынесено много. Мне не хочется, чтобы Сергей Николаевич оказался в числе обреченных.

Профессиональный военный, молодой генерал, он красив статной военной красотой, умен, рассудителен, много читает и все по-

нимает. Ей-Богу, сердце радуется от одного сознания, что у нас армия имеет таких генералов. В Закавказье Сергей Николаевич служит уже несколько лет. Прекрасно знает генералов Родионова и Макашова и отзывается о них в высочайшей степени похвально. Честнейшие, человечнейшие командиры! Он просто в ужасе от разгула клеветы, обрушившейся на головы этих военачальников.

Впрочем, чему удивляться? У нас сейчас передается анафеме все сколько-нибудь чистое, порядочное...

Сергей Николаевич рассказывает, «откуда выросли ноги» у кровавых сумгаитских событий. Все происходило на его глазах.

Азербайджанцы в Армении проживали в основном в сельской местности. Они природные земледельцы. Великие трудолюбцы, они, естественно, и живут неплохо. Прекрасные дома, обустроенные усадьбы, сады, огороды, всяческая живность.

Надо пожить в деревне, чтобы представлять повседневный быт годами сжившихся соседей. Сидят на скамеечках у ворот старики и судят-рядят о новостях, на фермах, в мастерских, на полях плечом к плечу работают мужчины и женщины, детишки сидят рядом в одном классе, влюбляются, ссорятся, мирятся. Неприятная мирная жизнь... И вдруг из далекой Москвы повеяло: перестройка. Все чаще стали произноситься три-четыре фамилии. Разговоры стариков приобрели тревожный характер, ибо самые неприятные новости приходили уже не из Москвы, а из Еревана, из Степанакерта. И вот уже старики перестали собираться на скамеечках, а засели как бируки по домам, хмуро отворачивались один от другого недавние друзья по работе, злее стали ссоры ребятни. В безмятежную жизнь села чья-то умелая рука принялась по капле вливать яд национальной вражды.

Жители теперь не отходили от радиоприемников, от телевизоров. По ночам стрекотали вертолеты, в село прилетали и улетали какие-то люди. Шли непонятные, однако тревожные приготовления.

Однажды по дворам азербайджанцев пошли вооруженные группы молодых армян. Бьют ногой в калитку, вваливаются во двор. «Эй, хозяин!» В окнах мелькают испуганные лица. На крыльцо выходит степенный хозяин дома. Он узнает знакомых, присматривается к тем, кого видит впервые. Совсем еще мальчишки. Однако задиристо сжимают в руках ружья, обрезы. У старшего, незнакомого, с заросшими щеками и недобрými глазами, из кармана напиказ выставлена рукоятка пистолета. Судя по всему, молодежь в сильном подпитии.

Старший группы заученно приступает к делу.

— Это твои курицы, хозяин? Мы покупаем. Вот тебе рубль. Держи. А дом тоже твой? Хороший дом. Сколько стоит? Семьдесят пять тысяч? Держи сто рублей... Держи, я говорю! Иначе...

Он поворачивается к своей банде и приказывает начинать конфискацию имущества.

— А тебе, хозяин, двадцать минут на сборы. Забирай своих и выметайся. Слышишь? Иначе...

Для пушей убедительности он выхватывает пистолет и стреляет в собаку, давно уже рвущуюся к привязи. Собачий лай обрывается. В доме раздается женский крик. Хозяин бледнеет, снимает кепку и дрожащей рукой бессцельно проводит по голове. Его грубо толкают в спину.

— Давай, слушай, давай. Нам некогда!

Так неожиданно, без времени на сборы, на подготовку, началась депортация несчастных азербайджанцев из веками насиженных мест.

Стоял февраль, зима, лютовали морозы и метели. Сергей Николаевич рассказывает, как он на вертолете облетал дорогу, по которой двинулись в изгнание более двухсот тысяч скромных сельских тружеников. Брели старые люди, несли на руках детей. Многие были раздеты — им не разрешили взять одежду. Надо ли говорить, сколько было обмороженных, умерших!

Для всего азербайджанского народа это были страшные дни.

Армяне же ликовали. (Само собой, я не говорю о всех, — торжествовали дикие националисты). Как же, они одним быстрым, простеньким мероприятием осуществили лозунг: «Армения для армян!» И ходили с гордо вскинутой головой, задиристо поглядывая на любого неармянина. «И с остальными то же сделаем!»

Но они не брали в расчет ответную реакцию обиженных, оскорбленных, ограбленных.

Что ждало несчастных в Азербайджане? Домов нет, земли нет, квартир тоже нет. Тогда-то в больших городах появились толпы озлобленных «еразов» — так стали называть ереванских азербайджанцев, соинанных с армянской земли. Это была «горючая человеческая смесь». И достаточно было одной небольшой искры, чтобы грянул сумгаитский погром. Око за око, зуб за зуб...

Таково одно из открытий моей поездки.

А теперь я собираюсь немного порассуждать.

Мне не хотелось бы становиться на чью-либо сторону: армянскую или азербайджанскую, ибо для этого не располагаю исчерпывающей информацией, я всего лишь рассказываю о том, чему был свидетелем, что видел и слышал, о чем разговаривал с людьми. Здесь нет выводов и приговоров, это всего только заметки, — если хотите, картинки с натуры...

Уму непостижимо, насколько обострились отношения между вековыми соседями! А ведь еще совсем недавно люди жили бок о бок и в мыслях не держали никаких обид и претензий. Рождались, вырастали, женились, заводили детей и — работали, работали, работали... А чем еще заниматься простому труженику? И — вдруг!

Национальные распри... Причем почему-то внезапно, взрывом, всплеском, наподобие цунами или землетрясения.

Мысли мои беспорядочны, хаотичны, не стану спорить, если кто-то обвинит меня и в верхоглядстве, т. е. в некомпетентности. Заранее согласен со всеми обвинениями, однако в данный момент я думаю так, считаю именно так и прошу лишь толкового возражения.

Задаю основной, самый животрепещущий вопрос: почему во всем мире стон стоит о страданиях армян и нет ни слова о жесточайших преследованиях азербайджанцев? Разве о зимнем исходе двухсот тысяч скромных тружеников где-нибудь сказано? Кто-нибудь этим возмутился? Потребовал к ответу вдохновителей и исполнителей? Нет и нет! Что за поразительная однобокость? Чем ее объяснить? Или азербайджанцы — это люди третьего сорта и просто из уважения к своим палачам обязаны забыть разоренные дома, умерших с горя стариков, замерзших детишек?

Мне кажется, все дело в гласности, причем, в гласности направленной, организованной. Иными словами — в срепетированности, а следовательно, и оглушительности вселенского ора.

Неволью бросается в глаза одинаковость... иу, что ли, тональности воплей, уже давно знакомых нам. Читатель, видимо, догадался, о чем идет речь: да, да, о самых диких, самых невероятных обвинениях по преследованию у нас в стране евреев.

Ни для кого не секрет, что армяне, как и евреи, одна из самых многочисленных общин в диаспоре. Причем она не только многочисленна, она и чрезвычайно богата, а следовательно, и влиятельна. Так что «заказывать музыку» есть кому и есть на что... А разве не бросается в глаза одинаковость притязаний тех и других? Израиль после первых оглушительных побед над соседями сейчас властно диктует свои условия странам мирового сообщества. У армян тоже все громче раздается призыв: «Там, где живут армяне, там Армения!»

Так что в подоплеке конфликта с Нагорным Карабахом легко угадываются геополитические стремления.

Для судьбы же всего Советского Союза Нагорный Карабах явился своего рода «Троянским конем». Отсюда расползались метастазы национального озлобления.

Наша пресса уверенно стала на сторону армян. Лично для меня уже одно это говорит о многом. Ну и сами имена «защитников»! Помянуть хотя бы писательскую компашку под названием «Апрель», незадачливого писателя, а ныне редактора наиболее озлобленного журнальчика «Столица», неведомо откуда и каким образом свалившегося на наши головы «пророка» по фамилии Старовойтова.

Она мотается по всему миру и держит речи по любому вопросу. Главное же в ее выступлениях — неукротимая ненависть.

Она кроет всех и вся: как говорится, от компота до правительства.

Непонятно, право: армяне народ древнейший и самобытный, как они могли «купиться» этим кладом? Или у самих не нашлось столь небрежливого деятеля?

Впрочем, «бачили очи, шо купували!»

И еще об одном человеке хочу рассказать, — о Сильве Капутикия. Нашим читателям она наверняка известна как талантливый литератор, лауреат многих премий, член всесоюзных комитетов и прочая, и прочая... Так вот, в самом начале конфликта в Нагорном Карабахе она вместе с З. Балаяном, собственным корреспондентом «Литературной газеты», приезжала в Москву, к Горбачеву. Посланицы Армении по существу предъявили Президенту нашей страны своеобразный ультиматум. Но вот в печати появились воспоминания человека, обязанного долгие годы молчать по долгу службы. В конце войны он был заслан в ряды бандеровцев, ливших кровь на Украине. Чувствуя надвигающийся конец, руководители украинского националистического подполья пытались связаться с националистами в других районах СССР, в частности, в Закарпатье. Этому человеку выпало отправиться в Армению. И он поехал и связался с таким подпольем. С кем бы, вы думали, персонально? С молодежкой еще в то время Сильвой Капутикия. Такие вот у нас процветали сочинители, лауреаты и члены всевозможных комитетов! Деятели, как видим, с солидным стажем. То-то и гремит сейчас над просторами нашей истерзанной страны победоносный клич: «Националисты всех мастей, соединяйтесь!»

В ГОРОДЕ Гяндже в первый же вечер меня поразил свою жизнь-нерадостностью средних лет подполковник по имени Миклош. На его плечах нелегкие обязанности коменданта, а в городе стрельба, убийства, все советские учреждения лишены отопления, электричества (вода, правда, имеется), однако он уверенно распорядителен, весело переговаривается по телефону с какими-то чинами, настроенными к военным явно недоброжелательно, мягко, по-отечески командует молодежками солдатами, — от его фигуры исходит какая-то аура добродушно настроенной твердыни.

— Да, папа и мама у меня венгры, но сам я советский человек!

Если задуматься, какой прекрасный ответ! Вот оно, живое доказательство того, что свершалось на просторах нашей великой Родины. Стирались границы национальной спеси, ограниченности, невежества. Как было этому не радоваться?

Нам постоянно тыкали в глаза великим демократизмом американцев. На вопрос о своей национальности они будто бы с гор-

достью стучали себя в грудь и все без исключения — белые, черные, коричневые — заявляли: «Я — американец!» У нас же в стране с некоторых пор вдруг подобную же горделивость: «Я — советский человек!» стали поносить на все лады, поднимать на щит сугубо национальные признаки, выпячивать их и т. п. (за исключением, правда, русских. Но об этом у нас еще будет разговор).

Советский подполковник по имени Миклош родился на Западной Украине, окончил советскую школу, училище, получил на погоны два просвета и две звезды и теперь не жалеет сил, чтобы потушить страшный огонь национальной вражды. А она, эта дикая вражда, уже полыхает и раздувается еще больше и грозит охватить все громадное здание нашей державы. Укажите мне место, ткните пальцем хоть в один район на карте, где не проживали бы один возле другого представители многих национальностей. А уж Кавказ... что и говорить: века и века «варились» вместе.

В феврале и на Кавказе холодно. Без отопления казармы промерзли. Мы укладываемся на койки, не раздеваясь и не раздеваясь. Никак не могу заснуть, поднимаюсь. Рядом посапывает Саша Проханов. Он влез в мохнатую песью шапку, торчит только нос, вьется лежонький парок от дыхания. На себя он навалил один или два матраца.

Для нас это первая ночь в так сказать боевых условиях. Но солдаты и офицеры живут здесь многие месяцы. Вечером, за скудным ужином, Миклош признался, что самым сложным и трудноразрешимым является вопрос бани, мытья солдат. Сколько можно держать ребят без горячей воды? Ну, десять дней. И в ход идет русская фронтовая смекалка. Правдами, неправдами, а солдат регулярно моют.

Утром узнаем, что в штаб одной из дивизий приехала из Прибалтики съемочная группа телевидения. Хотят сделать репортаж о солдатских буднях земляков. К нашему приезду съемка как будто уже закончена. Так быстро? Выясняется, что она еще и не начиналась. А в чем дело? Офицеры мнут. Они добросовестно собрали всех солдат, призванных в Прибалтике, а группа телевидения оказалась из Литвы, им требуются исключительно литовцы.

Мне нечасто приходилось сталкиваться с деятелями телевидения, однако всякий раз поражало их непостижимое нахальство, бесцеремонность, поправление всего и вся. В тех районах, где мы бывали, действовало чрезвычайное положение, а это означает строгие, почти фронтовые законы. Однако эта развязная публика словно нарочно лезла на рожон, всячески старалась нарушить правила, спровоцировать инцидент. Приехавшие из Литвы невольно бросаются в глаза. Рослые парни исключительно женского обличья: у каждого заплетены косички длинных волос, а женщины напоминают

бомжей из подворотни: так они неухожены, непричесаны, немыты. Небольшая группа отобранных солдат-литовцев стеснительно жмется, их товарищи, отвергнутые телевизионщиками, с каменными лицами стоят поодаль, наблюдают. Приехавшие ведут себя так, словно рядом никого нет. Команды, махание руками, беготня, показное равнодушие при столкновении со зрителями — словно они в лесу. Эти люди из всех сил изображают священнодействие, непостыжмое для непосвященных.

Понаблюдав за обиженными лицами «забракованных» солдат, я тихо спрашиваю сопровождавшего офицера о том, как у них тут с пресловутой «дедовщиной».

— Да вы что! Боевая же обстановка!

— Сегодня что-нибудь может произойти.

Офицер тоже обратил внимание на затанцованную обиду «отбракованных» солдат.

— Мы проследим.

О весенних событиях в Тбилиси заходит речь едва ли не каждый день. Уж слишком голосисты и настойчивы обличители! (К слову, «сам» Шеварднадзе, срочно прилетевший тогда к себе на родину, на весь мир заявил, что в тех трагических событиях нет никакой вины Советской Армии. И повторил это дважды! Об этом сообщалось в тогдашних газетах.) Академик Сахаров, «Апрель» и прочие все же добились назначения «своего» следствия. Официальное расследование (множество томов документов, показаний) они объявили тенденциозным, ложным. В Верховном Совете СССР долго спорили, кого назначить председателем очередной комиссии. Предложен был В. Карпов, писатель, фронтовик. Его решительно забраковали под тем предлогом, что од участник Великой Отечественной войны и неплохо воевал, заслужил звезду Героя. Нет, требовался совсем другой. И демократам удалось поставить во главе комиссии Собчака.

О, звезда Собчака тогда только всходила, в он постарался, проявил себя с блеском!

Во время поездки по Азербайджану нам довелось слышать рассказы о том, как действовала комиссия Собчака. Сам глава сидел в Тбилиси, к нему стекались сведения. Члены же комиссии развили столь бурную деятельность, что отлавливали рядовых солдат даже в туалетах. Один из солдат, кстати, литовец, не выдержал и «послал» допросчиков истинно по-русски, от всей души.

Бессовестный доклад Собчака опубликовали «Известия». С докладом же Главного военного прокурора Советской Армии генерала Катусева знакомы весьма немногие. Но этот документ все же существует, и то, что его сознательно замалчивают, лучше всяких слов говорит о том, что в стране действуют хорошо организованные силы, результатом которых является и пожар национальной вражды, охвативший древний многонациональный Кавказ.

В ГОРОДЕ Степанакерте, столице Нагорного Карабаха, нас привезли в обком партии. По широком обкомовским коридорам снуют военные. Обстановка напоминает штаб 40-й армии в Кабуле. Впрочем, события развиваются таким образом, что в любой момент могут начаться боевые действия. Узнаем, что на днях группа вооруженных людей захватила в плен капитана Осетрова и трех солдат. Их разыскивают, но пока безрезультатно. До сих пор никто не заявил о своей причастности к похищению, и это нехороший признак. Выходит, их захватили не в качестве заложников, а для мести, для расправы.

У Саши Проханова имеется телефон его приятеля, секретаря здешнего горкома партии. Здание горкома рядом, сразу за углом. Саша звонит по телефону и говорит, где мы находимся, предлагает зайти. И вдруг мы видим, как у него от изумления вытягивается лицо. Приятель сообщает, что даже сунуться к порогу обкома партии он не имеет права. Ведь там помещается кабинет секретаря ЦК КП Азербайджана В. Поляничко, прилетевшего из Баку. При малейшем подозрении за связь с «врагами из Баку» плохо придется не только «предателю», но и всей его семье*.

Таков был первый наш урок на карабахской земле.

Кстати, приятель Саши уже давно сдал партийный билет, однако зарплату получает в горкоме и продолжает занимать там свой служебный кабинет.

Свидание приятелей состоялось на нейтральной почве, — проще сказать, на улице. Секретарь горкома оказался мужчиной лет сорока, одет с иголочки, сдержан, однако откровенней не избегает. Вскользь общается, что в настоящее время на него возложены обязанности боевой подготовки отрядов молодых волонтеров. Основная надежда на студентов. В ереванских вузах, например, ни у одного парня не примут экзаменов, если он не отслужит семестр в вооруженных формированиях Армении.

— У нас подготовлено сорок тысяч парней. Это хорошие солдаты! Понемногу проворачиваем их в деле.

— Но ведь это же война! — не вынес кто-то из нас. — Великая же кровь!

* Последнее сообщение: в Степанакерте убит заведующий отделом обкома партии Валерий Григорян. Среди белая дья в самом центре города, рядом с военной комендатурой его расстреляли из автомата в упор, всадили 14 пуль. Чем же он провинился? Принял участие во встрече с Президентом Азербайджана А. Муталибовым. (Прим. автора).

Его ударило словно током, он гневно вскинул подбородок.

— А ваш Ленин, когда начинал всю свою заваруху, считал, сколько прольется крови? А эти... в Африке, в Анголе? Мы будем сражаться до конца. До самого конца! До нашей победы!

Страшные слова, страшная решимость...

Становится понятно, что изгнание азербайджанцев из родных сел не являлось минутной придурью кучки местного хулиганья. В республике обдуманно проводилась политика крайнего национализма. Таким образом, кровавый погром в Сумгаите был действительно необходим этим преступным политикам — точно так же, как пресловутые еврейские погромы в конечном счете играли на руку всем тайным и явным сионистам.

Дальнейшие события в общем-то уже можно было предсказывать с определенной уверенностью.

У меня на руках письмо Гусейна Аскаророва, отца четверых детей. Он из числа тех, кто в февральские морозы карабкался по горным тропам, уходя в Азербайджан. Он бросил дом, бросил хозяйство. Он бежал от смерти, спасая своих малолетних детей. «Мы бежали из Армении по горам, мы мерзли, в нас стреляли с перевалов... Если в моем доме в Армении сейчас кто-то живет, почему я не должен вселиться в дома здесь, в Азербайджане...» Вот она, нескончаемая цепочка взаимных обид и отчуждений!

Нагорный Карабах стал бочкой, в которую спешно насыпали порошу. И этот порох незамедлительно рванул.

Каждую ночь армянские вооруженные группы подбираются к селам на расстоянии автоматного выстрела. Иногда они проникают в села. Идет настоящая партизанская война. Пошады в ней не знают. Кровь льют как те, так и другие. В Бузлуке походя убит 90-летний старик-армянин. В отместку армяне захватили мирного сельского почтальона Наби Байрамова. Его подвергли неслыханным мучениям. Обезображенный труп почтальона заставил содрогнуться даже много повидавших в жизни: у несчастного отрезаны нос и уши, изуродованы конечности. Палачи глумились над мирным человеком, вымещая свою звериную ярость.

Национальная междоусобица — страшная, кровавая вещь... Под впечатлением всего, что происходит в маленькой республике, мы сумрачно сидим во вместительном кабинете В. Поляничко за длинным столом. С хозяином кабинета знакомы еще по Кабулу, — он там работал советником Наджиба. Здесь же находился молодой генерал с бледным усталым лицом. Это местный комендант В. Сафонов. Его жизни здесь не позавидуешь. Помимо бессонницы, ежечасного напряжения, одолевают и заботы о семье. Самому генералу армянские боевики вынесли смертный приговор. Но ведь они могут его «достать» и через Ро-

стов, где находятся его жена и дети... Забегая вперед, скажу, что недавнее покушение в Ростове, когда утром у подъезда своего дома в упор из автомата был расстрелян полковник внутренних войск, планировалось на Сафонову, — автоматная очередь предназначалась ему, а не полковнику. Просто боевики, одурманенные наркотиками и водкой, спугали машины.

Смертный приговор вынесен и Виктору Петровичу Поляничко. Его уже пытались взорвать в вагоне, несколько раз стреляли по окнам служебного кабинета, делалась попытка сбить его вертолет. А в День Советской Армии (23 февраля) дважды шарахнули из гранатомета. В кабинете в это время проходило многочисленное и представительное совещание. К счастью, участники заседания отделались ранениями и контузиями, убитых не было.

Таковы повседневные будни советских руководителей в Нагорном Карабахе. Эта область все больше становится полигоном для самых нечистоплотных деятелей.

Разговор в кабинете идет долгий, с любопытными подробностями. Дело в том, что почти все, кто здесь присутствует, в свое время побывали в Афганистане. Конечно, много похожего, но очень много и специфического, истинно кавказского. В самом деле, разве легко рвать многолетние связи с соседями, с которыми успел не только подружиться, но и сродниться. А — вот же... Невольно вспоминается Кундуз, куда на два дня ворвались озверелые душманы. Там они действовали словно волки в овчарне, кровь лилась рекой. Одна деталь: душманы изнасиловали всех школьниц, а двести девочек увели с собой в горы.

Что-то похожее назревает и здесь. В голове моей засел дикий случай, рассказанный очевидцем. В Баку в квартиру, где живет армянская семья, ворвалось человек двадцать пьяных. Они связали родителей и на их глазах принялись по очереди насиловать девушку-студентку. Мало этого, они еще заставили мать студентки целовать им ноги, вымалывая жизнь дочери. Что делать матери? Она вынуждена была целовать... После этого варварского издевательства и девушка и ее родители сошли с ума. От такого сойдешь!

...В наши дни, после событий напряженной августовской недели, о В. П. Поляничко произнесены и написаны самые бранные слова. Однако я сужу об этом человеке с позиции еще тех лет, когда государственные служащие, особенно такого ранга, стремились всеми силами исполнять свой долг, свое назначение. Обязанностям и ответственности В. П. Поляничко не позавидуешь. Он оказался в эпицентре самой страшной из войн — национальной. И даже с его опытом Афганистана ничего не в состоянии пока добиться. Пожар междоусобицы полыхает все жарче, все неугасимее. Что же, второй Афганистан?

Смотрю на породистое, уже слегка отеч-

ное лицо. Великая усталость сквозит в каждом движении. Невольно вспоминается Аркадий Вольский, первый московский наместник в Нагорном Карабахе. Тогда еще только глело здесь, только еще занималось и дымил. Унять будущее пламя было легче, проще, доступнее. Не сделано ничего! По имени Вольского злые языки стали называть Нагорный Карабах «Вольстером». А что же с ответственностью? А ничего! Незадачливый наместник оставил пожарище и смотался в Москву, где его уже ждало иное высокое назначение.

Убей Бог, недолгое правление Вольского в этом регионе по результатам слишком похоже на молиеносные визиты «главного архитектора перестройки» Яковлева. В какую бы республику ни совершал вояж сей деятель, там в самом скором времени непременно закипал национальный конфликт, проливалась кровь.

Сейчас в большом ходу сакраментальный вопрос: а чем ты занимался 19 августа? Скоро, видимо, встанет во все анкеты. От ответа зависят честь, положение, даже порою жизнь. Хотя по совести спрашивать следовало бы: а чем ты занимался до 19 августа? Этот вопрос представляется более основательным, ибо ничего не происходит

само собой, как бы случайно. Особенно в нашей стране. По крайней мере уж события-то августовской недели имели долгую и тщательную подготовку. В этом теперь не может быть никаких сомнений.

Однако об этом у нас еще будет время поговорить.

УЧИТ военный грузовик, взбираясь на крутой подъем. Трещат моторы сопровождающих БТРов. Мы едем в Шушу, некогда прелестное курортное местечко, а ныне район предельного напряжения. Дорога представляет сплошной подъем, довольно крутой, поэтому двигаемся медленно, почти ползем. Над нашими головами зеленый брезент. У заднего борта с приготовленными автоматами сидят молоденькие солдаты в мешковатых иадетых бронежилетах. Позади видна разбитая весенняя дорога, близко проплывают изломы скал с чахлым кустарником, кое-где еще белеет грязный спрессованный снег. Небо пасмурное, хмурое — под стать настроению.

Не могу отвести взгляда от своего соседа в коробом сидящем бронжилете, от его юного личика. Я не случайно употребил это умильное слово: «личико». Уж слишком детскими, безмятежными выглядели мои спутники в полном снаряжении солдат внутренних войск. Ей-Богу, им бы еще мороженым объедаться да резвиться на танцуйках. И в мозгу моем банальнейшая мысль: да целовался ли он хоть раз с девчонкой? А вот сидит, опираясь на автомат и подремывая, и каждое мгновение в него может выстрелить снайпер с пригорка. Он, мальчишка в самом начале жизни, прикрывает своим солдатским телом меня, уже старика... Нелепо! Это я должен защитить, прикрыть его, дать ему возможность познать все радости человеческого существования. Увы... Но потому-то я и лезу в эти так называемые горячие точки, потому и стараюсь писать на самом пределе откровенности, чтобы уберечь эту нашу детвору от нелепых и преступных убийств.

Интересно бы показать обезображенные трупы жертв националистов их ретивым защитникам, — скажем, той же дважды депутатке Старовойтовой. Неужели не содрогнется и не подумает о своей ответственности за подстрекательские речи? Да ну, до этого ли ей?!

В ШУШЕ нас встречает сухощавый полковник в пятнистой форме, дает информацию. Солдат спешно перебросили из-под Москвы. Живут здесь они уже несколько месяцев. Жалоб на трудности — ни слова, но вот недоумения хоть отбавляй. Подразделения спецназа предназначены для быстрых и решительных действий. Такова их природа. Точно так же приготовились действовать и в Нагорном Карабахе. Едва выгрузившись из самолетов, они сразу же спросили: «А где цель?» и были изумлены, когда им путано и сбивчиво стали растолковывать, что здесь им отводится роль живой изгороди. Отборных солдат и офицеров ставили между ссорящимися соседями, с той и с другой стороны им в лицо летела плевки разозленных людей, а они должны были проявлять «коммунистическую выдержку» и терпеть, терпеть!

Не находите ли вы странным боевое задание для отборных войск специального назначения?

Знаю, в Афганистане такие люди шли в бой один против десяти, и душманы трепетали перед ними. Здесь же их превратили во что-то похожее на улитазы. Плюю, кому не лень! Поэтому мысли одолевают предельно мрачные. Любой знает, что армия разлагается, когда ее бросают на усмирение собственного народа. А тут еще столь позорное обращение. С какой, интересно, целью делается все это?.. Вспоминаю, что в Чехословакии в 1968 году нашим солдатам было строгойше запрещено открывать огонь, они обязаны были лишь

принимать плевки чехов, утираться и «проявлять выдержку». Любопытно, что чехи сразу же узнали об этом приказе, поэтому плевков наши солдаты получили сверх всякой меры. Что-то похожее творится и здесь. Причем направлены сюда действительно отборные части, лучшие из лучших. И они теряют на глазах свою боевую выучку, свою квалификацию. С горечью узнаю, что буквально на днях перестала существовать славная 103-я Витебская дивизия, гостем которой я был в Кабуле. Дивизия пользовалась репутацией лучшей во всей Советской Армии. Она воевала так, что несла самые минимальные потери, ее командир Грачев в 32 года получил звание генерала, среди ее солдат несколько Героев Советского Союза. И вот ее нет. Советская Армия лишилась своего лучшего соединения.

Что-то ведь стоит за всем этим...

Вечер в Шуше выдался морозный, однако помещение натоплено, сидим, раздевшись до рубашек. Разговор об одном и том же: кому «все это выгодно»? Заместитель командира бригады по политчасти, молодой, атлетически сложенный офицер, предлагает пригласить двух деятелей из местного Народного фронта. «А придут?» — «Да что вы! С большой радостью». Действительно, приехали. Входят, улыбаются, жмут руки. Но взгляды настороженные. Один из них, насколько помнится, преподаватель физкультуры в школе. Набрасываемся на гостей с расспросами, они умело сворачивают разговор на свои исторические обиды. Вывод у них один: земля эта армянская, отсюда не уйдем, пусть убираются захватчики-азербайджанцы... Материала для беседы хватило в общем-то на полчаса. Гости поднимаются и спрашивают, не тесно ли нам здесь будет, может быть, лучше устроиться в городской гостинице? Переглянувшись с офицерами, мы соглашаемся, и наши собеседники уезжают, обещая «все устроить». Однако прошел час, прошел другой, ночь гложет, завтра офицерам рано подниматься, — придется, видимо, располагаться здесь. Хозяева потеснились и устроили нас в жарко протопленной комнате. Господи, какая роскошь: одеяла, простыни! Словно дома. Можно даже раздеться...

В коридоре шум, топот множества ног. Это солдаты с азартом таскают железные койки, — видимо, те самые, что прилетели вместе с нами. Они по-детски радуются, — надоело в самом деле спать на ледяном полу.

ИЗ НАГОРНОГО Карабаха мы перелетели в Нахичевань, отсюда в Джульфу, к самой иранской границе. По сообщениям газет, там на нескольких участках возбужденная толпа местных жителей снесла систему заграждений и устроила свободный проход через границу в обе стороны.

В самом конце холодного ветреного дня добрались до заставы. Свободные от наряда пограничники собрались в небольшом клубе. Чтобы разговор был более откровенным, мы попросили офицеров не присутствовать. И у молодых солдат распахнулись души. Все как один они были потрясены случившимся.

По их словам, разгром нашей границы происходил следующим образом. Едва перестройка достигла этого отдаленного района, на заставу робко сунулись несколько человек из так называемых демократических формирований. К сожалению, офицеры повели себя не лучшим образом и в чем-то дали надежду этим лазутчикам. Они немедленно куда-то смотались, получили инструкции и, снова заявившись, повели себя нахально. Так продолжалось несколько раз, в конце концов они пригнали бульдозер и принялись крушить приграничные защитные сооружения. Солдаты жаловались: «Если бы нам разрешили хотя бы выстрелить в воздух, они бы убежали и попрятались!» Но нет, стрелять было строго запрещено. По каждому выстрелу затевалось следственное дело. И солдаты, молодые парнишки лет 18—19, терпели. «Но нас же учили: граница на замке!» Когда погромщики принялись сокрушать дорогостоящее электронное оборудование, ребята попытались его защитить. Нескольким из них громилы перебили железным ломиком руки. Теперь инвалиды.

Кто же все-таки стоял за этим разгромом государственной границы? А ведь кто-то стоял!

В первый же день была уничтожена контрольно-следовая полоса. Пригнанный каток укатал ее до асфальтовой твердости. Теперь эту полосу называют «проспектом имени Горбачева».

Наконец, настоячивые мольбы пограничников в Москву возымели действие: в районе было объявлено чрезвычайное положение. А это значит, что солдаты вместо «коммунистической выдержки» имеют право открывать огонь на поражение. И первый же день принес результат: ночью, увидев нахально прущегося и разрушителя, пограничник выстрелил. В убитом опознали крупного разведчика.

Однако сколько их свободно перешло, пока на границе свирепствовала «демократия»?

Офицеры утверждают, что за эти дни из Ирана в Азербайджан перешло тысяч пятнадцать. Догадывайтесь сами, чем они могут заниматься!

Замечено, что все военные объекты теперь находятся под постоянным и пристальным наблюдением. Недавно заработала подпольная радиостанция, развернутая где-то в районе Шуши. Сразу же объявила, что «Горбачев — нацист» и призвала местное население безжалостно расправляться с русскими. Да, снова приходится говорить о разжигаемой ненависти к русскому народу, особенно к военным. Вскочат и ко-

лосятся уже семена, посеянные чудовищной провокацией в Тбилиси. Молоденький лейтенантик, приехавший недавно с семьей, ушел с квартиры и поместил свою жену с грудным ребенком на втором этаже дома офицерского состава. Пока муж на службе, женщина держит возле люльки автомат, а в дверях стоит пулемет с заправленной лентой. Сколько можно жить в таких условиях? Понемногу начинается эвакуация семей военнослужащих. Но вот последнее сообщение: на дороге автомашину с семьями обстреляли, убито два сопровождавших солдата, ранены ребятишки.

Помимо военных в здешних местах живет много гражданских. У них здесь квартиры, дома. Теперь они вслед за военными тоже ударились в бег. Местные им откровенно угрожают: «Вот уйдут ваши солдаты, тогда мы с вами посчитаемся!» Что же, дожидаться расправы? Рассказывают о семье: мать с дочерью. Каждую ночь они баррикадируют дверь квартиры и держат наготове две канистры с бензином. Если станут ломиться, они решили облить себя бензином и чиркнуть спичкой.

У самой реки, за которой лежит чужая территория, раскинулось старинное кладбище. Погромщики не только сокрушили все оборудование границы и установили «проспект им. Горбачева», их неустоявая злоба обрушилась и на могилы. Камни расколоты и перевернуты, в копоты огня жестяные красноармейские звездочки. На обломках могильных плит еще можно разобрать надпись. Мне почему-то запомнились два захоронения 1913 года: какой-то акцизный чиновник и хорунжий казачьих войск. Смерть настгла их здесь, на дальних рубежах Российской империи. Теперь, в дни перестройки, они перенесли вторичную гибель, — враги Отечества обрушили на них всю свою ярость трусливого шакаля...

Посреди реки тянется узкий песчаный остров с чахлам кустарником. Наши хозяева рассказывают, что обычно по пятницам на обоих берегах собираются толпы, сначала перекрикиваются, затем кое-кто ступает в воду и бредет, борясь с быстрым течением. Глубина здесь небольшая. По этому же броду переправляются и «коробейники» — так называют людей, уходящих с нашей стороны с грудами всяческого барахла. Некоторые тащат даже коробки с телевизорами. Однако этих уже на самом берегу встречают ленивые иранские жандармы. Много не разговаривают: одна, две плюхи по лицу, и телевизор отбирается. Примечательно, что дерзкие, нахальные на нашей стороне, «коробейники» у себя дома разом стихают, смиряются и перед жандармами не смеют молвить слова. Получит плюху или пинок и страшно доволен, что не отволокли в участок!

В Джульфе нам пришлось заочевать. Возвращались с границы, продукты ледяным ветром насквозь. Господи, не заболеть бы! Совещаемся и приходим к выводу, что следует «полечиться»: достать водки. Тогда и ночь перенесется легче. На наше счастье,

в Джульфе я встретил земляка, молоденького капитана. Он вырос и учился в Алма-Ате и вот уже лет шесть работает здесь. Разговорились, стали вспоминать. Капитан-то и вручил вас с «лекарством». Выпросили автобус, отправились вдвоем. Темно, ветер, чужой затаившийся город. В свете фар возникают человеческие фигуры, останавливаются, стараясь заглянуть за стекла автобуса. Капитан тихо представляет: «Это наш сторож, боевик. У него в конуре и сейчас два ружья. А вон тот, в шляпе — командир роты. Неглупый, знаете, мужик».

Еще какой-то субъект застывает столбом и провожает наш автобус долгим недобрим взглядом. Капитан представляет его каким-то крупным военным чином в действующих вооруженных силах армян. Да, армия уже готова, уже действует. Война! А в Ереване, как становится известно, нарастает национальное возбуждение. Перед школьниками выступают заслуженные боевики, вернувшиеся из Азербайджана, рассказывают о своих подвигах. Детишки слушают, разинув рты от восхищения. Старшеклассники дают клятвы «умереть, но добиться победы». Молодежь обрабатывается всеми силами, из нее готовится послушное «пашенное мясо».

Автобус останавливается в каком-то переулке, вылезает. «Не пугайтесь», — тихо предупреждает капитан. Мы входим в низкое помещение, плотно заставленное столами. Освещение скудное — на двух или трех столах коптят свечи. Спертый тошнотворный воздух. Народу битком, все сразу же с недобрим видом уставились на нас. Капитан, приспустив козырек фуражки на самые глаза, уверенно идет в самый угол, где на бочке из-под пива восседает донельзя заросший грузный мужчина. Узнав капитана, он ослабил, и я чувствую, как сразу же спадает напряжение в этом прокуренном шалмане. Мужчины отворачиваются и продолжают свои разговоры... «Больше ничего не надо?» — любезно осведомляется грузный мужчина, когда молодой паренек приносит несколько бутылок спиртного. Он не поднимается с бочки, но вежливо и уважительно наклоняет голову.

— Самый главный здесь, — сообщает капитан, когда мы усаживаемся в автобус.

АЗГРОМ заставы и осквернение кладбища в Джульфе накладываются на впечатления от встречи с русскими людьми в старинном селении молокан.

Добираться туда пришлось вертолетом. Эти боевые работающие машины славно показали себя в Афганистане, пока душманы не обзавелись американскими ракетами «Стингер». Здесь, в Азербайджане, вертолетчикам работы тоже сверх головы и тоже нет спокойной жизни. На нескольких машинах мы видим заплатки на местах пулевых пробоя. На нашем вертолете «заштопана» пробоина как раз на-

против места первого пилота. Да, летчик погиб от пули боевика, машину посадил второй пилот... Не знаю, почему вертолетчики высадили нас далеко от села, в глубоком снегу. Пока пробирались к чернеющей дороге, из-за крайних изб показалось несколько человек. Они держатся кучкой и тревожно ждут, когда мы подойдем. Разведчики!

— А мы глядим и понять никак не можем: кого это Бог дает?

Парни молодые, в куртках, в телогрейках.

Село, как выясняется, существует уже полтора века. Жили мирно, в армянских селах по соседству кое у кого появилась родня. В классах местных школ полно как чернявых, так и белесых ребятшек.

Со мной рядом идут двое парней в кирзовых сапогах. Оба недавно вернулись из армии, один уже женат.

— Нет, жить здесь стало невозможно. Поедут наши на базар — остановят, ограбят. Я уже съездил на Ставрополье, присмотрел домишко. Забираю своих стариков — уезжаем. Кому охота ждаться ножа?

Снимается все село. Казалось бы — прижились, а вот приходится все бросать и отправляться на поиски новых мест.

Жители собрались в новенькой школе. Наш внезапный «десант» их удивил и обрадовал. Никогда сюда к ним в глушь еще не заносило никого. Набрасываются с расспросами: что там в Москве происходит? Горестно качают головами. Вот дожили!

На двух столах лежат аккуратные подшивки московских газет: «Литературная газета», «Известия», «Комсомольская правда»...

— А что же нет «Литературной России», «Советской России»?

Хозяева смутились:

— Да ведь они... ну вроде как фашистские!

Настает наша очередь покачивать головы. Вот она, гласность!

По старому русскому обычаю наскоро накрываются столы. Разговор пошел шире и свободней. Затем четверо женщин, посоветовавшись, запевают старинные песни, заученные ими у своих бабушек. Распев знакомый, традиционно протяжный, однако слова диковинные, никогда не слышанные. Откуда корни этих дивных песен? Угадывается что-то северное, поморское. И невольно представляется, как через год, другой эти песни зазвучат в станицах Ставрополя, на Кубани, — везде, где судьбе будет угодно приютить этих вечных переселенцев, беглецов...

Обратный путь из Азербайджана мы сделали на служебном самолете, — в Москву направлялся «борт» Главкома Сухопутных сил. Нас взяли, как случайных попутчиков.

Самолет был переполнен людьми в военной форме. Поэтому взгляд невольно останавливался на женщине с заплаканным лицом. Она сидела в кресле, горестно со-

гнулись. В руках у нее была примитивная целлофановая сумочка, с какими домохозяйки обыкновенно ходят в магазин.

Женщина была жительницей Баку. Сегодня утром их дом подвергся разгрому. Молодые азербайджанцы, пьяные, с пеной на губах, выламывали двери на отмеченных квартирах, врываются гурьбой и... Тут женщина снова заливается слезами. За семью женщины вступились соседи, но одного из них убили. Попробовал вмешаться проходивший по улице солдат, его искалечили. Женщина сумела вырваться из дома вот с этой сумочкой. Не помнит уже, как добралась до аэропорта. В те дни туда, под защиту советских солдат, стремились все, кому грозила смерть. Над несчастной женщиной сжалились улетающие в Москву офицеры, взяли в самолет. И вот она летит в громадный чужой город в одном пальто и с сумочкой в руках. Ни денег, ни вещей, ни хоть какой-нибудь родни. Куда, к кому сунуться хотя бы на первых порах?

Прежде, бывая в Москве довольно часто, я невольно обращал внимание, что на грязном полу переполненных вокзалов валялись в основном люди так сказать коренной национальности, «Младшие братья» селились в роскошных столичных гостиницах, заполняли рестораны и театры. Этим людям, когда они приезжали в Москву, было куда сунуться: каждая республика имела в столице нашей страны свое полномочное представительство. И лишь одних никто не жалал: русских.

Сейчас о нас, о русских, сказаны все самые грязные слова. Нет такой беды, которую не повесила бы нам на шею. Русские выставлены вистину мировым злом. А я смотрел на заплаканное лицо несчастной русской беженки из Баку и невольно стискивал зубы. В самом деле, где, у кого она найдет защиту?

Вспомните залихватскую песенку времен застоя: «Мой адрес не дом и не улица, Мой адрес — Советский Союз!»

Да, было время, когда человека согревало самосознание огромности своей Отчизны. И он гордился своей кровной причастностью ко всему, что досталось ему в наследство от наших хозяйственных и дальновидных предков.

И вдруг жизнь повернулась так, что вместо гигантской Родины с ее необозримыми полями и лесами, с ее мирового значения достижениями простой русский человек оказался злобным и кровожадным оккупантом, сосущим, словно сказочный вампир, соки из своих соседей по дому, по работе, по территории. За какие-нибудь год-два перестройки он лишился своей Родины и стремглаз бросился искать спасения, — причем спасения в буквальном смысле слова, ибо его многолетние соседи и товарищи берут в руки топор и грозно замахиваются не только на него, но и на головы его детей.

И таких у нас в стране обозначилось бо-

лее 30 миллионов человек. По существу, население целой страны.

Но самое дикое и трудно объяснимое заключается в том, что это библейское срывание с обжитых мест иными негодяями от политики и экономики выдается, видите ли, за одно из выдающихся достижений перестройки!

АДЕРЖУ повествование одним уж слишком к месту рассуждением.

Каждый знает из истории, что «биография» Соединенных Штатов Америки началась с 13 штатов. Именно столько небольших территориальных образований объединились в одно государство. С самого начала было строго поставлено: присоединяться — пожалуйста, даже с удовольствием, однако закататься о выходе — не могли и думать, за это самое строгое наказание. Произошло это около двух веков назад. С тех пор число штатов возросло до 50-ти. Иными словами государство росло и укреплялось. Сила же в объединении, а не в раздроблении!

Примерно тот же самый процесс происходил и в России. Причем к русскому государству обращались многие народы с просьбой о защите от кровожадных соседей-захватчиков. И русские принимали страдальцев «под высокую руку», защищали. Так росла наша держава, раздвигались ее границы, становились ее гражданами представители самых разных национальностей.

Нет на белом свете государства, население которого единокровно. Люди смешаны и перемешаны. И ничего, живут. Жили и мы. И даже доказали свою братскую сплоченность в войне с Гитлером. А уж как он надеялся на национальную междоусобицу! Не вышло, обманулся. И вдруг не стало братского согласия. Союз Республик превратился в какое-то подобие коммунальной кухни. Почему, с какой стати? Секрета никакого нет: нас, образно говоря, принялись энергично встряхивать, словно гигантский короб, в котором за века смешались десятки народов и народностей. Причем встряхиватели добиваются, чтобы всяк лег строго в свою ячейку. И границы национальных образований затрещали. Вчерашние собратья принялись сбиваться по признакам цвета кожи, разреза глаз и формы носа. Людей уподобили зверям, живущим стаями. Чужой не приближайся — сожрем!

В считанные месяцы «гомо сапиенс» обрел пещерный облик, превратившись в неистового зверя на двух ногах.

На наших глазах рванула мина, заложенная еще Лениным в первые дни после развала императорской России, огромного Великого государства, над созданием которого трудились поколения русских людей в течение десяти веков. Почему ему тогда не встал перед глазами пример Соединенных

Штатов, державы тоже многонациональной, однако скроенной отнюдь не по национальному принципу, а по территориальному? Неужели он не создал разрушительную силу страшного заряда замедленного действия? А может быть, он загодя рассчитывал на самодержавное могущество созданной им партии, могущество, апофеоз которого пришелся на годы поносимой ныне сталинщины?

Любопытно, что именно Сталин в своих тогдашних работах прозорливо предсказал все сложности национального вопроса, которые на нас обрушились теперь.

Однако и без Сталина понятна гибельность национального дробления. Государство можно уподобить цельному живому организму со сложнейшей системой жизнеобеспечения. Отнесем сюда хотя бы железные дороги, электросети, нефте- и газопроводы, армию и проч. И вдруг этот организм принимаются кропать на части, наивно надеясь, что каждая часть способна автоматически обеспечить себе автономную систему деятельного существования. С чем сравнить подобных с позволения сказать преобразователей? С ребенком, что просто душно разобрал игрушку, в стремлении заглянуть в ее загадочный механизм и теперь ревет от своего бессилия ее заново собрать? На мой взгляд, тут более подходит сравнение со злодеями: убив человека и даже расчленив его, они вдруг ужаснулись содеянному и принялись ломать голову над тем, как оживить его, поднять на ноги и заставить бегать с прежней резвостью.

Воистину, ломать — не строить! Только сейчас трезвые головы сообразили, что к силе, даже самой колоссальной, необходимо приложить ума, причем не просто приложение, а его руководство, его главенствующее положение.

Безмыслие — худший вид авантюризма. Нам сейчас приходится на себе испытывать итоги многих лет поклонения фразе, лозунгу, доктрине.

Не будем спорить, все это не могло продолжаться бесконечно. Однако гигантская машина государства — не таракан, способный проворно кинуться в обратную сторону. Китайцы это понимают, и потому они, осуществляя желательные преобразования, пристально, словно мудрые врачи, следят за функционированием всех органов государственного организма. Мы же... о, мы снова изумляем весь цивилизованный мир! Что стоит, например, ликующее созерцание недр внушительного здания ЦК КПСС, упрямое одним: волевым решением главного бюрократа. Уличная толпа глазет на коридоры и обстановку кабинетов, топчет ковры и ковыряет стены, и в недогад, что топчется она, образно говоря, по остановленному сердцу агонизирующего государства. По сути дела, она радуется собственной беде.

Нет, воистину «умом Россию не понять!» Любый хирург, приступая к пересадке серд-

ца, уже приготовил новое, живое, трепетное, на замену. Наши же «хирурги» сначала смаху вонзили в сердце нож, а потом стали хлопать себя по ляжкам, не полагая, отчего это вдруг так задергалось опрокинутое навзничь тело государства.

Знаю по себе, что все мы еще не осознали, какой страной обладали. Ставшие привычными слова о ее нереальных размерах — одна шестая земного шара — ничего не говорили. Недавно мне довелось лететь с Камчатки. Вылетели мы в одиннадцать часов и прилетели в Москву тоже в одиннадцать! Однако за время полета преодолели множество часовых поясов, и все это была наша страна, наша держава, наша с вами Родина. И вот ее нет, она развалена по плану, о котором еще на заре перестройки принялся рассуждать академик Сахаров.

И вот Россия развалилась на несколько десятков Гондурасов.

А что же мы? Как реагируем? Скорбим, рвем на себе волосы? Нет, ликуем!

Как же проклянут наши потомки нас, незадачливых наследников своих отцов. Те оставили нам для дальнейшего приукрашения и совершенствования столь великолепное государственное сооружение!.

Сколько раз мне доводилось в детстве глазеть на расхлябанного мужичонку в пьяном кураже. Возбуждаясь от жадного внимания сбжавшейся толпы, он и орет, и пляшет, и рвет на себе рубаху до пупа, затем принимается драть ногтями грудь, а под конец, уже в последнем иступлении своего самонстребительного артистизма, готов расшибить голову о стену или сигануть с высокого обрыва. Хозяйственные мужики вместе со всеми тоже скалят зубы, однако затем с житейской мудростью качают головами, никак не постигая удали этого беспутного весельчака самоубийцы.

Надо ли что-нибудь к этому прибавлять?

Второе тысячелетие, скорей всего, станут называть российским, русским, ибо все его десять веков пронизаны перипетиями нашей уникальной истории. Тысячелетие начиналось в вязке мечей на степных просторах юга и в хозяйственном стуке топоров на берегах великих рек, текущих с севера, а в свои последние десять лет заволоклось великой пылью небывалого крушения. Возникнув и возвысившись, великая славянская держава подобно пизанской башне накренялась так, что страшно за ее будущее.

БЕЙ БОГ, не помню, из какого сочинения выписана цитата, однако она сохранилась в моем блокноте, и я восхищаюсь глубиной мысли, заложенной в ней:

«Дождь шел так сильно, что свиньи стали чистыми, а люди — грязными».

За очень короткое время мы увидели,

что одни оказались действительно отбеленными, а других — с головой покрыли омерзительной грязью.

На вокзале в Армении отдыхала на лавках группа усталых солдат. Ворвавшиеся сюда боевики принялись в упор строчить по ним из автоматов. Солдаты открыли ответный огонь. Естественно, убитые, раненые... И крик на весь мир о зверствах русских солдат!

Еще один пример. На два армянских села, как сообщалось там, пошли в атаку танки и БТРы. Естественно, пальба, падают убитые (почему-то исключительно женщины и дети). А итог этого странного боя? Армянами взяты в плен 16 солдат внутренних войск и один полковник. Ей-Богу, так все и сообщалось! Что тут делать: плакать или смеяться? Что же это за женщины и дети, если они сумели взять в плен половину взвода во главе с полковником? Ясное дело, брехня по тбилисскому образцу. Надеюсь, читатели еще не забыли, как в Тбилиси мирные девушки и женщины сумели покалечить около двухсот военнослужащих? И ведь это говорилось на весь мир!

...Мы собирались улетать, когда нам сообщили, что найдены останки капитана Осетрова и трех бойцов. Как и предполагалось, их захватили для расправы. Обнаружены следы кострища, на котором сожгли несчастных.

А чуть позже мы получили новую информацию: в одном из районов захвачены в заложники более сорока солдат внутренних войск. Что же за сила им противостояла? Боевики действовали испытанным методом: идя на подлое дело, выставили вперед женщин и детей. Знали: у солдат не поднимется рука открыть огонь. Вот она, «кровожадность» русского солдата! Жертвуя собой, жалеть детишек...

Печать в это время об Осетрове писала скупо. О несчастных беженцах — тоже не много. Зато взвзлел — о зверствах русских воинов «при решении национальных вопросов».

Почему в стране то и дело вскипают «вопросы»: армянский, прибалтийский, еврейский...? А вот на русский «вопрос» никогда и намека не было? Да потому, что он может назлектризовать миллионы, десятки миллионов граждан, а это страшно для власти имущих. И потому в этом плане проводится политика вроде бы незаметная, но до предела жесткая...

С мыслями о больной моей России сделал отступление и приглашу читателя в Корею. В Северную, о которой наша пресса пишет все чаще с ерничанием и ухмылками.

Прожив целый год в незнакомой колоритнейшей стране, побывав в ее самых сокровенных уголках и увидав красоты, что называется, неземные, переполненный увиденным и услышанным, все же никак не в состоянии забыть одну вроде бы незначительную деталь, один штришок, который настолько врезался в память, что так и

стоит перед глазами, хотя с тех дней прошло уже изрядно времени.

Деталь эта, штришок — один из экспонатов Пхеньянского музея Победы.

В уголке на небольшом щите висели, расплеленные гвоздиками, рубашка и трусы одного из героев великой борьбы корейского народа за свою национальную независимость. Он погиб в бою, этот герой, и вот все, что от него осталось потомкам — его ребяческая одежка. На щите висели коротенькие штанишки и рубашечка из дотканого ярида, сшитые руками матери. Ей-Богу, меня словно в душу ударило, я так и застыл! Будто наяву глазам моим предстало собственное детство, и мне не надо было напрягать воображение, чтобы увидеть этого незнакомого мне корейского мальчишку, выросшего в ужасающей нищете и лишениях. Он, конечно же, бос, ноги в вечных цыпках, руки торчат из обтерханных рукавов и черны от грязи и коросты, мордашка замурзнана, черный крепкий волос на голове буен и не знает гребня... К этому не требуется никаких громких слов насчет того, почему бойцы Корейской Народно-освободительной армии демонстрировали такие образцы героизма и самопожертвования, что с этой маленькой страной ничего не смогли сделать такие военные гиганты, как милитаристская Япония и современный военный колосс — США.

Человек, на теле которого была эта примитивная, пещерная одежка, сотканная, чтобы лишь прикрыть наготу, надевает мундир солдата и берет в руки оружие с великой и несокрушимой целью — чтобы его потомки никогда не ведали подобной нищеты.

И они, эти корейцы, добились своего. Они сокрушили две великих рати своих смертельных врагов, они защитили свое благополучие и национальное достоинство.

В Пхеньянском музее Победы, в его 80-ти обширных залах, любовно и бережно собрано все возможное, чтобы последующие поколения смогли узнать и проникнуться духом неповторимой Истории своего героического народа.

Величественное здание выстроено в самом центре столицы специально для музея. Сюда не прекращается поток посетителей, особенно молодежи. Юношей и девушек встречают не экскурсоводы, а живые участники боев, седые, в мундирах, с орденами. Они все, уцелевшие в двух жесточайших войнах за свободу и независимость народной Кореи, как бы приписаны к этому мемориалу воинской славы и с вполне понятным волнением рассказывают мальчишкам и девочкам о том, какими усилиями приходилось им добывать в боях нынешнее благополучие корейского народа.

Поразительный контраст с нашей страной! Ведь до сих пор мы так и не построили мемориала нашей Великой Победы над фашизмом. Деньги отпускаются громадные, но оседают они в карманах сонма жулья,

примазавшегося к святому делу. Уже миновала знаменательнейшая дата — 50-летие со дня начала Великой Отечественной войны. В любой другой стране этот день пронзил бы горькой памятью весь народ, все население. Но не у нас, только не у нас! Именно к этому дню компания так называемых историков сумела сочинить уже четвертую историю нашей войны с фашизмом (первый том), и по общему признанию всех, кому довелось перелистать страницы этого «ученого» труда, книга представляет собою образец самого возмутительного кощунства: настолько извращена, настолько оплевана великая кровь народов Советского Союза, пролитая во благо не только нашего, но и всего цивилизованного мира.

Перестройка добралась и до могил героев!

А ведь буквально на днях Америка явила нам образец того, как надо чествовать своих военных. Пышно, красочно, под гром фанфар была отмечена «историческая победа» над Ираком, — по сути дела обыкновенный бандитский налет на далекую заморскую страну... Но об этом у нас речь еще впереди.

В Корейскую Народно-Демократическую республику мы прилетели вместе с моим старым многолетним другом Владимиром Успенским. Он когда-то здесь воевал: высаживался в тылу японских войск с морским десантом. Корейские товарищи оказали нам отменное гостеприимство: провезли по всей стране с юга на север.

Глазам предстала страна редчайшей красоты. Но мне не хотелось бы заполнять страницы описаниями достопримечательностей, сочиняя отчет туриста. В ум, душу в сердце запало такое, что настоятельно требует самых откровенных слов. И пусть кому-то эти слова покажутся слишком резкими, однако что делать, — в те незабываемые дни на гостеприимной корейской земле, по мере того, что открылось моим глазам, я чувствовал именно это, я думал именно так и сейчас не вижу необходимости что-то изменять в угоду... да, собственно, в угоду чему, кому? Перестроечному мышлению?

В одном из залов музея Победы меня познакомили с двумя военными немолодого возраста. У обоих на груди сверкали звезды Героев. Это были ветераны войны Ким Сен Зин и Ким Сан Хун... Замечу, что первое слово обычно означает фамилию, два других — имя. Но как-то сложилось, что мы обращались к нашим корейским товарищам по «полюму» имени. — по-русски это выглядело бы так: Иван Иванович Иванов.

Разговаривая с двумя Героями, я никак не мог забыть той драной одежки, распяленной гвоздиками на шите. Оба суровых война, прошедших на полях войны воистину «огонь и медные трубы», выросли именно из таких штанишек и рубашек, из домотканого материнского рядна, черного от грязи и пестрого от заплат.

Но прежде чем познакомить читателя со старыми заслуженными солдатами, мне хо-

чется сделать что-то вроде небольшого предисловия.

Что мы знаем о Корее? Да почти ничего. Но если раньше мы сознавали, что далеко на Востоке расположена древняя земля с дружественным нам народом, то в годы перестройки в умы и души советских людей стала настойчиво втираться «идеологическая грязь», призванная заляпать все, что нами испытывалось при одном упоминании Корейской Народно-Демократической республики.

Однако и то она и перестройка...

Древность Кореи уходит в глубь веков. В уезде Санвон, например, найдены предметы, «возраст» которых около 600 тысяч лет. Это — нижний палеолит. А в VIII веке до нашей эры Корея уже была известна под поэтическим названием «Чосон» — «Страна утренней свежести». Это было сильное централизованное государство со столицей в Пхеньяне. Страной правила династия Ли и правила вплоть до 1910 года, до начала японской оккупации.

Корейцы — народ воинов, ремесленников и земледельцев. На протяжении веков им приходилось насмерть сражаться с многочисленными врагами. Только монголы нападали на их страну шесть раз! Три века назад у них определился постоянный и настойчивый враг — Япония. Затем, в прошлом веке, на Корею разинула свою хищную пасть Америка.

Народ Кореи задолго до Европы умел плавить металл, знал употребление пороха, известна древнейшая обсерватория Чхонсонде, до сих пор не раскрыт секрет выделки знаменитого голубого фарфора. Древнейший рукописный манускрипт «Личжосиллок» насчитывает сотни книг.

Невольная оторопь берет всякого, кто читает нынешние «откровения» перестроечной прессы о народной Корее: Особенно достается Ким Ир Сену. В «вину» ему ставится даже чин капитана, который он имел в дни сражений с японскими захватчиками.

Скрывать не следует: в Корее культ личности. Поклонение корейцев своему вождю безмерно. Статуи, портреты, витражи, картины... Однако что стоит за этим? Сердечная признательность за все страдания, за все победы и достижения. Неужели за все хорошее следует платить только грязью, неужели стало правилом оплевывать свою историю настолько, что противно оглянуться? Нет, корейцы не таковы! В этой стране еще не разучились отдавать должное своим героям.

Начав разговор о культе личности, приведу два любопытных исторических свидетельства. Когда в 1866 году в реку Тэдон влетело вдруг американское военное судно «Генерал Шерман», то корейцы приготовили незваному визитеру достойную встречу: бандитское судно было сожжено. Командовал тогда корейцами славный предводитель по имени Ким Ён У, прадед Ким Ир Сена. А после победы революции в Рос-

син борьбу корейского народа с японскими захватчиками возглавило так называемое «Корейское национальное общество». У руководства этим «Обществом» стоял Ким Хен Чжин, отец Ким Ир Сена.

Так что как бы ни изошрялись наши «перестроечники», а никуда не уйдешь от старой русской истины: яблоко от яблони... Борьбу корейского народа против всякого рода разбойников возглавил достойнейший человек.

Окупирав Корею в 1910 году, японцы установили там «сабельный режим». От описаний зверств захватчиков стынет кровь в жилах. На конгрессе в Гааге об этом стал рассказывать делегатам корейский представитель. Зал не поверил докладчику. Тогда корейский делегат тут же на трибуне вспорол себе живот. «Может быть, хоть этот шаг заставит вас поверить!»

Борьба с японской военщиной была длительной, кровавой. Из родительского дома в Мангандэ Ким Ир Сен ушел рано, чуть ли не в 13 лет, ушел за реку Амнок, в суровые леса, и с тех пор вся его жизнь стала подвигом во имя освобождения своего народа. Первые партизанские отряды организовались на севере страны, в окрестностях горы Пэкту, в кратере которой сильнее озеро Чхон. До сих пор сохранились землянки бойцов, остатки укреплений. У партизан не было бумаги и типографий, поэтому вся «наглядная агитация» печаталась на стволах деревьев, очищенных от коры. Эти «окошечки» древесины с тусклыми иероглифами находились в самой глубине лесов, дорогу к ним знали посвященные товарищи. Нам довелось увидеть эти «лесные газеты», их сохраняют и показывают экскурсантам.

Естественно, Советская Армия оказывала корейским партизанам огромную помощь. По всей Корее сохраняются могилы наших павших солдат, — не в пример нашим недавним «друзьям» из стран Восточной Европы. В демократической Корее память о фронтовом братстве священна. Вся страна знает о подвиге советского летчика младшего лейтенанта М. Янко. Служил он в 37-м штурмовом авиаполку 12-й авиационной дивизии ВВС ТОФ. При бомбардировке порта Расин летчик успешно атаковал вражеский транспорт, однако в его самолет попал зенитный снаряд. Грозный ИЛ-2 охватило пламя. Герой направил свою горящую машину на укрепление на берегу. Мощный взрыв похоронил под обломками укрепления десятки японских солдат. Как видим, повторение подвига капитана Гастелло... Благодарные корейцы до сих пор называют молоденького летчика, погибшего при освобождении Кореи, «огненным человеком».

Разгром милитаристской Японии принес долгожданную свободу «Стране утренней свежести».

Однако, едва залечив раны многолетней оккупации, Корейская Народно-Демократическая республика снова поднялась на

борьбу. На этот раз — для отражения агрессии американских империалистов.

У так называемой «корейской войны» сложная подоплека. Полуостров, разделенный пополам, жил тревожно, во взаимном озлоблении.

Характерно, что американцы появились на Юге уже на шестой день после капитуляции Японии. Их ставленником стал мелкий политик Ли Сын Ман. Крупного американцам и не требовалось: решающее слово они оставляли за собой. В частности, первых на Юге выборов Ли Сын Ман панически боялся, однако хозяева властно настояли. Результат выборов, как и ожидалось, оказался катастрофическим. Сторонники Ли Сын Мана добились всего 45 мандатов. Надо было срочно спасать положение, и в ход пошла военная сила. 25 июня грохнули первые залпы. Снова на Корейском полуострове полилась обильная кровь.

Американцы до сих пор уверяют, что в начавшейся войне Ли Сын Ман являлся страдающей стороной. В чем-то они правы, — выиграв приграничные сражения, армия Народной Кореи разила стремительное наступление. Уже на третий день войны пал Сеул. Вскоре в руках американских марионеток остался лишь ничтожный кусочек территории на самом юге. Казалось бы, еще одно усилие...

Но тут в войну вмешалась Америка. Как всегда, ее вмешательство выставлялось актом величайшей гуманности. Уже в те времена Организация Объединенных Наций пошла, что называется, в жилетном кармане «дяди Сэма», поэтому кровавая агрессия проводилась под флагом наций. Совершилась самая настоящая интервенция объединенных сил современных хищников.

Удар был прекрасно спланирован и подготовлен. Американцы бросили на корейский полуостров треть своих сухопутных сил, пятую часть боевой авиации и весь тихоокеанский флот. Всего — более двух миллионов солдатни.

В том, как воюют американцы, мир недавно убедился на примере несчастного Ирака. Массированными ударами с воздуха был перемешан буквально каждый метр территории. На Корейском полуострове не осталось целым ни одного — я подчеркиваю это: ни одного дома. Вся земля дымилась и лежала в развалинах.

Нам, советским людям, эти страшные картины были особенно знакомы. Вот так же недавно бесчинствовали у нас гитлеровцы.

В залах музея Победы сохраняются фотографии, свидетельства очевидцев, документы.

Вот потускневший снимок: на кирпичях, словно на постаментах, выставлены отрубленные головы, а рядом, подбоченясь, красуются американские солдаты. Фотографии мальчишек, которых американцы посылали в деревни отравлять колдцы. Двое сбитых летчиков, «сеявших» на селения и поля насекомых, зараженных страшными бо-

лезнями. Толстенный том, изданный в 1952 году: «Доклад Международной комиссии по расследованию бактериологической войны в Корее». Еще один документ, составленный Международной организацией женщин во главе с Норой Роде (Канада). Свидетельства о зверствах американской солдатни, среди которых перечисляются такие «шалости», как изнасилование и выпаривание своим жертвам животных...

Описывать все, что творилось захватчиками — попросту нет сил. Кровь, зверства, стоны жертв... Фашизм всегда бесчеловечен.

Мне хочется рассказать о героизме корейского народа. Лишь недавно свергнув один бесчеловечный режим, он собрал все силы и поднялся на всенародную войну с американским фашизмом. Борьба с захватчиками была объявлена Отечественной войной. Под таким названием она и вошла в новейшую историю корейского народа.

На весь мир прозвучали слова руководителя Народной Кореи Ким Ир Сена:

— На шакалов действует только дубина!

И над головами фашистских захватчиков поднялась дубина народной борьбы. «Все для Победы!» — таков был лозунг.

Невольно напраиваются параллели с нашей Отечественной войной. Были и у корейцев свои Сталинград, Брест, Курская дуга... Сражение за остров Вольми, ожесточенные бои на высотах 315 и 1211, героическая борьба за город Точжон, где в плен угодила 24-я американская дивизия во главе со своим командиром...

Забегая вперед, скажу: когда накануне нашей перестройки Ким Ир Сен во время своего дружеского визита побывал в Бресте, то у него невольно вырвалось:

— Это же... как остров Вольми!

В музее целый зал отведен исполненному в макетах подземному заводу, где изготовлялось оружие. Да, пока бойцы отражали озверелую солдатню на высотах и переправах, в недрах горы работали примитивные цеха, где плавил металл, точились детали и собирались автоматы. Работали там в основном женщины и ребята.

Свой подлый удар американцы нанесли в глубокий тыл увлекшихся наступлением войск Народной армии. Воевать корейцам пришлось с перевернутым фронтом. С ожесточенными боями войска снова тронулись на север, туда, откуда недавно начали свое победоносное наступление.

Бойцы отвоевывали уезд за уездом и всюду видели следы бессмысленных зверств. В пепле лежали тысячелетние памятники культуры. На месте пагод, простоявших не одно тысячелетие, на месте древнейших храмов дымились головешки. От уникальных скульптур остались теперь лишь фотографии. Воссоздать их современники не в состоянии. К великому счастью, удалось вовремя спасти от заокеанских варваров знаменитый «Личжосиллок» — древнейший манускрипт, все его 1763 тома.

Американские генералы, так же, как и гитлеровские, ни минуты не сомневались

в блиц-криге. В самом деле, такая сила! И так же, как гитлеровцы, нарвались на Отечественную войну. И в них выиграло ретивое: да как они смеют сопротивляться?!

У меня на руках сохранившийся с тех дней приказ генерала Макартура. Побуждая своих вояк поскорее взять Сеул, он, словно Чингиз-хан, обещает им отдать город на три дня на разграбление.

А вот еще один приказ — генерала Уокера. Он приказывает своим солдатам: «Не стесняйтесь убивать, если перед вами женщина или ребенок. Лучший кореец — мертвый кореец!»

Ей-Богу, под такими приказами без колебаний подписался бы сам Гитлер!

Естественно, настрой бойцов Народной армии был таков, что они готовы были рвать врага зубами. Мы теперь знаем, что рядовой Чо Гун Сир в бою получил ранения в руки и в ноги. И все же, обезрученный и обезноженный, он подполз к пулемету, с усилием приподнялся и подбродком нажал на гашетку. Враги прикончили героя, но память о его подвиге жива. В музее он увековечен в бронзе... К слову, это его трусики и рубашечка вывешены на стенде в соседнем зале, откуда начался наш рассказ.

У американских захватчиков не было ни малейших шансов на успех. Народ, имеющий таких солдат, как Чо Гун Сир, невозможно поставить на колени.

Всенародное сопротивление корейского народа захватчикам злило заокеанских «гуманистов». Война затягивалась. Блиц-крига не получилось. На Корейском полуострове в те дни перебивал весь цвет американского генералитета: Макартур, Риджуэй, Кларк, Уокер. Приезжал и сам Эйзенхауэр.

Президент Трумэн, чрезвычайно похожий на похуевшего Берия, изводил своих генералов унизительными подстегиваниями. Ему было стыдно перед целым миром: маленькая Корея оказалась не по зубам гигантской Америке!

Что оставалось делать генералам? Одно лишь: устраниение.

В отместку за поражение на перевале, они сравняли с землей приморский курорт Вонсан. В уезде Синчон солдаты вырезали почти все население. Легкие корейские фанзы пылали, словно стога соломы. Огонь пускался на созревающие поля. Несколько крестьян гогочущая солдатня разорвала надвое, привязав их за ноги к джипам.

А что же хваленая американская пресса? Возмутилась или хотя бы ради проформы выразила свое «фэ»? Как бы не так! Все газеты хвастливо раструбили заявление генерала Уокера насчет того, что после американской «обработки» корейская земля примерно сто лет не будет в состоянии что-либо рожать. И это походило на истину. После войны корейцам пришлось пальцами перебрать буквально каждую пядь своей многострадальной земли, очищая ее от осколков бомб и снарядов.

Наглое, бесчеловечное варварство американской военщины возмутило ближайших соседей, подвергшихся агрессии корейцев: Советский Союз и Китай. К счастью, в то время США уже не обладали монополией на атомное оружие, и угрозы генерала Маккартура повторить в Корее «уроки» Хиросимы и Нагасаки оказались всего лишь трепом упившегося кровью вурдалака. Атомная бомба осталась на складе.

Помощь со стороны соседей была оказана всесторонняя. Но все же основные тяготы пришлось вынести корейским солдатам и офицерам. Об их самоотверженном ратном труде достаточно красноречиво говорит такой факт: за время боев с американскими захватчиками звезды Героев получили 533 человека, пять бойцов стали дважды Героями.

С двумя такими тружениками великой Победы мы теперь беседуем в одном из залов величественного музея боевой славы корейского народа.

У Ким Сен Зина необыкновенная судьба: в одном из боев он закрыл своим телом амбразуру американского дота и все же остался жив. Поверить в это трудно, однако это так, и вот он сидит рядом со мной и глуховатым голосом рассказывает.

Само собой, у меня сразу же вырвалось сравнение с подвигом Матросова. Ким Сен Зин меня деликатно поправляет. Да, он знает, он читал о нашем Матросове. Но все дело в том, что задолго до нашей Отечественной войны корейский народ вел смертельное сражение с японским фашизмом. После известных событий на Халхин-Голе бойцы Корейской Армии отправились в рейд по тылам японцев. Ожесточенный бой закипел возле деревни Дашахэ в уезде Аньту. И там рядовой Ким Зин впервые в мире пожертвовал собою, подставив свое тело под кинжальный огонь японского пулемета. Об этом знает каждый корейский мальчишка...

Каждое лето 25 июня в Корее отмечается начало Отечественной войны. В этот жаркий летний день началась ожесточенная война корейцев на взаимное истребление.

В прежние годы многое пряталось, маскировалось, о многом умалчивалось. В наши дни секретное прежде стало достоянием гласности. Заглянем же в рассекреченные документы.

Американская марионетка Ли Сын Ман после проигранных выборов в парламент воинственно провозгласил: «Мирным путем осуществить объединение Кореи невозможно!» И это было выбором пути: он послал свои войска на «освобождение» Северной Кореи.

Выпустив джина войны из бутылки, американские стратеги скоро зачесали затылки. Боевые действия на полуострове развивались вопреки всем планам, всем заготовкам. И государственный секретарь Дин Ачесон, выступая перед генералами в Пентагоне, меланхолически признал: «Самая сильная головная боль состоит в том, что

мы сражаемся с подставной страной. Действительный наш противник — Советский Союз, а мы воюем со вторичным врагом. Если мы будем воевать с китайскими коммунистами, сколько энергии у нас останется для противостояния СССР, получающему от этой войны все выгоды? Если мы будем продолжать растрачивать силу и ресурсы в войне с китайцами, мы не сможем укреплять нашу оборону в Европе».

Слова эти были сказаны почти полвека назад. Но вчитываться в них следует в наши дни, ибо именно сейчас они звучат наиболее злободневно. Обратите внимание хотя бы на необходимость укреплять оборону американцев в Европе. Страна, лежащая за океаном, тем не менее держит переднюю линию окопов на Висле. А мы что творим? Враг ворвался уже в «кремлевские окопы» и всякого, кто осмеливается хотя бы поднять голову, бьют «дубиной демократии». Причем «демократы» лгут направо, бессовестно и беспардонно. Во всех мировых «заварушках» американцы выставляются страдающей стороной. Все-то их обижают, все на них замахиваются! А что на самом деле? Вспомним: как раз в канун кровопролития на Корейском полуострове американцы в Европе сколотили воинственный блок НАТО. И лишь четыре года спустя советская сторона ответила подписанием Варшавского договора. Произошло это после войны в Корее, когда весь мир получил наглядное свидетельство того, как США намерены устраиваться в современном мире.

И вот Варшавского договора больше нет, а НАТО укрепляется, наращивает мощь и наглость, и мало-помалу обстановка западного берега Иордана устанавливается на берегах Москвы-реки... Но это к слову.

Американские стратеги восстановили «статус-кво», разделив Корейский полуостров на две части по 38-й параллели.

Советский Союз немедленно предложил вывести с корейской земли все иностранные войска. Естественно, Америка с негодованием это предложение отвергла. Более того, она объявила правительство Юга «хозяином» всей страны. Признать это наглое самоуправство было выше сил и элементарной логики, и тогда на Севере полуострова была провозглашена Корейская Народно-Демократическая республика. Случилось это 9 сентября 1948 года.

Советские войска тут же покинули страну, американцы же наоборот закрепили свое присутствие на Юге, расположив там несколько бригад морской пехоты. А вскоре президент Трумэн провозгласил на весь мир «крестовый поход против коммунизма».

Советский Союз был опоясан американскими базами. На все города нашей страны нацелились ракеты с атомными боеголовками. 38-я параллель на Корейском полуострове была, пожалуй, самой «горячей линией», где американская «демократия» вплотную соприкасалась с миром развивающегося социализма.

Американская военщина выросла самими корнями в землю Южной Кореи. И, конечно же, не помышляла оттуда выходить.

О причинах братоубийственной войны корейцев сказано много. Но вот совсем недавно вышла книга И. Стоуна «Секретная история корейской войны». И все доселе секретное стало явным. Американские стратеги, как уже было сказано, явно переоценили силы своих сателлитов. Уже на третий день войска Народной Армии взяли Сеул. Кстати, первыми сюда ворвались воины танковой бригады, оснащенной советскими Т-34. Американцы, увидев крах своих надежд, срочно принялись спасать положение. Менее чем через месяц послушная ООН выносит резолюцию о вмешательстве в корейские дела, а в Желтое море отправилась до зубов вооруженная армада. Командовал ею некоронованный король «Страны восходящего солнца» генерал Макартур.

В первые дни преимущество американцев в воздухе было подавляющим. Как в Израиле во время шестидневной войны, самолеты, что называется, ходили буквально по головам. Но вот на корейскую землю прибыл советский 64-й авиаистребительный корпус, и лафа для американских разбойников кончилась сразу же.

Советские летчики сбили 1300 американских самолетов. Около 200 наших летчиков погибло. Хоронить их увозили в Порт-Артур.

И СНОВА приходится возмущаться нашей перестроечной прессой. Дескать, вовсе не корейские партизаны освободили Корею, сделала это Советская Армия. Ну что тут станешь говорить? На самом деле так. Освобождение на землю «Страны утренней свежести» пришло только после разгрома войск Квантунской армии. Но разве это дает право нынешним ниспровергателям начисто сбрасывать со счета героические действия корейских партизан? Смешно утверждать, будто партизанские отряды могли сокрушить машину японской военщины, в то время, пожалуй, самой сильной во всем Тихоокеанском регионе. Однако беспокойную жизнь оккупантам партизаны обеспечили. Под ногами кровавых захватчиков земля буквально горела. Достаточно назвать знаменитый налет партизан на город Почхонбо летом 1937 года. Мы были в этом городе и прошли тем путем, которым партизаны кровью ночью подбирались к спящему городу. Они тогда захватили город, перебили гарнизон и сожгли жандармерию. После этого, естественно, снова ушли в горы, в леса.

Вспомним к случаю действия белорусских партизан. Не они освободили свою республику, но разве мы имеем право забывать их героический вклад в борьбу с ненавистным врагом! То же самое и на Украине.

И мы с гордостью повторяем имена Ковпака, Федорова, Пономаренко и др. героев народной войны.

Перестроечная гласность открыла шлюзы всевозможной грязи.

Под маховик подобной ненависти попало сейчас и имя вождя корейского народа.

Общеизвестно, что во главу угла деятельности любого полтика ставится соблюдение интересов державы. У государств нет и быть не может постоянных друзей, постоянны исключительно интересы державы! Любое отклонение от этого железного правила, любой нюанс квалифицируется как коллаборационизм, государственное преступление. Так было, так есть и так будет во все времена! (Замечу к слову, что лишь у нас в стране сейчас все считается совсем наоборот).

Вспомним, совсем молодым Ким Ир Сен начал организовывать свой народ на борьбу с оккупантами, затем возглавил партизанскую армию и вместе с советскими войсками пришел на родную землю. Так же, как и герон партизанской войны у нас, он стал партийным работником, стал выдающимся деятелем мирового коммунистического движения. С его именем связаны все замечательные победы корейского народа. И это невозможно зачеркнуть.

Репутации политических деятелей складываются годами, десятилетиями. Ким Ир Сен не запятнал себя виланием, угодой, шкурничеством. Объявив себя марксистом-ленинцем, он всю свою жизнь твердо стоял по раз и навсегда избранному пути.

Да, он преклонялся перед Сталиным, да, пользовался его расположением. Как и Сталин, он, получив на руки разоренную страну, не стал кланяться подачек у врагов, а призвал народ напрячь все силы и трудом, только своим героическим трудом восстановить разрушенное хозяйство. Забирая в долг и подторговывая самым необходимым, богатства не создашь. Поэтому в Корею, как и у нас в Советской России, на гребень всенародного признания поднимались не воры и сутенеры, а простые труженики, свои Стахановы, Изотовы, сестры Виноградовы. Честный и самоотверженный труд стал в Корею делом чести, делом доблести и геройства.

Спрашивается, что в этом плохого, что в этом позорного?

Соединенные Штаты вынашивали план превратить весь Корейский полуостров в своеобразный непотопляемый авианосец, напичканный современным американским оружием. Корейская авантюра не удалась, однако послужила невиданному расцвету секретных служб Америки. Именно в те годы стали отравлять мировой эфир радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», возникли всевозможные антисоциалистические фонды и организации. Наступило время всемогущества знаменитого ЦРУ.

Советский Союз как мог помогал молодым социалистическим государствам. Я

6X

представляю, как появился в Кремле молодой энергичный Ким Ир Сен (38 лет) и с какой надеждой смотрел на него старый и больной Сталин (70 лет). А перед этим в Москву приезжал Иосип Броз Тито. Идеи марксизма-ленинизма проникали на все материки, завоевывали мир. Старому дряхлеющему миру приходилось тяжело...

Но ЦРУ не зря проедало столько средств. Оно выиграло многолетнюю «холодную войну». Как говорится, не мытьем, так катаньем.

В свете всего сказанного выше становится понятной застарелая ненависть победителей к тому, кто никак не хочет поддаться «перестройке» — к Ким Ир Сену.

Он популярен не только в своей стране. Президент КНДР награжден 170 орденами и медалями более чем 70 стран мира. Его международная деятельность отмечена 80 золотыми медалями. Его именем названо 400 улиц, предприятий и организаций в 90 государствах.

Гласность так гласность, — не стану обходить молчанием и вопрос о преемнике товарища Ким Ир Сена.

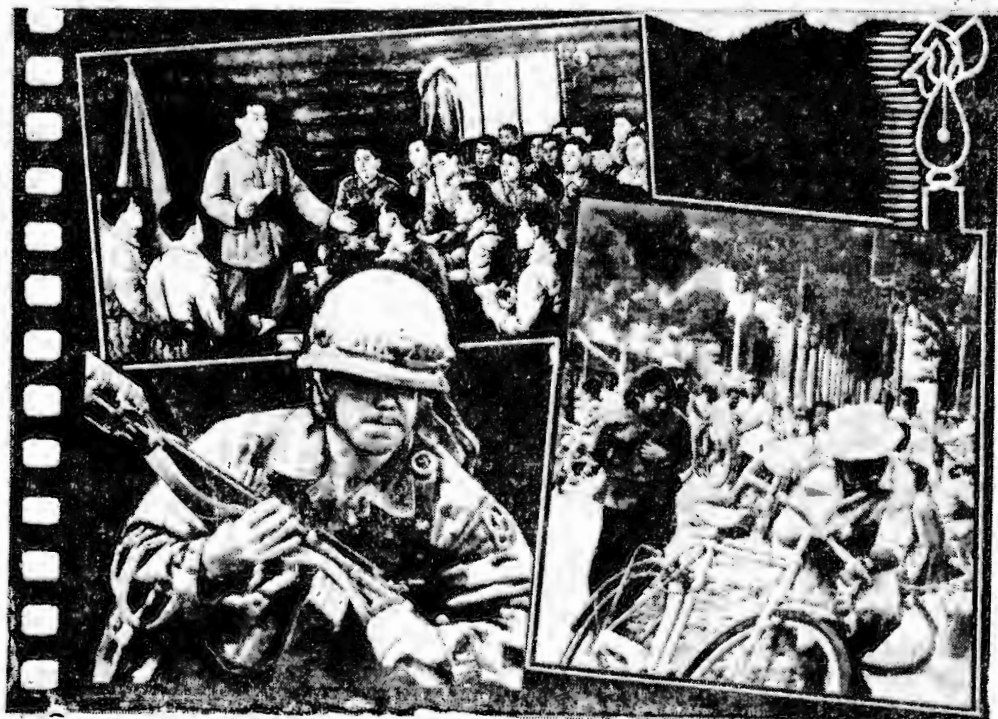
Сыну вождя корейского народа 50 лет. Родился он, когда для советского народа осталась позади первая страшная зима войны с Гитлером, наши войска отстояли Москву и готовились к боям на юге, впереди был Сталинград. Мы побывали в домике, где маленький Ким Чен Ир впервые вдохнул родимый воздух. Одна комнатка, сени, очаг, скудный набор посуды. Его мать, подпольщица, бегала по заснеженной тропинке к речке, кипятила воду, стирала пеленки

и сушила их над очагом. Трудная жизнь в лесу, среди каждодневных опасностей, быстро оборвала ее земную судьбу, маленький Ким Чен Ир рано остался сиротой.

Сейчас его называют наследником великого отца. Естественно, на эту тему всячески изощряются наши злоязыкие «демократы».

А я сужу так. Лучший учитель — История. Так обратимся же к ее примерам. Как известно, ни Петр Великий, ни Сталин не подготовили себе преемников. И чем же это обернулось? Чередой самых примитивных заговоров, вселием временщиков, ничтожных авантюристов, а следовательно, великими бедствиями народа и страны. Основным критерием деятельности любого правительства является порядок в державе. Корейский народ почти сорок лет не знает ужасов войны: В стране господствует закон, простой народ занят тем, к чему лежит его сердце — мирным трудом. Так, может быть, хоть этими соображениями имеет смысл оправдать наметившуюся преемственность в руководстве наших друзей?

Доказательства мои в пользу этого идут дальше. Великий отец с ранних лет пестовал своего единственного сына, передавал ему все свои знания, весь свой немалый опыт. Такие «университеты» поистине уникальны. Тем более сын рос рядом с ним, постигая уже «своим горбом» всю сложность управления государством. Предвижу издевательский хохот «демократов», обожающих увлекательные шоу выборов, и с легким сердцем возражу им многочисленными примерами из нынешних времен. Скажем,

выборы президента США. Уж куда как демократы! А давайте внимем и посчитаем. Ну, для начала такой пустячок, как полмиллиарда долларов. Без подобной суммы нечего и соваться в претенденты. Дальше. За того же Буша проголосовало 56 процентов избирателей, явившихся к урнам. Но явилась-то их ровно половина! Прикиньте теперь, сколько человек из сотни отдало свой голоса за Буша. Максимум 28. Вот вам и большинство.

О наших перестройщиках нечего и толковать. Выборы в Верховный Совет СССР проводились «по куриям». Своих избранных напихали в Кремль общества филателистов и дизайнеров, инвалидов и ветеранов, женщин и молодежи*.

Что же касается наследственности... А разве на российском троне их не бывало? Хотя Романовы заняли его отнюдь не по знатности. Были в ту пору претенденты и более древней крови... Ну, а кто избирал на трон короля Саудовской Аравии? А чей избраннык эмир Кувейта? А между тем демократичнейшие американцы ради их спасения тратят десятки миллиардов своих налогоплательщиков и проливают кровь своих солдат!

Так что пусть демагогия остается для демагогов. В делах государственных должен царствовать здравый смысл.

Убежден, что в корейском варианте следует принимать в расчет и такие вот соображения: в случае наследственной передачи власти, стране и народу, уверенно идущим трудовым созидательным путем, удастся избежать хотя бы анекдотических «гонок на лафетах», которыми мы потешали мир, хороня одного за другим наших дряхлых Генсеков...

УДЬБА уберегла меня от фронта, хотя приписное свидетельство уже имелось на руках. Ребята моего года рождения стояли накануне мобилизации, когда пал Берлин. А все же военные годы не стираются из па-

мяти, — слишком уж великие выпали всем нам испытания!

Весь мир знает о бесчеловечных зверствах гитлеровцев. Об этом написано на всех языках и еще пишется в наши дни. Однако сейчас всячески скрываются зверства современного фашизма — американского. Побывав в Корее, я убедился в том, что отвратительный фашизм на земле окончательно не истреблен, он жив, он крепнет и продолжает доставлять народам неимоверные страдания.

Мне довелось читать документы о последних «расовых» делах в судах Америки. На скамью подсудимых недавно попали Анна Мэй и Дэннис Бэнкс. Вся вина их в том, что они отстаивали права своего несчастного народа. Но что такое права индейцев в США? И приговоры подсудимым поражают жестокостью: одних — на работу в урановые рудники, других — к насильственной стерилизации. Да, да, не удивляйтесь: те же самые приговоры, какие в свое время выносили суды нацистов в Германии!

Напоминаю, последние такие процессы состоялись в США в середине 80-х годов, т. е. буквально в наши дни.

А судьба негров? Ну, о том, что на потребу белым плантаторам было отловлено и привезено около 100 миллионов людей с другим цветом кожи, написано достаточно. Такое было действительно давно. Но вспомним век нынешний, конец 60-х. На массовые волнения в негритянских гетто американские власти ответили «израильским методом» — стрельбой из автоматов в упор по человеческой толпе. В Чикаго, например, «одним укосом» было уложено около 50-ти человек. А следом странным одиночкой был устранен лидер негритянского движения Мартин Лютер Кинг... Так, морями крови американские «демократы», как говорится, «закрыли тему» борьбы чернокожего населения своей страны.

(Продолжение следует)

* Хочу напомнить, что от КПСС в парламент прошло сто человек, «партийная сотка». В их числе все выдающиеся лидеры перестройки. Они испугались прямых выборов и проскочили под партийным «зонтиком». В наши дни КПСС заклеили, запретили ее деятельность. Любопытно, от чьего же имени заседали в Верховном Совете сто партийных депутатов?

Необходимо припомнить в данном случае всю пагубу, которую навлекло на нашу бедную Россию такое «достижение» тогдашней демократии, как Государственная дума. В подобные же вреднейшие говорильни превратились наши Верховные Советы, доламывая остатки нашей государственности. (Прим. автора).

чаще всего лишь как одушевленное препятствие, а не как объект действия. Победить — это выполнить порученное дело, а не прикончить возникшую на пути живую помеху.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Все действия лазутчика подчинялись одной цели и должны были быть строго рациональны. Зачем тратить силы на схватку с противником, когда его можно просто ослепить и ускользнуть? Для чего подкрадываться к часовому по шуршащей траве, ежесекундно рискуя, если в него можно бесшумно выстрелить ядовитой иглой из духовой трубки? К чему ввязываться в групповой бой, когда легче направить преследователей по ложному следу? Весьма целесообразным считалось использование специальных орудий и приспособлений, которые позволяли нейтрализовать противника еще до того, как он вошел в прямой контакт с лазутчиком. Не говоря уже о гуманной стороне акции (хотя вряд ли ниндзя принимали в расчет соображения гуманности): лучше уж временно отключить противника дозированной струей парализующего газа или высоковольтным электрическим разрядом, чем проводить зачастую фатальное удушение или вырубавший удар, ведущий к опасным повреждениям внутренних органов.

Кроме специальных средств и приспособлений ниндзя широко использовали и любые подвернувшиеся под руку предметы, вкладывая в них техники, отработанные на других, специфичных для лазутчика орудиях. В современных условиях, например, кусок стекла или монета могут сыграть роль импровизированного сюркизна, а телефонная трубка со шнуром — под стать классическому кёкэцу сёге (спаренному ножу с веревкой). Умение пользоваться подручными средствами значительно облегчает проведение многих приемов: так, удушение палкой и намного быстрее, и эффективнее сходного удушения руками, а удар камнем мощнее удара пустым кулаком.

В боевых условиях реализовывались все возможности хорошо натренированного тела — от нанесения ударов до ухода из сковывающего захвата через акробатический трюк. Каждое предпринимаемое действие должно мгновенно вытекать из предыдущего. Абсолютно недопустим захват, если еще не решил, как поступишь в дальнейшем. Классическое правило Наполеона — ввяземся в драку, а там посмотрим — здесь неприменимо. Техники выполняются лишь в той мере, насколько это соответствует желаемому результату. Ни больше, ни меньше. Если таковой достигнут в самом начале приема, продолжать бессмысленно.

СЮРПРИЗНОСТЬ

Поскольку ниндзя часто сталкивался с профессионалами, подготовленными в сво-

ей, узкой специализации (бой мечом, копьем и т. д.) отнюдь не хуже лазутчика, победу приходилось добывать нестандартными тактиками, замешанными на сюрпризности и ставящими врага в непривычную для него боевую ситуацию. Наиболее распространенными ошарашивающими действиями являлись неожиданность и внезапность нападения, тесно связанные с невидимостью или усыплением бдительности противника своим внешним видом и поведением; непредсказуемые изменения («ломка») дистанции; мгновенные отключения (ослепление, оглушение) или обман (ложный шум) органов чувств; использование стандартного оружия в необычной манере (метание мечом камней, ловушки из ножей) и применение незнакомого врагу оружия (водяных ружей, железных перчаток, а ныне — замаскированных баллончиков с газом, парализующих электрических пистолетов — тазеров, или, на худой конец, выплевываемых изо рта бритвочек).

ЗАДЕЙСТВОВАНИЕ ОБСТАНОВКИ И ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ

Благодаря вживанию в теорию пяти первоэлементов, о которой мы вели речь ранее, лазутчик становился естественной частью окружающей среды, а потому мог использовать ее как свое собственное тело. Сюда входили, например, и периодические исчезновения в ходе боя на местности, и извлечение выгоды из особенностей боевой площадки (перепад высот, тип поверхности), и употребление деталей обстановки в качестве оружия или барьера между собой и неприятелем. Делая ставку на метеоусловия, можно было подставить противника лицом к слепающему солнцу, подогнать решающую технику к моменту захода луны за тучу, выманить врага в дождь на скользкую поверхность.

ПРИВЯЗКА МАНЕРЫ БОЯ К ОСОБЕННОСТЯМ ПРОТИВНИКА И СРЕДЫ

В случае прямого столкновения лазутчики противостояли самые разнообразные противники, каждый из которых имел собственный уровень мастерства, личные жизненные установки, свои сильные и слабые стороны. Оценить возможности и уязвимые места врага можно было по многим факторам. По внешнему виду, произвольным движениям и лицу определялось, какие точки тела бойца наиболее уязвимы, по телосложению предполагалось, в каких боевых приемах противник несомненно опасен, а по манере двигаться распознавалось его место в системе первоэлементов (стихий), исходя из которого и выбирался свой вариант поединка. Переход на тот или иной вид «боя стихий» должен был происходить рефлекторно, как реакция на подсознательную оценку противника и внешних условий (так, схватка в узком пространстве мало подходила для стиля ветра, а встреча с робким бойцом

явно соответствовала стилю огня). Созданию нужных рефлексов способствовала жесткая дисциплина тренировочной схватки, закрепляемая в сонном состоянии с последующим сознательным отказом от каких-либо сковывающих правил.

АНОНИМНОСТЬ

В любых своих действиях ниндзя обязан был оставаться неузнанным. Идентификация его могла поставить под удар контактов и расшифровать прошлые и будущие акции клана. В боевых условиях такая анонимность обеспечивалась работой в невидимости и специфичной маской-капюшоном, оставляющей открытыми лишь глаза. Импровизируя, для этого можно использовать особо сложенный кусок темной материи, шарф или какую-либо растягивающуюся тканевую трубку (чулок, кусок свитера). Затрудняя идентификацию, маска, кроме того, устраняет демаскирующее отсвечивание кожи лица, приглушает шум дыхания, а иногда служит и простейшей защитой от отравляющих аэрозолей.

Сегодня определенную неузнаваемость могут обеспечить и вполне легальные черные очки, которые, плюс к тому, спасают от махинаций с порошковым или жидкостным ослепителем, не позволяя противнику засечь направление взгляда бойца, мешают прочесть выраженную в его глазах мысль либо, по сужению зрачков, предугадать начало решительной атаки.

В эпоху средневековья ниндзя использовали специальные маски и огневые трюки, выступая в роли демонов (ониби но дзюцу), пугающих суеверных врагов. Сходные латексные маски (типа «фантомас») иногда применяют и теперь, не рассчитывая, впрочем, на ярко выраженный панический эффект. При попытке сорвать защитную маску рекомендуется тут же плюнуть в лицо врагу (ниндзя использовали для этого удерживаемые во рту иглы фукуми-бари) и, не давая опомниться, нанести ему серию отключающих ударов.

НЕВИДИМОСТЬ И БЕСШУМНОСТЬ

Характерной чертой боя лазутчика было его стремление оставаться невидимым во время нападения или защиты. Трудно вести бой с тем, кого не видишь; более того, ощущение, что в любой момент на тебя могут напасть непонятно каким образом и откуда, давит на психику и выводит из равновесия. Большинство трюков невидимости основывалось на двух основополагающих направлениях: физическом и ментальном. Первое подразумевало, что боец располагается вне сферы зрения противника; второе — что ниндзя физически находится перед глазами неприятеля, но сознание последнего его попросту не воспринимает. Ко второму виду относятся и камуфляжная и имитационная невидимость, а также ее усложненные индукционный («внушаемый») и завораживающий варианты. Физическая невидимость тоже имеет не-

сколько модификаций. Во-первых, можно постоянно ускользать из поля зрения противника, используя для этого опережающие движения или соседствующие предметы. Во-вторых, действовать в среде, где чувствительность зрения неприятеля значительно понижена (ночью, в предутреннем тумане, в дымовой завесе). И, наконец, можно попросту отключить зрение недруга, швырнув ему в лицо абразивный или разъедающий порошок, ослепив в ночное время яркой огневой (или электрической) вспышкой, ткнув пальцами в глаза или щелкнув по кончику его носа сверху.

Действия по опережению взгляда врага требуют большой быстроты и отменной реакции. Прежде всего здесь необходимо связать сферу его зрения с видимыми движениями головы. Представьте, что из воображаемого центра затылка противника выходит флажок флюгера, и, тренируясь, старайтесь располагаться к торцу этого флажка при любых поворотах головы так, чтобы оставаться вне угла его зрения, равного примерно 180 градусам. Нужно учитывать, что человек может расширить этот угол, скосив при неподвижной голове глаза, и что периферийное зрение замечает быстрые движения и не осознает медленные.

Рис. 1

Упражнение на опережение взгляда при повороте головы показано на рис. 1. Стоя за спиной партнера, следует расслабленными глазами фиксировать торец воображаемого флажка и, реагируя на его смещение, делать быстрый наклон в соответствующую сторону, сгибая должную ногу, но не перемещая стоп. При этом надобно быть готовым тотчас же — в зависимости от движений головы противника — вернуться в исходное положение или уклониться в другую сторону.

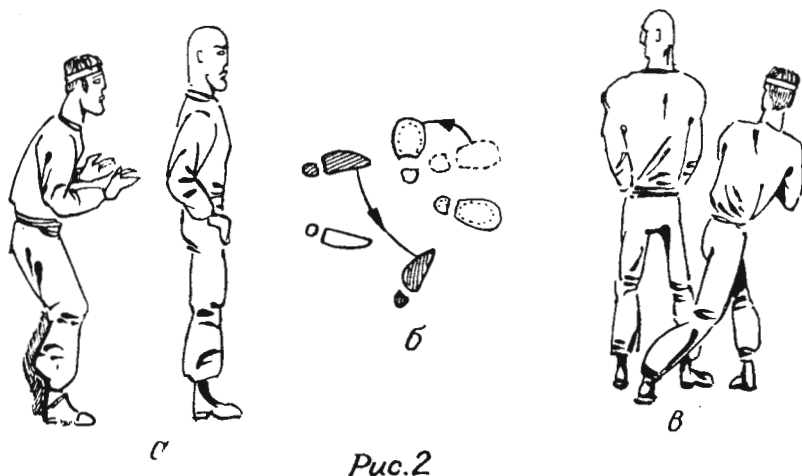

Рис. 2

Развитием предыдущего упражнения является реагирование на поворот не только головы человека, но и всего тела (рис. 2). Ориентируются здесь опять же по движению торца затылочного флажка, но поскольку партнер поворачивается больше, от его глаз следует ускользать путем скрестного и как бы обходящего вокруг него шага. Следя за противником, надо быть постоянно готовым либо мгновенно вернуться в исходное положение, либо продолжить обходящее движение, неизменно оставаясь за спиной поворачивающегося человека.

Характерной тактикой лазутчика, оказавшегося в зоне видимости противника, является стремление исчезнуть из поля его зрения. Используя особенности среды и рельефа, это можно сделать, например, неожиданным уходом (иногда с припадением) к земле, резкой группировкой (сокращением фронтальной плоскости позы) с последующим перекатом в сторону или мгновенным проходом за спину в сочетании с коротким отвлечением внимания неприятеля в другом направлении.

В некоторых случаях вместо того, чтобы заходить за спину противника, его самого разворачивают спиной к себе, используя, например, такие широко известные приемы, как скручивание руками головы или разворот торса с захватом плеч. Уход от зрительного контроля врага делает ваши дальнейшие действия для него опасными и непредсказуемыми. Теперь можно легко провести стандартный удушающий прием, отключающий удар в почку или позвоночник, либо, запрокинув его голову и воздействуя на уязвимые точки, получить нужную информацию, либо, делая сковывающий захват, использовать врага как заложника или подручный предмет при защите от нескольких нападающих.

Неотъемлемой частью невидимости является бесшумность. Бесшумные движения обеспечивают неожиданность нападения, а значит, и быстроту нейтрализации противника. В бою с ограничением зрения (ночью, при ослеплении) неприятель в основном ориентируется по слуху, и полная бесшумность происходящего (или дезориентирующие обманчивые шумы) вызывает психическое напряжение и делает его игрушкой в руках нападающего.

Бесшумность движений достигается путем постоянных, ставших жизненной обыденностью тренировок. Прежде всего надо выявить и исключить «собственные» шумы, шум нетренированного дыхания, шарканье ног при ходьбе, стук тела при падении и т. д. Выполняя боевые движения, следует проанализировать и осознать, почему они производят шум, после чего попытаться нейтрализовать эти причины.

Другой источник шума — плохо пригнанная униформа, обувь, позвякивание в одежде металлических предметов и т. д.

Маневрируя в боевом пространстве, не следует наступать на шуршащие или ломкие предметы, задевать неустойчивые конструкции, ударяться о стационарные объекты. От таких неприятностей спасают ловкость и осмотрительность, тренированная память на обстановку, маскировка возможной неуклюжести посторонним шумом.

Очень опасный источник шума для ниндзя — человек, обнаруживший его и пытающийся поднять тревогу. Чтобы не допустить этого, сомнительному врагу обычно резко отгибают назад голову и наносят удар ребром ладони по горлу. Если же порывающийся кричать противник еще нужен, ему рывком за волосы запрокидывают голову, затем вместо удара по гортани сжимают ее пальцами и, завершая прием, резко подкают захваченную голову вперед.

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ОВЧАРКА

Среди пород четвероногих помощников человека среднеазиатская овчарка — одна из древнейших. По данным археологических раскопок, проведенных профессором А. Иностранцевым, было установлено ее происхождение от собаки, обитавшей на территории Европы и Азии еще в каменном веке.

«А близкие предки. Что о них известно?» — спросит любознательный читатель. Ученые-кинологи считают: к таковым в первую очередь относятся тибетские собаки. Об этом свидетельствует сходство форм головы и типов конституции обеих пород.

Потомки первобытной «собаки Иностранцева» широко распространены в Средней Азии и смежных с ней областях.

Лучшее поголовье сконцентрировано в Туркменистане, где преобладают овчарки грубого и крепкого типа конституции с короткой шерстью красивого окраса.

В Узбекистане собаки очень близки по конституции к туркменским, но в северной части республики они более легки и борзозаваты.

В горных районах Памира овчарки более сырой конституции с рыхлой, складчатой кожей. Длинношерст-

ные собаки встречаются редко.

Немало среднеазиатских овчарок в южной части Казахстана. Дальше к северу они смешиваются с распространенными в этих местах борзыми и образуют борзобразный тип степной собаки.

Среднеазиатская овчарка поистине идеальный помощник чабанов — злобный, бесстрашный, способный переносить жару и холод, обходиться скудной пищей. У этой породы врожденная ненависть к волкам, отличные сторожевые качества, закрепленные в процессе длительного отбора.

Для развития у овчарок злобности, железной хватки в специальных питомниках проводят их притравку на пойманных и выращенных в неволе хищниках. Щенки, воспитанные при стаде, быстро перенимают повадки и навыки опытных собак и великопечно несут сторожевую службу без всякого обучения.

По законам стаи в каждой группе овчарок, охраняющих стадо, определяется вожак. Он строго следит за порядком в своем «подразделении», занимается натаскиванием молодежи.

Управляют работой собак путем подачи команд голосом или жестами. Наблюдая за овчарками со стороны (без сопровождения

приближаться к четвероногим сторожам не рекомендуется: разорвут), можно подумать, что собаки читают мысли своего хозяина. Но не спешите приписывать им телепатические способности. У овчарок быстро вырабатываются стереотипы в совершении последовательных действий, необходимых в данный момент: достаточно одного движения руки или звука для того, чтобы все собаки бросились выполнять команду.

А теперь краткое описание стандарта этой замечательной породы.

Среднеазиатская овчарка — крупная собака с массивным костяком и плотной сильной мускулатурой. Высота в холке у кобелей — 65 см, у сук — 60 см; высота в крестце на 1—2 см меньше. Более низкий рост считается недостатком, а вот более высокий при пропорциональном телосложении — явный плюс.

Характерный признак этой породы — массивная, широкая в черепной части голова с сильно выраженными скуловыми дугами. Переход от плоского лба к морде почти незаметен. Морда несколько короче длины лба, широкая около глаз, с незначительным углом сужения к носу, оттого спереди «фризиономия» овчарки выглядит квадратной. В профиль морда тупая, с массивными челюстями и сырыми губами, причем толстая верхняя губа свисает по краям. Мочка носа (не путать с мочкой человеческого уха) широкая, черного или коричневого цвета.

Все эти особенности экстерьера головы несколько не портят «внешний вид собаки», наоборот, делают его грозным, «мужественным» и воинственным.

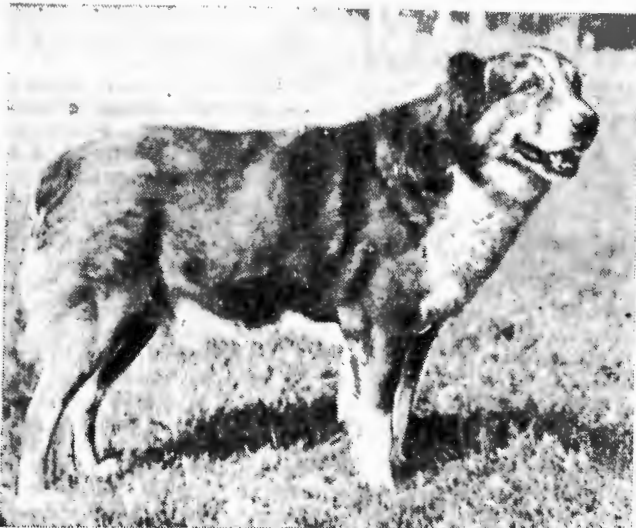
Боец от природы, среднеазиатская овчарка имеет крупные, плотно прилегающие друг к другу зубы. Прикус ножницеобразный: при сомкнутых челюстях нижние резцы своими передними сторонами примыкают к внутренним плоскостям верхних зубов. Резцы у основания расположены в одну линию.

Глаза широко расставлен-

ные, округлой формы, прямо посаженные. Цвет радужной оболочки варьирует от светло-желтого до темно-коричневого — в зависимости от масти собаки.

Уши короткие, висячие, низко посаженные, имеют треугольную форму. В щенячем возрасте их обычно коротко обрезают (купируют).

В соответствии с грубым

типом конституции, шея у овчарки мощная, короткая, с сильно развитым загривком. (Интересная деталь: для защиты от волчьих зубов на собак надевают ошейники с наружными шипами). Резко выражена мускулистая высокая холка, особенно у кобелей; часто в этом месте собака имеет более длинную шерсть, отчетливо определяющую переход к прямой крепкой спине.

Грудная клетка широкая, длинная, с округлыми бочкообразными ребрами. Нижняя линия груди должна находиться на одном уровне с локтями или чуть ниже их. Переход от груди к животу слабо выражен. Живот умеренно подтянут. Поясница короткая, немного выпуклая.

Круп широкий, длинный, мускулистый, поставленный почти горизонтально.

Передние конечности прямые, параллельные друг другу. Предплечья длинные, массивные. Запястья широкие, крепкие. Пясти тоже широкие, но короткие, отвесно поставленные.

Задние конечности, как и передние, поставлены параллельно. Несколько выпрямленные скакательные суставы должны быть сухими и хорошо выраженными

ми. Голени и плюсны короткие.

Лапы крупные (особенно передние), овальные, сжаты в комок. Очень часто встречаются прибылые пальцы.

Хвост высоко посаженный, крючковидной формы, в опущенном состоянии доходит до скакательного сустава. Обычно его коротко купируют в щенячем возрасте, оставляя 3—4 позвонка.

Шерсть прямая, грубая, жесткая, с хорошо развитым подшерстком; на голове и передних сторонах ног — короткая, плотно прилегающая. Характерно наличие «гривы», «очесов» и «штанов».

Следует отметить, что среди овчарок этой породы встречаются длинношерстные (7—9 см) собаки, имеющие хорошо развитый украшающий волос; коротко-

шерстные (3—5 см) — без всяких признаков украшающего волоса; промежуточного типа — относительно длинношерстные, однако украшающий волос отсутствует.

Среднеазиатская овчарка имеет разнообразный окрас: белый, черный, рыжий, серый, бурый, тигровый, палевый, пегий и пятнистый. Передко встречаются черные собаки с белой грудью и белыми ногами, а также зонарно-серые.

На первый взгляд, овчарка этой породы кажется медлительной и неуклюжей. Но это обманчивое впечатление. Несмотря на грубое, массивное сложение, она может бежать размашистой рысью и тяжелым, но быстрым галопом.

Чтобы не ошибиться с выбором служебной собаки, важно знать недостатки, присущие той или иной породе. Есть они и в интерьере среднеазиатской овчарки. Это: легкое борзообразное сложение (узкая и длинная голова, подтянутый живот, тонкий костяк); тяжелое лимфатическое сложение (очень массивная голова квадратной формы с отвисшими веками и сырими, толстыми губами, короткая, малоподвижная шея с подвесом и подгрудком, относительно слабые ноги, тяжелый и ленивый ход, прямо поставленные задние конечности, отчего собака кажется высокозадой). Часто встречаются отклонения в строении зубов. Все эти недостатки вызваны отсутствием правильного подбора и зоотехнической работы с породой в прошлом.

Хотя основная «профессия» среднеазиатской овчарки — охрана стада, ее природная злобность, смелость, недоверчивость к посторонним, преданность хозяину, а также легкая приспособляемость к различным условиям содержания позволяют успешно использовать эту породу собак для караульной службы на всей территории нашей страны.

Полковник В. ТОКУНОВ,
начальник службы собак
Центрального управления
внутренних войск.

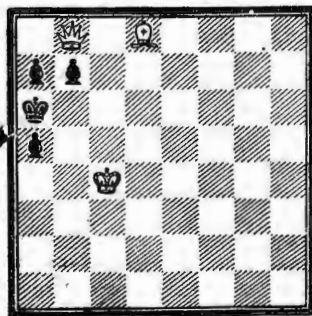
шахматный клуб

Под редакцией
мастера спорта
А. КАЛИНИНА

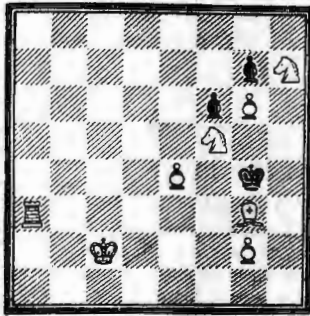
№ 1. Д. Каноник, 1982

№ 2. А. Кременской
Публикуется впервые

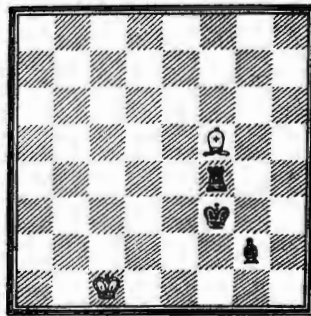
№ 3. Д. Потапов, 1985

Мат в 2 хода

Мат в 3 хода

См. текст

Быстро ли вы оцениваете обстановку и принимаете решение? Мышление ваше шаблонное или с фантазией?

Чтобы проверить себя, предлагаем решить публикуемые задачи. Их решения не сложны, однако постарайтесь уложиться в отведенный лимит времени: на решение миниатюры № 1 дается 4 минуты, № 2 — 6 минут, № 3 — 5 минут. Время для шахматистов без разряда или имеющих 3—4 разряд в два раза больше.

Условие задачи № 3 таково: поставить на доску белую ладью, после этого взять белым ход обратно и дать мат в один ход.

Итак, засекайте время! Самоконтроль и самокритичность тут обязательны. Помните, шахматы — весы таланта!

ШАХМАТЫ — ИГРА НАРОДНАЯ

Предлагаем посмотреть весьма любопытную партию перворазрядниц Т. Богдановой (белые) и К. Манасян, игранную в 1979 году в г. Калининграде на зональном лично-командном первенстве ВС СССР. 1.e4 e5 2.Kf3 d6. Дебют этот получил в XVIII веке название — «Защита Филидора». 3.d4 Kd7 4.Cc4 c6 5.Kg5 Kh6 6.a4. Этим ходом белые ставят коварную ловушку, черные не замечают ее. 6...Ce7? Следовало играть 6...Фf6 или 6...Фс7, 7.C: f7+! K: f7 8.Ke6 Фb6. Ничего не давало 8...Фа5+ 9.Cd2 Фb6 10.a5 Ф: b2 11.Cc3! 9.a5 Фb4+ 10.c3 Фс4 11.Kc7+ Kpd8 12.Ка3 и черный ферзь пойман.

Привлекательная миниатюрная партия, не правда ли? Смотреть ее куда интереснее, нежели многие партии, разыгранные по скучным классическим образцам. А теперь посмотрите окончание другой любительской партии: белые — Kph1, Фf2, Cc3, пп.а3, с2, h2/6/, черные — Kph8, Фh5, Се5, Се6, пп. а7, с6, h7 /7/, ход белых. Каков, по вашему мнению, исход борьбы в этом окончании?

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В прошлом веке спортивных званий «мастер» и «гроссмейстер» не было, сильных шахматистов называли «маэстро». В начале нашего века получают распространение термины «мастер» и «гроссмейстер». Не имея официального статуса, эти звания выражали только общественное мнение в шахматном мире.

В нашей стране звание «Мастер спорта СССР» по шахматам официально учреждено в 1925 году. Это звание также учреждено: по шахматной композиции — в 1934, для женщин — в 1950, для игроков по переписке — в 1982 году.

Звание «Гроссмейстер СССР» введено в 1927 году, но в 1931 упразднено и вновь учреждено в 1935. Первыми гроссмейстерами СССР стали Б. Верлинский (1929), М. Ботвинник (1935), Г. Левенфиш (1937). Гроссмейстерские звания введены также для женщин, игроков по переписке и шахматных композиторов.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! В общем потоке ваших писем, который становится все больше, теперь часто звучит просьба: отвечайте побыстрее. Чтобы оперативность нашей работы стала выше, вам необходимо соблюдать правила переписки: указывайте, пожалуйста, точно и четко адрес, по которому вы намерены вести переписку (если в скором времени будете менять место жительства, не забудьте сообщить клубу ваш новый адрес); полностью и разборчиво пишите фамилию, имя, отчество; присылайте в письме конверт с вашим обратным адресом — это ускорит наш ответ. Если собираетесь вести переписку «до востребования», надо указывать обязательно отчество или номер паспорта. Удачи вам, ведь наш девиз: «ВОЗМОЖНА ВСТРЕЧА!»

000121—О. В.

Симпатичная горожанка, но в данное время живу в селе, работаю в школе, возраст — 31 год, разведена, детей нет, наполовину литовка, наполовину полька. Я решила, что свяжу свою дальнейшую жизнь только с военнослужащим, и надеюсь, что найду свое счастье в вашем клубе. Пусть это будет офицер или прапорщик—неважно, лишь бы надежный и непьющий. А трудностей я не боюсь, родных у меня нет и всегда приходилось все невзгоды преодолевать одной.

Ольга.

000127—Ю. К.

Мой знак — Водолей, поэтому хотелось бы, чтобы мой будущий знакомый был Близнецом, Весами или Стрельцом и обязательно курсантом военного училища 1—2-го курсов, ростом 175—180, а еще добрым и ласковым. Мне 16 лет, русская, заканчиваю школу. Черноволосая, черноглазая. Люблю музыку, литературу.

Юлия.

000131—Ю. Б.

Хотелось бы в клубе «Возможна встреча» познакомиться с добрым, симпатичным молодым человеком, военнослужащим, от 19 до 25 лет, ростом не ниже 175. Самой мне 18 лет, рост 169, темноволосая, глаза карие, очень люблю природу, животных, музыку. Ценю в друзьях верность, умение понять другого, посочувствовать ему.

Юлия.

000134—А. М.

Офицер Советской Армии, капитан, 27 лет, хотел бы познакомиться с представительницей прекрасного пола, примерно такого же возраста, доброй, спокойной, такой, которая не побоится жизни в постоянных переездах, в дальних военных гарнизонах. Буду верным спутником в жизни, хоть и суровой, но и интересной тоже.

Алексей.

000133—Е. Ж.

Я симпатичная, высокая, стройная, веселая, вроде добрая, в свободное время люблю читать, слушать музыку, умею шить, вязать. Мне 19 лет, окончила педагогическое училище, работаю воспитателем. От недостатка внимания друзей че страдаю. Однако хотела бы познакомиться с военным или будущим военным. Пусть это будет человек серьезный, но с чувством юмора, понимающий шутку.

Елена.

000137—Л. М.

Намерения у меня самые серьезные — ищу спутницу жизни, суровой и трудной жизни офицера. Если найдется женщина, которую не испугают невзгоды военного бесприютного быта (квартирой я не обеспечен), то буду рад познакомиться. Мне 28 лет. О своей внешности капитану как-то неловко распространяться, а вредных привычек нет. Постарюсь быть надежным другом и отвечу на все письма, если они придут.

Леонид.

ДЕЛОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

За опубликование на страничке клуба объявления надо переслать по почте 40 рублей в наш банк (адрес его: 111250, г. Москва, Е-250, Коммерческий банк «Лефортовский», расчетный счет 340616, МФО 201207), а затем текст объявления вместе с квитанцией об оплате услуг выслать в адрес редакции. Клуб подготавливает ваше письмо к печати и вышлет адреса тех, кто откликнулся на ваше объявление [фотографии и личные письма клуб не пересылает].

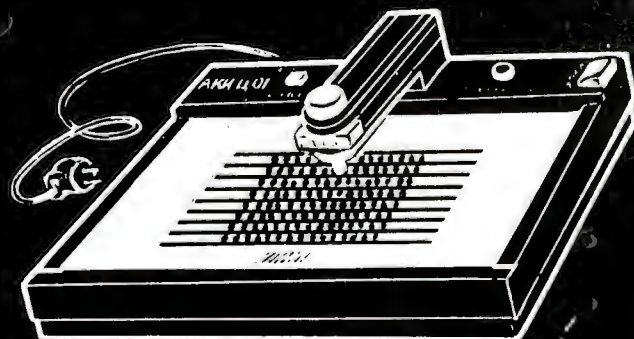
Военнослужащие срочной службы платят за услуги клуба 20 рублей — за объявление, 10 рублей — за один адрес.

Пожалуйста, не присылайте деньги в конверте — они могут затеряться!

ДИАГНОСТИКА СПИДА ДИАГНОСТИКА СПИДА ДИАГНОСТИКА СПИДА

АНАЛИЗАТОР ИММУНОФЕРМЕНТНЫЙ

- ✱ МАЛОЕ ВРЕМЯ АНАЛИЗА
- ✱ НИЗКАЯ СТОИМОСТЬ АНАЛИЗА
- ✱ УМЕНЬШЕННЫЙ РАСХОД РЕАГЕНТОВ
- ✱ СНИЖЕНИЕ ОШИБКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

АКИ ✱ Ц ✱ 01

Анализатор колориметрический иммуноферментный АКИ-Ц-01 предназначен для использования в здравоохранении, растениеводстве, животноводстве, а также в широком диапазоне научных исследований, применяющих методы иммуноферментного анализа.

В состав базового комплекта поставки кроме анализатора АКИ-Ц-01 входят: комплект дозаторов пипеточных с наконечниками для отбора доз от 50 до 1000 мкл, 8 и 12-канальные промыватели планшетов и другие приспособления (емкости, пипетки, наконечники) для организации рабочего места иммуноферментного анализа.

Комплект в течение трех лет серийно выпускается для обеспечения медицинских учреждений по диагностике СПИДа и обеспечен утвержденными Минздравом СССР методиками на СПИД, гепатиты, герпес.

Простота конструкции и отлаженность производства, достигнутые в течение трех лет серийного производства, делают наш прибор самым надежным и наиболее обеспеченным методически из всех отечественных приборов подобного назначения.

С ЗАЯВКАМИ НА ПРИБОРЫ И ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ К ИЗГОТОВИТЕЛЮ — ОКБ ПРИБОРОВ КОНТРОЛЯ И АВТОМАТИКИ ПО АДРЕСУ:

424000, г. Йошкар-Ола,
ул. Строителей, 94.
Тел. 3-22-71, 3-22-51.

НАШ АДРЕС: 111024,
МОСКВА, 2-Я КАБЕЛЬНАЯ
УЛИЦА, 2.
ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ СПРАВОК:
273-83-04, 273-82-45.

Остановите свой выбор

Арендное предприятие
"Москабель" приглашает на
работу:

- волочильщиков проволоки, зарплата — 2000-2500 руб.;
- крановщиков мостовых и башенных кранов — 1000-1500 руб.;
- изолировщиков жилпроводов — 1000-1500 руб.;
- опрессовщиков кабеля — 1500-2000 руб.;
- эмалировщиков — 1500-2000 руб.;

- слесарей-ремонтников — 1000-1500 руб.;
- электромонтеров — 1000-1500 руб.

Не имеющие профессиональной подготовки обучаются непосредственно на рабочем месте.

Завод выпускает силовые кабели, кабели дальней связи, эмалированные и обмоточные провода, цветной прокат, товары народного потребления.

На предприятии имеются: медсанчасть с современным диагностическим оборудованием, благоустроенное общежитие, столовая, кухня, спортивный комплекс, магазины заказов и промтоваров, детские сады, ясли, база отдыха.